

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

№ 1 (11)

ЯНВАРЬ 1951 г.

Сталинградский тракторный завод, до основания разрушенный гитлеровцами в дни второй мировой войны, не только восстановлен, но и дает теперь стране значительно больше тракторов, чем в предвоенные годы. Мощные машины новой марки сходят с конвейера завода и направляются на колхозные поля, на лесозащитные станции, на площадки великих строек коммунизма. В сельском хозяйстве советской страны занято больше тракторов, чем во всех странах Европы, вместе взятых. На снимке — готовые тракторы отгружаются с завода в адрес лесозащитных станций.

Фото А. МАКЛЕЦОВА (ТАСС).

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
№ 1 (11) ВЫХОДИТ В ШЕСТИ ИЗДАНИЯХ: НА РУССКОМ, КИТАЙСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, НЕМЕЦКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ ЯНВАРЬ 1951 г.

21 января 1951 года исполнилось 27 лет со дня смерти Владимира Ильича Ленина — великого вождя советского народа, основоположника Советского государства.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Виктор ПОЛТОРАЦКИЙ.

Фото М. ГРАЧЕВА, Л. ЗИВЕРТА, М. РЕДКИНА
и Фотохроники ТАСС.

Кончается год, кончается первая половина века...

В канун праздника стоит тихая погода и падает снег. Дети спят. Им снится белобородый Дед-Мороз, который кладет праздничные подарки в башмаки и развешивает игрушки на елках. Почтальоны заканчивают разноску поздравительных телеграмм. Взрослые встречают гостей или сами спешат в гости. Все ближе сходятся стрелки, и, наконец, раздаются двенадцать ударов кремлевских курантов. Их слушают в торжественном молчании, стоя с бокалами в руках за праздничным столом. В эти короткие мгновения советский человек оглядывается назад — много сделано за минувший год, за половину века! Создана в боях и трудах великая страна социальной справедливости — первая в мире социалистическая страна. Раз навсегда покончено с делением людей на богатых и нищих, на сытых и голодных, на угнетающих и угнетенных. И советскому человеку, воспитанному в духе новой морали, представляется чудовищной дикостью, что где-то еще для многих государств основным законом существования остается звериный закон — закон „денежного мешка“, основной моралью остается мораль, выраженная в известной латинской фразе — „человек человеку — волк“.

Прошла половина века, потрачена гигантская энергия миллионов людей, жизнь почти целого поколения, а нищий попрежнему остался нищим, уныло бродят безработные и голодные, снова на ружья надеваются штыки и готовятся на убой миллионные армии. Дед-Мороз, вешающий на елку вместо игрушки атомную бомбу, — это ли не злейшая карикатура на общественное устройство буржуазных стран!

Мысленно оглядывая в последнее мгновение уходящую половину века, советские люди говорят себе: „Нам приходилось трудно, но мы жили жизнью разумной и честной“. Вглядываясь в грядущее, они говорят: „Мы сражались и трудились не даром — наше сегодня светло, наше завтра прекрасно“.

Бьет двенадцатый удар.

Здравствуй, Новый год! Здравствуй, вторая половина века!

С сознанием честно и небесплодно прожитого прошлого, с верой в счастливое будущее встретила Новый год советская страна, весь ее двухсотмиллионный народ. И это так естественно и понятно! Итоги прожитого выражены в материальных ценностях — в высоком бюджете рабочей семьи, в лучшей в мире постановке образования и медицинского обслуживания, в новых произведениях композиторов и писателей, в сверхплановых угле, хлебе, электроэнергии. О будущем мы также не гадаем ни в зеркале, ни на кофейной гуще — оно определено реальными цифрами и планами.

В. И. Ленин на заре века поднимал трудящихся на борьбу за свободную жизнь, И. В. Сталин привел советский народ к исторической победе социализма. Наше завтра раскрывается в сегодняшних делах и планах. До последней минуты минувший год был наполнен выдающимися событиями в жизни советского народа.

К новому году советский народ получил замечательный подарок: в четверг, 28 декабря, было опубликовано постановление Совета Министров „О строительстве Волго-Донского судоходного канала и орошении земель в Ростовской и Сталинградской областях“.

Создание этого канала является очередным звеном в цепи великих работ. Читатели нашего журнала уже знают о возведении гигантских гидростанций на Волге — у Куйбышева и Сталинграда, о строительстве тысячекилометрового канала в Туркмении, о сооружении каналов и электростанций на юге Украины и в северной части Крыма. С полным основанием народы советской страны назвали эти стройки стройками коммунизма.

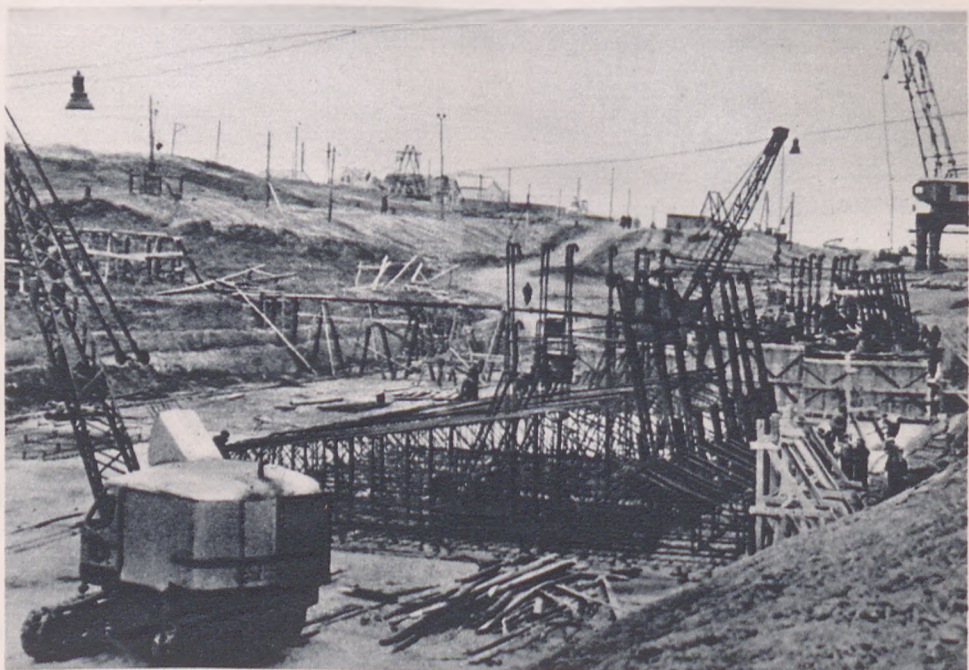
Строительство Волго-Донского канала становится в одну шеренгу с этими поистине историческими работами, направленными на переделку природы, на производство дешевой и изобильной электроэнергии, призванной освободить человека от тяжелого физического труда, приблизить сроки построения коммунистического общества, в котором стираются грани между физическим и умственным трудом...

Мысль о соединении посредством канала двух больших рек европейской части СССР — Волги и Дона — зародилась у русских людей давно. Практическое осуществление такого грандиозного строительства, каким является Волго-Донской канал, стало возможным только в наши дни, в условиях победившего социализма.

Перед войной было закончено проектирование канала, начались подготовительные работы. Война прервала стройку. К 1948 году страна вновь накопила достаточно материаль-

Зимняя ночь — последняя ночь старого года. Отмечая наступление второй половины века, куранты на башне московского Кремля пробили двенадцать раз. Начался 1951 год.

В 1951 году будет закончено строительство судоходного Волго-Донского канала. Тем самым завершится создание транзитного водного пути, который соединит все моря, омывающие европейскую территорию СССР. На строительстве, богато оснащенном машинной техникой, работы идут полным ходом и в зимние месяцы. На снимке — армирование днища одного из шлюзов канала.

ных сил, чтобы приступить к осуществлению великих планов, и работы на Волго-Донском канале возобновились. Успешное выполнение послевоенной пятилетки позволило оснастить строительство Волго-Донского канала самыми современными мощными машинами; новая техника значительно ускорила работу. Учитывая эти обстоятельства, Совет Министров СССР сократил срок окончания постройки Волго-Донского водного пути на два года. В 1951 году будут завершены работы по строительству канала, гидроузла на Дону и гидроэлектростанции мощностью в 160.000 киловатт. Весной 1952 года по Волго-Донскому пути начнется судоходство.

С завершением строительства Волго-Донского канала все моря, омывающие территорию европейской части Советского Союза, будут связаны между собой внутренними судоходными путями. Порты Белого и Балтийского морей соединятся единой водной магистралью с портами морей Азовского и Черного, порты Каспийского моря получат прямую связь не только с западными и северными портами страны, но и с Азовским и Черным морями.

Велик размах работ на Волго-Донском канале. Более 164 миллионов кубических метров земли надо вынуть на трассе канала, 2 миллиона 860 тысяч кубических метров бетона надо уложить на строительстве.

Места, где сейчас сооружается Волго-Донской канал, дважды были ареной величайших сражений. В 1918 году И. В. Сталин руководил здесь обороной города Царицына, который позже был назван Сталинградом. В начале 1943 года под Сталинградом советские войска нанесли сокрушительный удар по гитлеровской армии. Эти исторические события будут отображены в архитектуре сооружений нового водного пути.

Волго-Донской судоходный канал пройдет от города Красноармейска, расположенного на Волге близ Сталинграда, до города Калача на Дону. Длина этого канала — сто один километр. Строителям предстоит провести большие работы по превращению реки Дон между городами Калач и Ростов в глубоководную магистраль, пригодную для плавания больших волжских пароходов. На Дону, в районе станицы Цымлянской, строится плотина, которая поднимет уровень воды в реке на 26 метров и создаст громадное водохранилище. При этой плотине сооружается мощная гидроэлектростанция. Она обеспечит дешевой электроэнергией районы орошаемого земледелия и промышленные предприятия соседних областей.

Кроме этих гидротехнических сооружений, позволяющих открыть судоходство между двумя крупнейшими реками европейской части СССР, в районе Волго-Дона прорывается целая сеть распределительных каналов общей длиной в 568 километров. Эти каналы дадут возможность оросить и обводнить 2.750.000 гектаров засушливых земель, лежащих в районе великой стройки.

В конце декабря советский народ получил еще один прекрасный новогодний подарок. Работники электростанций, угольщики, нефтяники рапортовали стране, правительству, И. В. Сталину о досрочном выполнении послевоенной пятилетки. Шестого января металлурги доложили стране о том, что пятилетний план выполнен с превышением. Вслед за тем последовали сообщения о перевыполнении пятилетки предприятиями Министерства промышленности строительных материалов и другими отраслями народного хозяйства.

Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть войны с гитлеровским фашизмом и более всех других стран пострадавший в этой величайшей из войн, не только восстановил довоенный уровень промышленного производства, но и превысил на 70 процентов довоенный уровень выпуска валовой продукции промышленности. О том, как велика степень технического прогресса в советской стране, может дать представление хотя бы такой факт, что в конце 1950 года московские станкостроители закончили сооружение и передали Министерству автомобильной и тракторной промышленности специальный завод-автомат, выпускающий поршни автомобильных моторов. Это — уникальное предприятие, на котором все процессы производства — от загрузки сырья и до упаковки готовых изделий — полностью автоматизированы. На заводе занято всего несколько рабочих, следящих за наладкой и управлением сложных линий станков.

Таковы некоторые события последних дней прошедшего года. Таковы те достижения, с которыми советские люди встретили новый, 1951 год и которые они умножают своей работой в январе.

Пример Советского Союза вдохновляет трудящихся стран народной демократии, вступивших на путь социалистического развития. 1950 год отмечен успехами народнохозяйственного и культурного строительства в Чехословакии, Польше, Румынии, Венгрии, Болгарии, Албании. Строительством новой жизни занят народ освобожденного Китая. Развивается и крепнет народное хозяйство Германской Демократической Республики. За свою свободу и независимость героически борется народ Кореи.

С иными итогами и иными перспективами вошли во вторую половину столетия страны, в которых господствует капитал. Там растет безработица и нищета масс, повышаются цены на продукты первой жизненной необходимости. Сотни тысяч семей обречены на бездомное существование. В качестве новогоднего „подарка“ в Америке объявлено чрезвычайное положение...

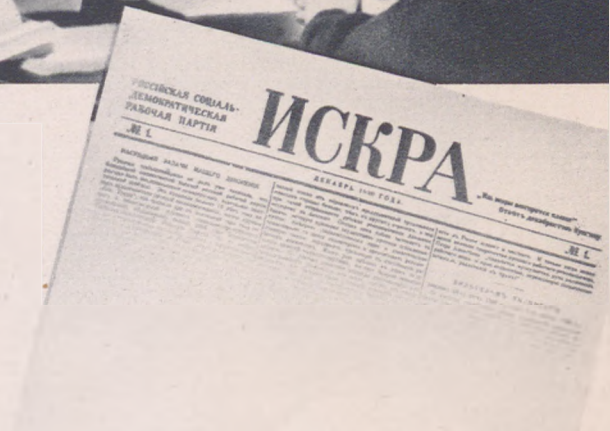
Империалисты ищут выход из создавшегося тупика в развязывании новой войны, в гонке вооружений.

Но люди доброй воли во всем мире решительно выступают против войны. Растет и ширится могучее движение сторонников мира, охватившее все страны и континенты. Поджигатели войны стремятся отравить сознание людей военной истерией, еще шире раздуть военный психоз. Но народы мира не хотят войны и не допустят ее!

Народ — это величайшая сила, народ — хозяин и творец истории.

Исполнилось пятьдесят лет со дня выхода в свет первого номера созданной В. И. Лениным первой общерусской газеты революционных марксистов — „Искра“. Эта газета сыграла огромную роль в деле образования из разрозненных групп и кружков единой Российской социал-демократической рабочей партии. Под заголовком газеты было изречение: „Из искры возгорится пламя“. И действительно, из зажженной Лениным „Искры“ разгорелось впоследствии пламя великой революции. На снимке — студенты журналистского отделения филологического факультета Московского университета читают ленинскую „Искру“.

В январские дни советский народ отмечает 27-ю годовщину со дня смерти великого Ленина. В эти дни особеннолюдно в залах Центрального музея В. И. Ленина. На снимке — сбор пионерской дружины в траурном зале музея. После принятия торжественного обещания вступившим в ряды пионеров школьницам повязывают красные пионерские галстуки.

На выборах в местные Советы депутатов трудящихся избиратели единодушно голосовали за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных. На снимке — голосование на избирательном участке №13 Сталинского избирательного округа Ленинграда. „За Сталина, за мир!“, „Без колебания за него можно отдать жизнь, не только голос. За Сталина, за мир!“, „Сталин — это победа!“ — сотни тысяч таких надписей было сделано трудящимися на избирательных бюллетенях.

СТРАНА — СТРОЙКАМ КОММУНИЗМА. Разработка проектов сверхмощных турбин для волжских гидроэлектростанций в конструкторском бюро Ленинградского металлического завода имени Сталина. На втором снимке — зшелон леса, отправленный сверх плана лесорубами Бурят-Монголии на строительство гидроэлектростанций.

Послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР досрочно выполнили угольная и нефтяная промышленность страны, а также предприятия черной металлургии, Министерства электростанций и Министерства промышленности строительных материалов. Перевыполнен пятилетний план по производству хлопка. На нижнем снимке — добыча угля горным комбайном в одной из шахт треста „Сучануголь“. Успешному выполнению пятилетки угольной промышленностью содействовало богатое оснащение шахт новейшей советской техникой.

Необыкновенно ярко и мощно раскрываются творческие силы народа, когда он свободен, когда он сам — хозяин своей судьбы. Примером этого служит жизнь народов Советского Союза, которые единодушно в своем твердом, неуклонном стремлении к миру.

Единодушные советских людей проявляется во всех областях их деятельности. Одним из наиболее выразительных проявлений морально-политического единства советского народа были выборы в местные Советы депутатов трудящихся, прошедшие в декабре 1950 года.

Итоги этих выборов убедительно говорят о торжестве советской демократии, о единстве воли советских граждан. Повсюду число голосовавших за кандидатов блока коммунистов и беспартийных было выше 99 процентов общего числа участвовавших в голосовании, а к избирательным урнам пришли почти 100 процентов избирателей.

Придя к избирательным урнам, чтобы выполнить свой долг, свою волю, советские граждане выразили волновавшие их чувства и мысли. Вот несколько кратких надписей, сделанных на бюллетенях: „Голосую за мир и нашу замечательную жизнь“, „С радостью голосую за Сталина“, „Я счастлив, что живу в стране социализма“, „Голосую за мир, за Сталина!“.

Таких надписей только в Москве было сделано десятки тысяч. В этих коротких строчках видна большая душа советских людей, их любовь к своему вождю, их воля к миру.

Большими достижениями отмечены последние дни 1950 и начала нового, 1951 года в области культуры.

В далекой Таджикской Советской Социалистической Республике, население которой до революции было так же темно и неграмотно, как население соседствующего с ней современного Афганистана, открыта республиканская Академия наук. В ее состав входят Институт ботаники с Памирским ботаническим садом, Астрономическая обсерватория, несколько сейсмических станций, Институт геологии, Институт археологии и этнографии и другие научные учреждения.

Создание Таджикской Академии наук является достижением не только таджикских, но и русских ученых, которые помогли братскому народу в организации многочисленных научно-исследовательских учреждений, ныне существующих в республике.

Прекрасные достижения в области искусства и литературы показали в Москве представители другого, также некогда отсталого и бесправного народа окраины Российской империи — Бурят-Монголии. Народ, в прошлом не имевший своей письменности, поднятый и возрожденный Великой Октябрьской социалистической революцией, показал москвичам образцы своей высокой культуры, своего чудесного искусства.

Выступавшие во время бурят-монгольской декады писатели и поэты познакомили москвичей со своими новыми произведениями. В Центральном доме литераторов была открыта выставка бурят-монгольской книги, проиллюстрировавшая рост национальной литературы.

Вместе с писателями из далекой Бурят-Монгольской автономной республики в столицу СССР приехали представители искусства — певцы, музыканты, танцоры. При советской власти в Бурят-Монголии созданы театр оперы и балета, драматический театр, государственная филармония, оркестр народных инструментов, государственный симфонический оркестр. Интеллигенция Бурят-Монгольской автономной республики, как и вся советская интеллигенция, вырастает из глубин народа. Так, например, крупнейший деятель бурят-монгольской литературы, лауреат Сталинской премии драматург Г. Цыдынжапов вышел из семьи кочевников-пастухов.

Советский народ чужд национальной ограниченности. Все передовое, что есть в мировой зарубежной культуре, ему близко и понятно. В декабре—январе в крупнейших залах Москвы прошли концерты бетховенского цикла, посвященные 180-летию годовщине со дня рождения великого немецкого композитора. В Московской государственной консерватории открылась специальная выставка, посвященная жизни и творчеству Бетховена.

В январе с большим успехом прошли концерты польских музыкантов, приехавших на гастроль в Москву.

★

Свои успехи в области хозяйственной и культурной жизни советский народ справедливо связывает с торжеством ленинских предначертаний, с торжеством ленинизма. Советские люди глубоко чтут память своего вождя и учителя. Именем Ленина в СССР названы десятки промышленных предприятий, колхозов. Имя Ленина носит крупнейшая гидроэлектростанция страны — Днепрогэс. Нет такого дома в советской стране, где бы не было ленинских книг. Только что вышел в свет последний, 35-й, том нового, четвертого издания полного собрания Сочинений Владимира Ильича Ленина.

21 января исполнилось 27 лет со дня смерти Владимира Ильича. В Москву, на Красную площадь, к Ленинскому мавзолею стекаются сотни тысяч людей из всех уголков Советского Союза и зарубежных стран, чтобы принести ему свой глубокий поклон.

Отмечая годовщину смерти великого человека, советский народ знает, что верным продолжателем дела Ленина является его ученик и соратник Иосиф Виссарионович Сталин. Во главе со Сталиным советский народ уверенно вступил во вторую половину двадцатого века, которая принесет ему новые успехи и победы на пути к коммунизму!

С Новым годом, дорогие друзья!

Вступная в 1951-й

Фото А. ГАРАНИНА, Я. АВРУТИНА,
Н. КОЗЛОВСКОГО и
Г. ПЕРМЕНЕВА.

Редакция обратилась к советским людям различных профессий с двумя вопросами новогодней анкеты: 1. Ваши достижения в 1950 году; 2. Ваши планы на 1951 год? Ниже мы печатаем ответы, полученные редакцией.

НАША
АНКЕТА

НА СЛУЖБЕ МИРА И ПРОЦВЕТЕНИЯ

Президент Академии наук СССР С. И. ВАВИЛОВ.

1950 год ознаменовался большими достижениями советской науки. Она сейчас очень сложна, и я нахожусь в затруднении, пытаюсь в краткой форме, с качественной стороны, пояснить достижения этого года. Приведу поэтому один очень характерный количественный показатель новой стадии роста советской науки.

Самый большой журнал в советской стране, посвященный кратким сообщениям о новых работах в области естествознания и техники, — это „Доклады Академии наук СССР“. В журнале печатают свои сообщения ученые, работающие в Академии наук, в исследовательских институтах промышленности и высших школ. Этот журнал выходит три раза в месяц, причем объем каждого номера превышает теперь в среднем 200 страниц. Сообщения публикуются очень короткие по размеру — не свыше четырех страниц. В „Докладах“ печатаются в основном только статьи, отмечающие новые, существенные шаги в науке. В известной степени (хотя, конечно, не полностью) „Доклады“ можно рассматривать как своего рода зеркало современного состояния советской науки.

После этих предварительных замечаний для характеристики роста научного исследования в истекшем году мне достаточно будет сказать, что количество работ, печатающихся на страницах „Докладов“, увеличилось по сравнению с 1940 годом приблизительно в пять раз. Эта внушительная цифра свидетельствует о непрерывном и большом росте в советской стране числа ученых и научно-исследовательских учреждений. Среди сообщений, публикуемых в „Докладах“ в течение года, специалисты найдут много выдающихся исследований, в некоторых случаях определяющих поворотные пункты в той или иной области знаний. Я не могу здесь привести большое количество примеров из различных научных дисциплин. Ограничусь немногим.

Советские астрономы в 1950 году разработали новые методы изучения светил, главным образом в инфра-красной области спектра, и с большим успехом применили их для изучения Млечного пути, спектроскопии звезд, свечения ночного неба. Характерно, что эти работы сделаны в Крымской обсерватории, разрушенной и разграбленной гитлеровцами в годы второй мировой войны. В очень короткий срок эта обсерватория была восстановлена, оборудована новыми отличными астрономическими приборами и уже выполнила ряд первоклассных исследований.

Другой пример из области физики. В „Докладах“ можно найти большое число публикаций по вопросу о природе космических лучей и о действиях, вызываемых этими лучами. Советские исследователи обнаружили новые особенности действия космических лучей на атомные ядра; во многом выяснились особенности космической радиации, остававшиеся до сих пор непонятными. Для осуществления обширных экспериментальных работ по исследованию космических лучей потребовались разнообразные методы, многие из которых впервые разработаны в Советском Союзе.

Среди работ, опубликованных в 1950 году в „Докладах“ и других журналах, имеются исследования, касающиеся фундаментальных вопросов биологии. Коренному пересмотру подверглись представление о возникновении живых клеток и известная концепция Вирхова, с ней связанная. Совершенно новые, неожиданные результаты достигнуты в различных разделах биологии по линии последовательного проведения мичуринского учения.

1950 год отмечен в истории советской науки не только конкретными результатами в тех или иных областях знаний. На протяжении года исключительно плодотворно и широко развернулись научные дискуссии по некоторым большим вопросам науки об обществе и природе. Особенно велико было значение дискуссии, посвященной вопросам языкознания, в которой активное участие принял И. В. Сталин, опубликовавший необычайные по своей важности и широте работы в области языкознания, содержащие вместе с тем ряд положений, имеющих руководящее значение для науки в целом.

Большой отклик в научной общественности советской страны вызвала объединенная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященная развитию учения великого русского физиолога И. П. Павлова о высшей нервной деятельности. В результате широкой, свободной дискуссии, развернувшейся на этой сессии, советская физиология во многом перестраивается, устремляя свои основные усилия по линии научного пути и метода, развитого И. П. Павловым.

Начались важные дискуссии по основным вопросам химии, географии и других наук. Метод широких научных дискуссий в 1950 году больше, чем когда-либо ранее, приобрел характер основного творческого коллективного метода, определяющего особые черты советской науки.

Важнейший стимул к новому развитию советская наука получила в результате правитель-

Академик С. И. Вавилов за работой в своей лаборатории.

ственных постановлений о гигантских гидротехнических сооружениях в южных районах европейской части СССР и в Средней Азии.

Планы советской науки на 1951 год во многом определяются этими огромными правительственными начинаниями. При осуществлении великих строек коммунизма страна ожидает от науки многого в самых разнообразных ее областях — в технике, биологии, почвоведении, геологии и т. д. Вместе с этой частью научных планов на 1951 год советские научные учреждения и, в частности, Академия наук СССР намечают большую работу по ряду важнейших принципиальных проблем современной науки, относящихся к вопросам строения вещества, теории силовых полей, происхождения вселенной, наследственности и изменчивости, прогноза погоды, землетрясений и пр. Многого мы ожидаем от развития наук об обществе по путям, предложенным великим учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Мы ждем новую „Историю философии“, томы истории советской страны, истории литературы, академические издания классиков и т. д. Еще в большом долгу перед наукой советские экономисты, юристы, искусствоведы.

С увлечением выполняя свою текущую работу в самых разнообразных областях науки, активно участвуя в строительстве коммунизма, советские ученые, как и весь народ, отдают себе ясный отчет в том, что основное условие роста благосостояния страны, ее технического и культурного прогресса состоит в том, чтобы на земле был обеспечен мир. В борьбе за мир советские ученые принимают активное участие. В широчайшем движении в защиту мира, охватившем весь земной шар, советским ученым принадлежит одно из первых мест. Всеми доступными способами — словесной пропагандой и литературными выступлениями, своей научной работой, призывами к товарищам-ученым за рубежом — советские ученые старшего и младшего поколений борются и будут бороться за сохранение мира во всем мире.

Основное пожелание, которое я могу высказать от лица всех советских ученых на 1951 год, — это пожелание, чтобы новый год был не только мирным годом, но чтобы он стал эпохой окончательной победы дела мира, стал гранью, когда, наконец, осуществляются условия, делающие завоевательную, империалистическую войну невозможной. Пример корейского народа, ставшего жертвой империалистического нападения, у нас перед глазами.

Победив империалистическую агрессию, сделав невозможными разбойничьи вмешательства в мирную созидательную работу народов, передовое человечество откроет новую эру развития, благосостояния и культуры.

С. Вавилов

Председатель колхоза имени 8 Марта, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда С. К. Ярошенко на колхозном току.

Киевский токарь, лауреат Сталинской премии В. К. Семинский работает над материалами для своей третьей книги.

БУДЕМ СТРОИТЬ АГРОГОРОД

НАША АНКЕТА

Председатель колхоза имени 8 Марта С. К. ЯРОШЕНКО.

В 1950 году колхозная семья нашей сельскохозяйственной артели имени 8 Марта, Купянского района, Харьковской области, значительно выросла: к нам присоединились четыре мелких соседних колхоза. Укрупнение колхоза дало возможность с наибольшим успехом использовать самые сложные сельскохозяйственные машины. В колхозный быт и производство широко внедряется электричество. В 1950 году мы выполнили трехлетний план развития общественного животноводства по рогатому скоту и лошадям, а по птице этот план значительно перевыполнили. На общем собрании колхозников мы решили построить у себя агрогород; уже начали строительство клуба и детских яслей.

В новом, 1951 году мы хотим вырастить на каждом гектаре земли стопудовый урожай зерновых культур, собрать с гектара по 300 центнеров сахарной свеклы. Мы соорудим три новых пруда, построим зернохранилище, расширим помещение животноводческой фермы.

Все мы — простые советские люди — не хотим войны. Мы хотим строить мирную жизнь, собирать высокие урожаи — делать все, чтобы наша земля всегда была цветущим садом.

ГОД БОЛЬШИХ СКОРОСТЕЙ

Токарь В. К. СЕМИНСКИЙ.

Для меня, токаря, 1950 год был особенно знаменателен широким размахом движения скоростников, охватившего все заводы и фабрики советской страны. Поистине это был год больших скоростей! Все мы, советские люди, стремимся приблизить победу коммунизма и во имя этого трудимся с небывалым подъемом, творчески осмысливая и совершенствуя трудовые процессы. В течение 1950 года мне довелось побывать во многих городах СССР. Всюду я делился с токарями опытом своей работы, позволившим мне с начала послевоенной пятилетки выполнить не пять, а двадцать три годовых задания! Осуществление сделанных мною 47 рационализаторских предложений сэкономило государству более 300.000 рублей; за внедрение новых скоростных методов работы мне присуждена в минувшем году Сталинская премия; вышла в свет моя вторая книжка — „Скоростное резание металлов“.

Я думаю сегодня о новой, третьей по счету, книге. В ней я хочу рассказать о моей новой конструкции расточного резца, который дает возможность работать с сечением стружки в 3—4 раза большим, чем до сих пор. От внедрения такого резца в производство наш завод уже получил немалую экономию.

ХОРОШО ЖИТЬ!

Московская школьница Маргарита ГОЛОВИНА.

Я учусь в школе; учусь на „отлично“, и всегда буду стараться получать отличные отметки: советские дети должны много знать, чтобы вырасти хорошими работниками. У меня есть брат Алеша, которому недавно исполнилось пять лет. Он родился после войны и не знает, что такое война. А я помню, хотя была очень маленькая. Мне было очень страшно во время воздушной тревоги, когда стреляли зенитки и мы прятались в подвал.

Когда война кончилась, мы все очень радовались, и я радовалась вместе со всеми. Сейчас мне хорошо и весело живется. И я хочу, чтобы войны никогда больше не было, чтобы дети всего мира жили так же хорошо, как живем мы, советские ребята!

Маргарита Головина.

Инженер Ф. Л. Ковалев инструктирует молодых работниц фабрики „Пролетарская победа“, организовавших молодежную стахановскую бригаду.

РЕЗУЛЬТАТ СТАХАНОВСКОГО ТРУДА

Инженер Ф. Л. КОВАЛЕВ.

Стахановский опыт содержит в себе много творческого и нового. Поэтому на основе изучения и распространения стахановских приемов труда должна создаваться и совершенствоваться передовая технология производства. Эта мысль, высказанная мною, нашла широкий отклик на фабриках и заводах страны. Коллектив нашей фабрики „Пролетарская победа“ явился застрельщиком в деле изучения, общения и массового распространения стахановских методов труда. Досрочно, еще в октябре 1950 года, фабрика выполнила свой пятилетний план, завоевав второе место во все-союзном соревновании текстильных предприятий.

В 1951 году мы еще больше увеличим выпуск товаров для населения, построим новые дома для рабочих, оснастим фабрику новыми машинами и станками.

Ф. Л. Ковалев

Действительный член Академий архитектуры СССР и УССР А. В. Власов за работой над архитектурным проектом.

ДЛЯ ПРОСТЫХ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

Главный архитектор города Москвы А. В. ВЛАСОВ.

После второй мировой войны я работал над восстановлением города Киева, так сильно пострадавшего от нашествия гитлеровских войск. В 1950 году я переехал в Москву; здесь на мою долю выпало счастье принять участие в осуществлении плана реконструкции советской столицы. Я — ровесник века, — мне 50 лет. Я помню старую, царскую Россию и потому с особенной радостью отдаю свои знания свободному советскому народу. В 1951 году я приложу все силы к тому, чтобы дать москвичам как можно больше новых комфортабельных жилых домов и новых прекрасных общественных зданий.

А. В. Власов

Герой Советского Союза пилот П. М. Михайлов перед вылетом в очередной рейс.

НАД ПРОСТОРАМИ МИРНОЙ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

Пилот Гражданского воздушного флота П. М. МИХАЙЛОВ.

Я — ровесник Великой Октябрьской социалистической революции, — мне 33 года. Я родился в советской стране и рос, не зная ни капиталистов, ни помещиков, ни полицейских, ни жандармов. Я рос и воспитывался в свободном, счастливом советском обществе. В годы второй мировой войны я впервые в своей жизни увидел звериный лик империализма в его фашистском, захватническом проявлении. Агрессивная война, затеянная против моей Родины авантюристом Гитлером, научила меня еще пламенной любви свою социалистическую Отчизну и еще больше ненавидеть всех и всяческих поджигателей войны.

Летая над просторами своей страны, я ощущаю величественный ритм огромного по размаху мирного труда советских людей. Экипаж нашего самолета решил внести свой вклад в это мирное созидание. В 1950 году мы включились в движение за бережливость, так широко развернувшееся в советской промышленности, приняли самолет на социалистическую сохранность и начали борьбу за экономию горючего. Уже в первые месяцы мы сберегли столько бензина, что сэкономили государству более 60.000 рублей. Теперь это движение стало массовым среди наших летчиков.

В 1951 году мы будем стремиться к новым успехам в освоении полетов в самых сложных метеорологических условиях как днем, так и ночью. Советские летчики хорошо знают свою задачу, поставленную И. В. Сталиным: летать выше всех, дальше всех и быстрее всех!

П. М. Михайлов

НАША АНКЕТА

Лауреат Сталинской премии поэт И. Г. Гришашвили в гостях у юных пионеров.

ВО ИМЯ СЧАСТЬЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Грузинский поэт И. Г. ГРИШАШВИЛИ.

Прошедший год был в моей жизни очень значительным. За одностомник избранных стихов мне была присуждена Сталинская премия. Я принимал участие в работах Второй Всесоюзной конференции сторонников мира.

Прекрасен и героичен созидательный труд великого советского народа. Миллионами огней сверкают на мирной советской земле стройки послевоенной сталинской пятилетки. Посмотрите на мой родной край — солнечную Советскую Грузию! Там, где были голые степи, выросли гиганты индустрии; орошается бесплодная Самгорская долина; благоустраиваются города, села, и люди творят героические дела. Эта тема пафоса созидательного труда целиком заполнит мое творчество в 1951 году. Скоро выйдет сборник моих избранных произведений в переводе русских поэтов. В 1951 году я напишу новые стихи о любимой Грузии. Как все труженики мира, я хочу, чтобы в новом, 1951 году

Стало больше в мире счастья, —
Стало меньше слез.

И. Гришашвили

Председатель колхоза имени Сталина, Ленибадского района, Таджикской ССР, Герой Социалистического Труда Пулат Бобокалонов.

НА СТАХАНОВСКОЙ ВАХТЕ МИРА

Строитель московского метрополитена М. П. ИВОЛИН.

1950 год принес строителям московского метрополитена много творческих и производственных удач. Сооружая новую трассу и работая на сложных советских машинах, моя бригада добилась при проходке тоннеля рекордных результатов. За десять месяцев прошлого года мы соорудили 240 погонных метров тоннеля против 220 метров по годовому плану. Этих успехов мы добились, став на стахановскую вахту мира. Какие у меня планы на новый год? Наша бригада взяла на себя социалистическое обязательство соорудить в 1951 году 600 погонных метров тоннеля. Это будет наш вклад в мирное созидание советского народа. Есть еще у меня одна мечта, на осуществление которой понадобится два года: за это время я хочу подготовиться и поступить в Московский институт инженеров транспорта. Не сомневаюсь, что так и будет!

М. Иволин

ИТОГ КОЛХОЗНОГО ТРУДА

Председатель колхоза Пулат БОБОКАЛОНОВ.

В 1950 году наш колхоз добился больших успехов в хлопководстве: мы собрали по 43 центнера тонковолокнистого хлопка с гектара. Одно только хлопководство принесло нам семнадцать с половиной миллионов рублей дохода, а весь годовой доход колхоза составил двадцать миллионов! На новый, 1951 год у нас задуманы обширные планы: мы развернем строительство агрогорода, усовершенствуем оросительную систему, увеличим поголовье скота. Доходы нашего колхоза в 1951 году планируются в сумме 25 миллионов рублей.

Пулат Бобокалонов

Лауреат Сталинской премии поэт
Н. П. Бажан в своем рабочем кабинете.

СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ

Украинский поэт Н. П. БАЖАН.

1950 год начался для меня озаренный незабываемыми впечатлениями последних десяти дней 1949 года. Я тогда был в Грузии, в Гори. В памяти никогда не перестанут сиять семьдесят величественных костров, плававших на холме над праздничным Гори в исторический день 21 декабря — в день семидесятилетия И. В. Сталина. В своей писательской работе я стремлюсь отразить хотя бы частичку этих животворных чувств. Под знаком таких стремлений прошел для меня 1950 год.

Летом прошлого года я был в Москве. Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира показала, как единодушно весь советский народ поддерживает твердую сталинскую политику мира. Для меня, как и для всех делегатов этой конференции, мысли о мире, стремление к миру и к борьбе за мир неразрывно связаны с вдохновляющими мыслями о тех великих стройках коммунизма, к которым приступил советский народ.

Мне, украинскому советскому поэту, как и каждому сыну и дочери украинского народа, хочется в 1951 году вложить и свой труд в общее великое дело советского народа — дело коммунистического строительства, дело утверждения жизни и укрепления мира во всем мире. Я буду писать о великой сталинской стройке коммунизма на Украине, о новом служении Днепра народу, о завтрашнем сияющем дне цветущих украинских степей.

Микола Бажан

Лауреат Сталинской премии дирижер Е. А. Мравинский на концерте в Ленинграде.

ДОСТОЯНИЕ МАСС

Дирижер Е. А. МРАВИНСКИЙ.

Музыка все больше завоевывает любовь широких масс трудящихся советской страны. Особенно радостным для меня является то, что среди слушателей серьезной симфонической музыки растет число горячей и чуткой молодежи.

В наступающем 1951 году я хотел бы дирижировать новой большой симфонией советского композитора, отражающей великую эпоху в жизни народов — эпоху борьбы за мир во всем мире, эпоху строительства коммунизма в моей любимой, прекрасной Отчизне.

Е. Мравинский

ПОЧЕТНЫЙ ДОЛГ

Учительница С. А. БЕЛКИНА.

В 1950 году я окончила Педагогический институт. Передо мной открылась светлая, широкая дорога, о которой я всегда мечтала. И вот я работаю в школе, преподаю литературу и русский язык. На мне лежит очень ответственная задача — воспитать новых строителей коммунизма, новую смену борцов за счастье человечества. В 1951 году, как и во все последующие годы, я отдаю все свои силы, чтобы выполнить свой почетный долг. Я не хочу войны, не хочу, чтобы вновь и вновь дети оставались без отцов и жены без мужей; я не хочу, чтобы в результате новых войн, которые стараются развязать империалисты, погибло то поколение, которое я воспитываю! Я сделаю все, что в моих силах, чтобы отстоять мир!

С. Белкина

Учительница С. А. Белкина
на уроке русского языка в
московской школе № 19.

НАША АНКЕТА

МОЙ ВКЛАД В СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА

Слесарь А.И. БЕНДИАНИШВИЛИ.

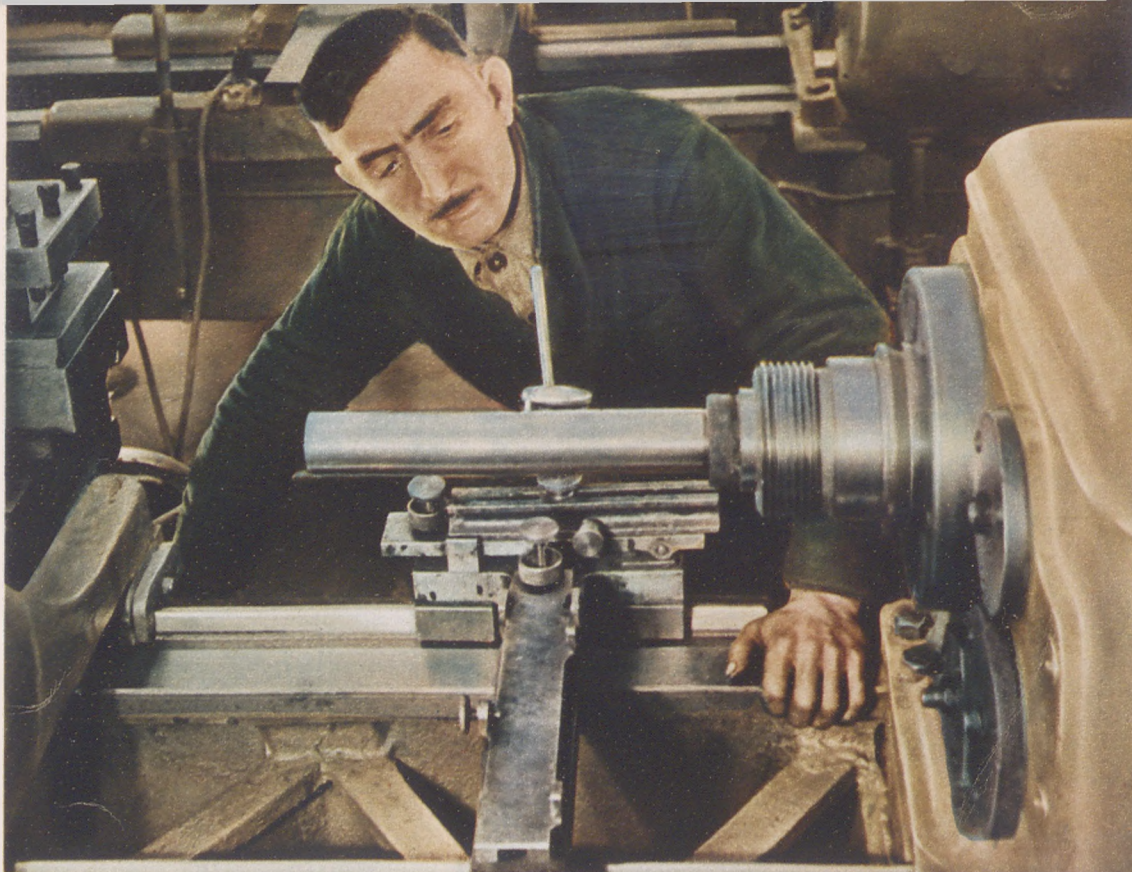
Для меня 1950 год значителен тем, что мне удалось неплохо поработать на благо таких же простых людей, как я сам. К исходу 1950 года я закончил выполнение семнадцатого — с начала послевоенной пятилетки — годового задания. Таким образом, в результате творческого стахановского труда я перевыполнил свой пятилетний производственный план в три с половиной раза. Фактически я уже работаю в счет плана 1963 года!

Недавно мне выпало счастье выполнить первый заказ для великой стройки коммунизма — Куйбышевской гидроэлектростанции: я принимал участие в сборке предназначенного для этого строительства станка — одного из тех, которыми славится наш завод имени С. М. Кирова. Кроме того, я освоил сборку совершенно нового, очень сложного станка, и это дало мне большое творческое удовлетворение.

В 1950 году я получил новую квартиру в недавно отстроенном доме, купил новую обстановку, и моя семья весело справляла новоселье.

В 1951 году я ставлю перед собою задачу — еще больше повысить производительность труда, так как знаю, что этим я внесу свой вклад в строительство коммунизма.

А. Бендианишвили

Слесарь А.И. Бендианишвили в цехе завода имени С. М. Кирова (Грузия).

ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ ТЕМА

Кинорежиссер М. К. КАЛАТОЗОВ.

В 1950 году советская кинематография еще и еще раз продемонстрировала перед всем миром свое непоколебимое стремление служить великому делу мира и демократии.

В поставленной мною кинокартине „Заговор обреченных“ рассказывается о том, как, следуя примеру советского народа, народы стран новой демократии борются за торжество новых идеалов, за мир, против поджигателей новой войны.

1951 год несет мне новые творческие искания. В содружестве с писателями я начал работать над созданием картины, в которой должно быть показано, как пролетариат России, взявший власть в свои руки, с первого же дня Великой Октябрьской социалистической революции провозгласил мир и последовательно, на протяжении всех лет борется за дело освобождения человечества от войн.

М. Калатозов

Председатель колхоза имени Л. М. Кагановича, депутат Верховного Совета СССР Х. Турсункулов (второй справа) проверяет качество собранного хлопка.

ГОД НОВЫХ УСПЕХОВ

Председатель колхоза Х. ТУРСУНКУЛОВ.

Минувший год для нашего колхоза имени Л. М. Кагановича, Янги-Юльского района, Ташкентской области, был годом новых успехов коллективного труда. В 1950 году колхоз получил до 14 миллионов рублей дохода. Мы приступили к строительству агрогорода и вкладываем в это дело 8 миллионов рублей.

Каковы наши планы на 1951 год? Мы хотим добиться урожая хлопка в среднем не менее 50 центнеров с гектара; освоить под хлопок 30 гектаров новой земли; увеличить поголовье скота; закончить строительство Дворца культуры; построить школу-десятилетку, 30 жилых домов для колхозников и ряд бытовых учреждений. Самоотверженный труд на благо народа — вот наш ответ поджигателям войны! — так говорят колхозники.

Х. Турсункулов

Рабочий момент съёмки фильма „Заговор обреченных“. На переднем плане за столом — режиссер М. К. Калатозов.

Лауреат Сталинской премии поэт Гафур Гулям пишет ответы на вопросы новогодней анкеты журнала „Советский Союз“.

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

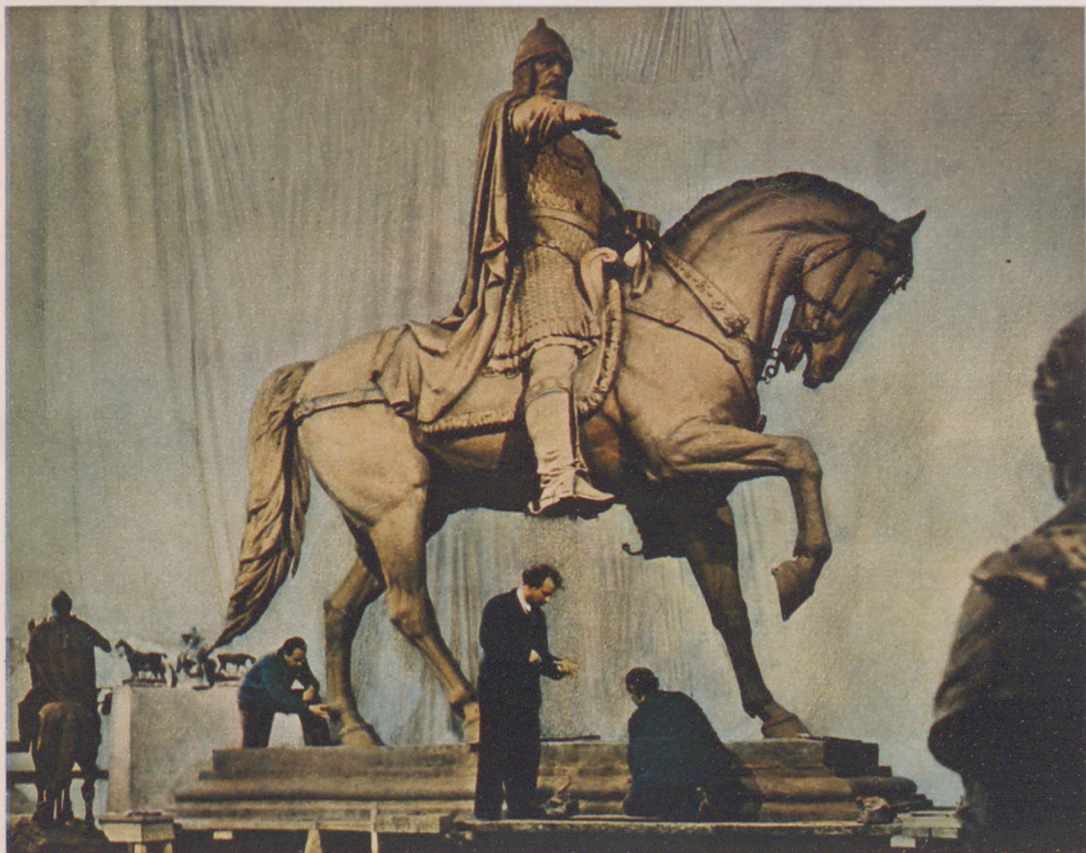
Узбекский поэт ГАФУР ГУЛЯМ.

Когда живешь в замечательную сталинскую эпоху и видишь огромный созидательный труд окружающих тебя людей, сердце просит творчества — большого и вдохновенного! В 1950 году вышла в свет написанная мною ода „Иосиф Сталин“; я написал также оду „Москва — опора мира“, а сейчас заканчиваю вторую часть поэмы о свободном Китае и вожде китайского народа Мао Цзе-дуне.

Много радостных событий произошло в моей семье. В 1950 году мне была вручена самая высокая правительственная награда — орден Ленина. У нас родилась дочка Тошхон. Один из моих сыновей заканчивает филологический факультет Среднеазиатского университета, а другой, окончив среднюю школу с золотой медалью, поступил на физико-математический факультет.

В новом, 1951 году в Москве состоится декада узбекской литературы. Вместе со своими собратьями по перу я деятельно готовлюсь к участию в декаде. В течение года выйдут из печати семь моих книг, в том числе — первый том избранных произведений на русском языке и две книги стихов для детей. Кроме того, я буду работать над монографией о поэтах-демократах, классиках узбекской литературы Фиркате и Мукими.

Гафур-Гулям

Скульптор С. М. Орлов (в центре) со своими помощниками заканчивает работу над конной статуей памятника основателю Москвы — Юрию Долгорукому.

Депутат Верховного Совета СССР, лауреат Сталинской премии, токарь Московского завода шлифовальных станков П. Б. Быков собирается в поездку в страны народной демократии, чтобы передать товарищам по профессии свой новаторский опыт.

ЗА ПЯТЬ ЛЕТ — 25 ГОДОВЫХ ЗАДАНИЙ

Токарь П. Б. БЫКОВ.

Чем могу я ответить Родине на всё то, что она сделала для меня — простого рабочего? Прежде всего таким трудом, который даст нам возможность как можно быстрее прийти к коммунизму. Недавно я сдал работу, завершением которой впятеро перевыполнил свою пятилетку. В день, когда я обтачивал последние детали в счет двадцать пятого годового задания, запланированного на мой станок, я достиг рекордной скорости резания — 2.400 метров в минуту.

В 1951 году я постараюсь сделать эту рекордную скорость обычной для себя, чтобы иметь возможность за один год обработать столько деталей, сколько будет запланировано на мой станок до конца 1955 года.

Возможности повышения производительности труда поистине безграничны, если рабочий трудится не на капиталиста, а на самого себя, на свой народ. Мне довелось побывать в странах народной демократии. Там я с радостью передавал свой стахановский опыт товарищам по профессии, которые тоже хотят трудиться для своего народа как можно производительней.

Быков

ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСКИХ СИЛ

Скульптор С. М. ОРЛОВ.

В 1950 году в моей мастерской была закончена работа над созданием памятника основателю Москвы — Юрию Долгорукому. Меня глубоко взволновала хорошая оценка, данная памятнику московской общественностью. Нам, советским художникам, легко и радостно работать в стране, где государство оказывает деятелям искусств большое внимание и всячески помогает им в работе, где нас окружают чуткость и забота всего советского народа. Мы знаем, что трудимся для народа, а не для кучки „избранных“ ценителей, и в этом черпаем творческие силы.

Борьба за мир является общей задачей всех советских людей. Естественно поэтому, что темой своей новой работы я выбирал именно тему о мире. „Ваза мира“ — так называется моя скульптурная композиция, над которой я работаю в настоящее время.

С. М. Орлов

ПРИШЛА

ЗИМА...

Сергей КРУШИНСКИЙ.

Фото Михаила ГРАЧЕВА.

В самом деле, улицы и сады, крыши домов и кузов остановившегося на ночь грузовика — все покрыто белой пеленой. Начинается настоящая зима, — долгая русская зима с вьюгами и снегопадами, с лютыми морозами, когда заснеженная дорога звенит и стонет под ногами путника, и с тихими пасмурными днями, когда с деревьев неслышно осыпается иней и школьники в большую перемену с увлечением играют в снежки.

Сама зима, по природным ее свойствам и приметам, осталась той же, какой она была встарь. Но как разительно переменялась зимняя жизнь человека и в особенности зимняя жизнь крестьянина-колхозника!

В старой России зима считалась периодом спячки. Говорилось: „Зимой мужик, что медведь, лапу сосет“. Замирала деревенская жизнь, и это казалось непреложным, естественным.

Страшны были сельские зимние ночи: рыщут волки вокруг притаившегося селянина; лунный свет разливается по безлюдной глади снегов; в деревне тишина, все точно замерло; томится в долгом сне полуголодные ребятишки. Зачем им просыпаться? Хлеб скудного урожая рассчитан весь, до зернышка, — так, чтобы дотянуть до нового. Ну, а если не дотянут, то весной хозяин отправится с поклоном к кулаку-мирою, возьмет взаймы, а потом отдаст втрое-вчетверо больше. Жена соберет дикie травы на щи, детишек пошлют „по куски“...

Было это все, да бывшем поросло, и нынче проезжай из конца в конец хоть всю советскую страну — нигде не увидишь ни зимней спячки, ни зимних бедствий.

Труд, оснащенный машинной техникой, основанный на достижениях передовой агрономической науки, не прерывается ныне в зимнюю пору. Днем и ночью поют станки в бесчисленных мастерских, где ремонтируются сеялки и тракторы. В соответствии с предвидением В. И. Ленина, во исполнение планов И. В. Сталина труд крестьянский практически становится разновидностью высокопродуктивного труда индустриального.

Бегут грузовики по шоссе, доставляют в город товарную часть высоких колхозных урожаев, а в деревню — разнообразные товары, удобрения для полей, новые и новые машины.

Зима — одна из покоренных советским человеком стихий. Отступила она перед творческими усилиями свободного, полному организованного общества, сдалась на милость своего победителя — нового человека с его светлым, вооруженным знаниями разумом, с его непреклонной творческой волей.

Подолгу задерживаются хлеборобы-опытники в агрономических лабораториях, огородники — в теплицах, живот-

новоды — на фермах. Электричество, все ярче разгорающееся повсюду в стране, создает необходимые удобства для всех этих видов труда.

Кипит работа на великих новостройках коммунизма. Хотя реки и покрылись толстой ледяной броней, на строительстве Куйбышевской, Сталинградской и других гигантских гидроэлектростанций продолжаются научные исследования, прокладываются подездные пути, создаются поселки, склады, подсобные сооружения.

Обязательной приметой зимы стала борьба миллионов колхозников за знания.

Не станем говорить ни о подростках, которые все поголовно в зимние дни посещают семилетние или полные средние школы, ни о крестьянских сыновьях и дочерях — студентах, что проводят под родительским кровом только каникулы, принося с собой разговоры и о новых теориях происхождения жизни и о расщеплении атомного ядра в интересах дальнейших побед мирного труда.

Нет, не только они учатся в зимние месяцы. Учатся все — и стар и млад.

От изучения отдельных насущных проблем агротехники колхозный земледелец решительно перешел к систематическому повышению всего круга своих общих и специальных знаний. Трехлетние агрозоотехнические курсы выпуск за выпуском будут готовить в селах миллионы новых мастеров высоких урожаев и животноводства. А когда еще неуверенная рука наносит на бумагу первую химическую формулу или записывает конспект лекции по дарвинизму, то делается шаг к выведению и новых сортов пшеницы и новых пород скота.

Благодаря новой форме агрозоотехнического образования богатейший практический опыт колхозного крестьянства соединится не с отрывочными, а уже с глубокими и обширными теоретическими познаниями. Тем самым будет сделан еще один шаг к ликвидации противоположности между трудом умственным и трудом физическим. И те качества, которые еще недавно были отличительной чертой передовых людей колхозной деревни, станут всеобщими.

А общественная жизнь села? Никакие морозы не могут сковать ее, и никакие сугробы для нее не препона!

Делегаты от северных районов страны возвращались со Второго Всемирного конгресса сторонников мира в родные свои места уже по санному пути. Они побывали во многих колхозах. Их рассказы встретили горячий отклик. Сколько теплых слов сказано было о корейских патриотах, с оружием в руках отстаивающих священное право свое на мирный труд под мирным небом, о китайских добровольцах, которые побратски помогают своим соседям-корейцам! Сколько душевной теплоты нашлось для поборников мира — строителей стран

Т

рудно передать, с каким нетерпением на огромных пространствах северной и средней полосы советской страны дети ждут наступления зимы. Вот уже отгорела осенним пожаром листва на деревьях и ветер разнес ее по полям; только богатыри-дубы еще долго будут стоять в золотой броне. Вот уже покрылись льдом пруды и озера и на них зазвенели голоса первых конькобежцев. Вот уже мороз схватил реки в тех местах, где поспокойней течение. Зима как будто пришла всерьез, — ан, смотришь, опять отступила.

Но однажды утром малыш посмотрит в окошко, и раздастся в доме восторженный детский голос: — Мама! Снег!

Внимательно слушают колхозники своего агронома — Максима Макаровича Гирича. Идут очередные занятия в одной из групп трехлетних агрозоотехнических курсов в колхозе „Борец“.

народной демократии, для миллионов борцов за мир во Франции и в Италии, в Англии и Америке, в Австралии и Африке!

Декабрьские выборы в местные Советы депутатов трудящихся и назначенные на февраль выборы депутатов в Верховные Советы союзных республик придают особые черты нынешней зиме. Сколько искренних чувств звучало в речах крестьян на предвыборных собраниях! С какой любовью назывались повсюду имя первого всенародного кандидата — Иосифа Виссарионовича Сталина, имена его испытанных соратников! Сколько уважения к своим избирателям проявляли при встречах с ними кандидаты в депутаты — будущие слуги народа, простые рабочие и крестьяне, педагоги и агрономы, трактористы и комбайнеры, инженеры и врачи, и сколько доверия к ним, будущим носителям истинно народной власти, выказывали избиратели!

Ну, а что касается культурной жизни во всех ее разнообразных формах, то она воистину стала украшением зимы. Пройдитесь вечером в декабре, в январе по колхозным домам — сколько вы увидите мужских и женских голов, склоненных то над радиоприемником, то над листом свежей газеты, то над шахматной доской!

Старая русская деревня не знала спорта. Теперь он стал повсеместным. Сельские физкультурные коллективы Российской Федерации объединены в многотысячное спортивное общество „Колхозник“. Повсюду в республике деревенские спортсмены готовятся сейчас к зимней спартакиаде. Лыжные прогулки по бескрайним снежным полям, сверкание коньков на бесчисленных катках, волнующее кровь постукивание хоккейных клюшек — все это не что иное, как блеск самой молодости, расцветшей в новых условиях жизни!

Что поделаешь, — некоторые лица склонны попрекать русскую зиму ее жестокостью. Неласковы были зимние архангельские леса к английским интервентам, снаряженным против молодой Советской республики известным английским консерватором... В сибирской тайге ветер наметал сугробы над трупами самураев. А в позднейшее время мороз не раз сокращал последние минуты жизни оккупантов — сначала под Москвой, а потом под Сталинградом. Что ж, „не зван — так и не лезь“, „поделом вору и мука“, — говорят русские пословицы. Заслуга самой зимы, собственно, тут и невелика, — на „Генерала-мороза“ ссылаться нечего, поскольку советские солдаты тоже воевали не сидя на печи, и поскольку они с одинаковым успехом колотили интервентов и зимой и летом, а, провожая незваных гостей, доколачивали их на их собственной земле — и это тоже выходило недурно...

Зима наступила. Скованы льдом великие русские реки — Волга, Обь, Енисей, Лена. Снега лежат в брянских лесах и в степях Северного Казахстана.

На этих страницах помещены фотографии подмосковной зимы. Вглядитесь в них пристальней! Об'ектив фотоаппарата запечатлел несколько моментов из жизни одного только колхозного села, — несколько минут из одного только зимнего дня, а сколько во всем этом жизни! Помножьте это на количество часов, дней и месяцев русской зимы, представьте, что подобная жизнь идет на покрытом снегами пространстве в несколько миллионов квадратных километров, — и вы получите некоторое представление о величавой красоте зимы в советской деревне.

Зимний день в колхозе заполнен множеством разных хлопот. В мастерских идет ремонт сельскохозяйственного инвентаря, в лаборатории проверяются семена на всхожесть, в правлении колхоза обсуждаются планы подготовки к севу. По воскресеньям село отдыхает. Одни смотрят новые фильмы, другие организуют шахматные турниры, третьи настраивают радиоприемники и слушают трансляцию оперы из Москвы, четвертые едут в районный центр — посмотреть спектакль. На снимке — группа колхозников из сельскохозяйственной артели „Борец“ едет в город на премьеру новой пьесы.

Всеобщим уважением пользуется в колхозе „Борец“ заведующая животноводческими фермами Александра Павловна Шишкина. Это — одна из передовых колхозниц советской страны. За выдающиеся достижения в области животноводства ей присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Жители Яхромского избирательного округа выдвинули Александру Павловну кандидатом в депутаты Московского областного Совета депутатов трудящихся. На снимке — Александра Павловна Шишкина (в центре) пришла на агитпункт, чтобы встретиться и побеседовать с избирателями — односельчанами.

Дочь колхозника Люся Зиновьева направляется в школу. Увидев фотографа, она пытается придать себе степенный вид, как и полагается ученице четвертого класса. Увы, следы от снежков на пальто с головой выдадут шалунью! (Снимок справа).

Пейзажи в окрестностях колхоза так и просятся на полотно! Художник-любитель из колхоза „Борец“ Антон Семенович Ломтев в воскресный день с увлечением пишет этюд. Совершенствуя природное дарование, А. С. Ломтев занимается сейчас в художественной студии районного центра — города Дмитрова.

На руинах, оставленных гитлеровцами, вырос еще более мощный, чем прежде, красавец-завод, жемчужина черной металлургии Юга. На снимке — завод „Запорожсталь” сегодня; вверху справа — руины, оставленные фашистскими захватчиками на месте этого завода в дни второй мировой войны.

Директор завода

Евгений ВОРОБЬЕВ.

Фото М. АЛЬПЕРТА.

В своем письме несколько лондонских рабочих спрашивают: что требуется в Советском Союзе от человека, желающего занять пост директора завода, — личный капитал, наследственные привилегии, солидная протекция или какие-нибудь иные условия?

В ответ на письмо английских читателей мы публикуем здесь фотоочерк о директоре Запорожского металлургического ордена Ленина завода имени Серго Орджоникидзе „Запорожсталь” А. Л. Боборыкине — типичном представителе советских руководителей промышленных предприятий.

★

На „Запорожсталь” прибыла из Англии делегация объединенного союза литейщиков. Еще вчера вечером никто здесь не знал об их приезде, но визит не вызвал никакого удивления: „Запорожсталь” довольно часто посещают зарубежные делегации, интересующиеся этим огромным металлургическим предприятием.

Гости предупредили, что у них к директору будет много вопросов, — ведь они привезли из Англии не только свое собственное любопытство, но и любопытство своих товарищей — рабочих Шеффилда, Лондона, Глазго.

„Сегодня в полдень у меня назначено производственное совещание с нашими сталеварами, — вспомнил директор завода Анастасий Лукич Боборыкин. — Придется извиниться перед ними и перенести встречу на завтра. Все-таки от мартеновского цеха до заводоуправления значительно ближе, чем от нашего завода до Лондона!”

Гости прибыли во-время, и руководитель делегации мистер Гарднер представил директору всех своих спутников.

Директор завода „Запорожсталь” А. Л. Боборыкин по телефону докладывает министру о ходе выполнения производственного плана.

Не успели англичане расположиться вокруг стола, как вошла секретарша и вручила телеграмму руководителю делегации.

— Лондонские друзья поздравляют меня с днем рождения, — улыбнулся Гарднер, прочтя депешу. — Телеграмму переслали из Москвы.

Присутствующие присоединились к поздравлениям далеких друзей, а Гарднер долго восхищался быстротой и точностью, с которой была доставлена телеграмма.

— По этому небольшому штриху, — сказал мистер Гарднер, — можно судить о ритме жизни в СССР. Как видно, правильно говорят, что русские способны обогнать будущее.

Боборыкину не нужно было готовиться к беседе: все главные цифры и факты, касающиеся завода, он знал наизусть.

И, тем не менее, ему был задан ряд вопросов, которых директор совсем не ожидал.

Литейщик из Манчестера спросил:

— Мы слышали, что Вы были простым рабочим. Скажите, это правда?

— Правда.

— Но я не понимаю, как рядовой рабочий может управлять крупнейшим в Европе металлургическим заводом? Что это за академия, которую Вы окончили?

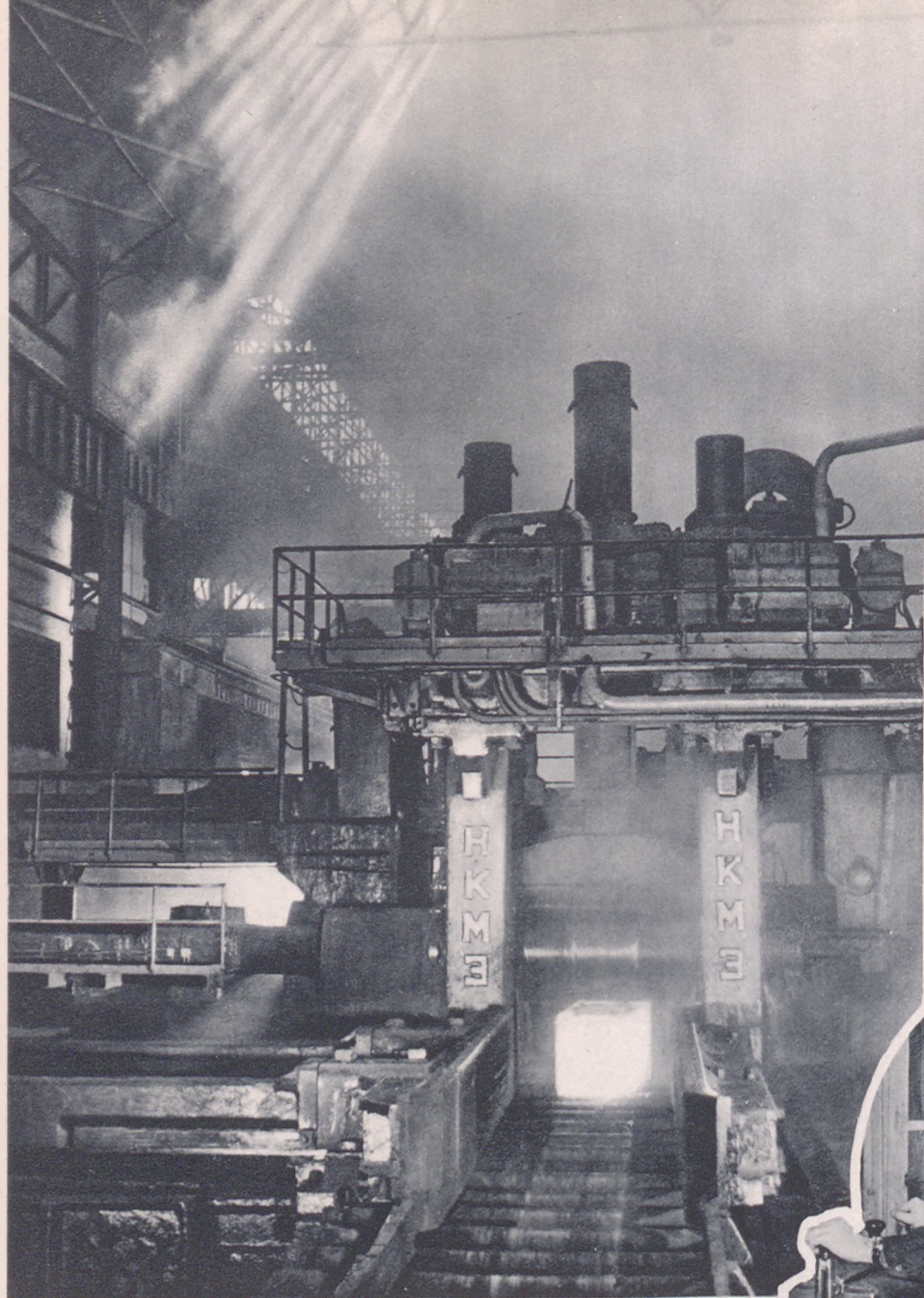
Боборыкин ответил:

— Есть такая академия, товарищ! — как-то не повернулся язык назвать такого славного рабочего парня мистером...

— Если только не секрет, — как называется эта академия?

— Советская власть!

Ответ директора вызвал шумное оживление среди гостей.

Раскаленный слиток меняет форму, послушный валкам обжимной клетки слябинга. Братья Григорий и Леонид Емельяненко легким движением рук приводят в движение мощные моторы громадного стана.

— Когда мои друзья узнали, что я уезжаю с делегацией в Советский Союз, — сказал литейщик из Шеффилда, пожилой человек с изможденным лицом, — они просили меня выяснить, между прочим, каким путем у Вас в стране добываются люди директорских постов. Ведь не могут же в самом деле простые рабочие становиться директорами заводов!..

Боборыкин подумал, что, пожалуй, лучшим ответом на этот вопрос будет его собственная биография, и решил рассказать ее гостям. Правда, он был смущен, что ему самому приходится играть такую большую роль в беседе с гостями, однако понял, что дело тут не в нем, Боборыкине, и что речь идет вообще о советском директоре, о среде, в которой так быстро и полно развиваются все таланты и способности человека.

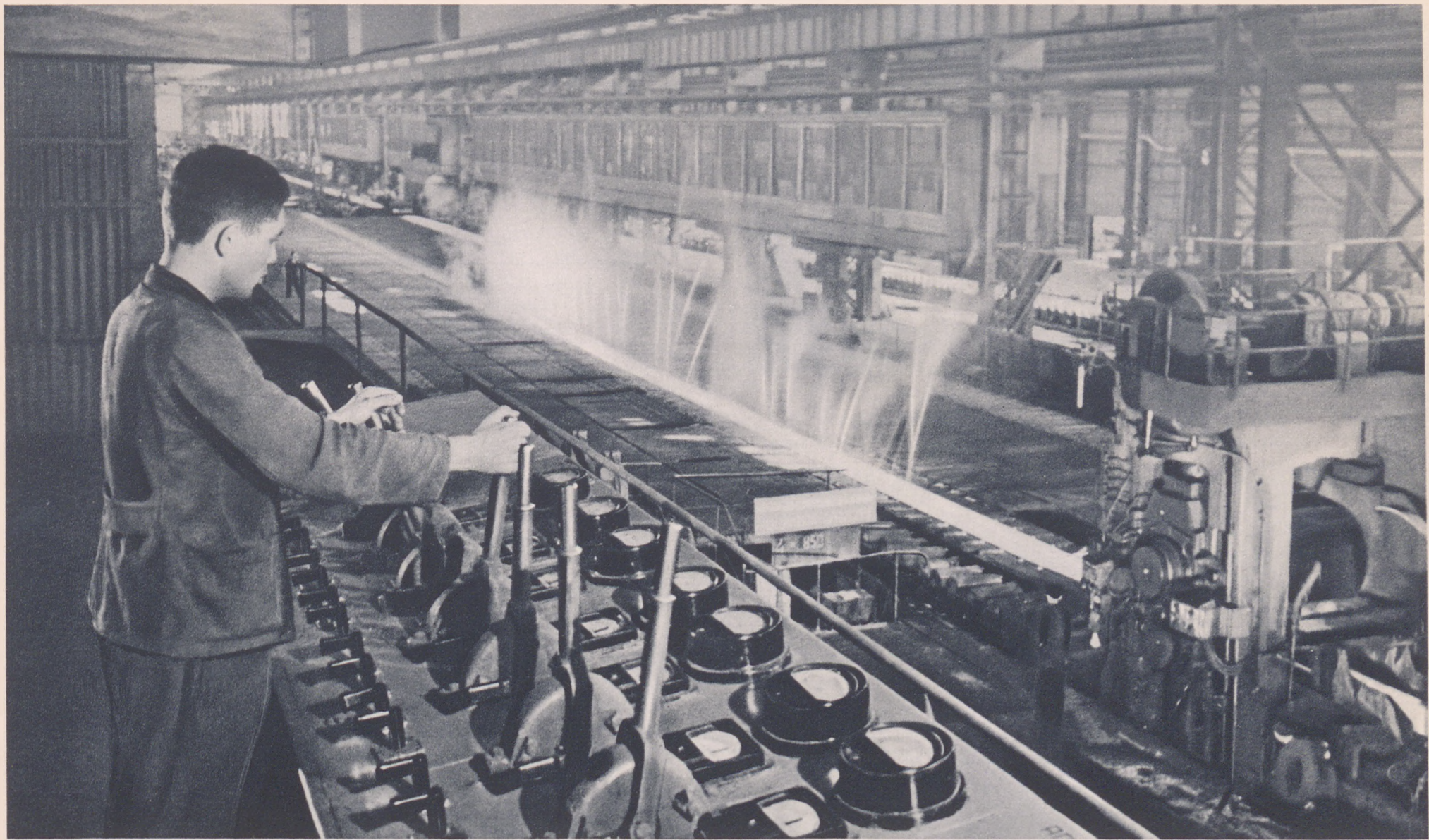
Делегаты из Англии выслушали рассказ о том, как в 1907 году в очень бедной крестьянской семье, в одной из захудалых деревенок Могилевской губернии, родился мальчик, который все годы своего детства жил впроголодь. Мальчика этого назвали Анастасием. Пришло время учить его грамоте, но школа оказалась недостижимой мечтой: не во что было одеть мальчика, чтобы мог он ходить зимой на уроки...

После Великой Октябрьской социалистической революции жизнь Анастасия Боборыкина круто переменялась. В семье исчезла былая бедность. Государство бесплатно учило юношу. Он окончил профессионально-техническую школу и уехал в Днепропетровск, где поступил на металлургический завод. С тех пор Боборыкин всегда сочетал работу с учебой. Всей душой полюбив металлургию, он постоянно стремился к совершенствованию своих знаний, своего мастерства. Государство всячески помогало ему, как и любому другому рабочему, желавшему повысить квалификацию. Боборыкин поступил в вечерний металлургический институт. Там он тоже учился бесплатно — за счет государства. А днем продолжал работать на заводе, проверяя на практике приобретенные знания.

Через пять лет Боборыкин, получив диплом инженера, поступил на металлургический завод „Запорожсталь“. Это было в 1932 году. С тех пор Боборыкин успел последовательно поработать начальником смены прокатного цеха, инженером по проектированию листопрокатного цеха, начальником тонколистового стана, заместителем начальника и начальником листопрокатного цеха. После освобождения Запорожья от фашистских оккупантов Боборыкин вернулся на „Запорожсталь“ и был назначен начальником прокатных цехов, а затем — главным прокатчиком завода. Когда же директор „Запорожстали“ Анатолий Николаевич Кузьмин получил назначение на пост заместителя министра металлургической промышленности, Боборыкину предложили принять на себя руководство заводом.

По утрам директор совершает обход предприятия. „Ну, как идет домна?“, — спрашивает Боборыкин (крайний справа) мастера К. С. Евдокимова. „Идет полным ходом!“, — отвечает мастер и подробно докладывает о положении дел.

Оператор П.А. Грицай один управляет работой стана тонкого стального листа! Длина этого цеха — 1100 метров.

Гости внимательно выслушали рассказ директора, а литейщик из Шеффилда, вздохнув, заметил:

— Да, конечно, Вы сделали очень большую карьеру!

Услышав слово „карьера“, Боборыкин поморщился, но не стал перебивать гостя и объяснять ему, что в советском лексиконе это слово звучит совсем по-другому, нежели в Англии, что люди, стремящиеся сделать карьеру, в СССР называются карьеристами, и само это слово звучит как презрительная кличка.

— Но все же согласитесь, мистер Боборыкин, — продолжал все тот же литейщик из Шеффилда, — что Вы — счастливое исключение. Вероятно, Вы — единственный директор с такой головокружительной биографией.

Директор засмеялся:

— Видите ли, другие отрасли промышленности я знаю хуже и потому мне труднее оперировать примерами, взятыми из их жизни, но металлургию я знаю и людей, работающих в металлургии, — тоже. Давайте возьмем для примера самые крупные наши заводы. Про Кузнецкий завод в Сибири слышали?

Раздалось дружное „да“, „конечно“.

— Так вот, директором Кузнецкого завода является Роман Васильевич Белан, и я помню, как он работал тут у нас, в Запорожье, в доменном цехе... Есть у нас еще другие металлургические гиганты, — продолжал Боборыкин. — Например в Магнитогорске...

— Мы знаем! — откликнулось сразу несколько голосов.

— Так вот, директором Магнитогорского гиганта работает Григорий Иванович Носов, в прошлом — чернорабочий Катав-Ивановского завода, а позднее — рядовой инженер в Кузнецке... Заводом имени Петровского, где я сам начинал трудовой путь, руководит потомственный доменщик Илья Иванович Коробов. Как видите, моя биография — отнюдь не исключение!

После беседы гости поехали осматривать город, а Боборыкин заторопился в цехи завода, которые он обычно посещал по утрам.

... Директор едет, идет пешком, снова едет, выходит из машины у под'езда громадного цеха — и вновь садится в автомобиль. Завод занимает территорию в 390 гектаров. Боборыкин появляется всюду — и там, где его ждут, и в таких заводских закоулках, где его не ожидает никто.

Анастасий Лукич заходит в будку управления доменной печи. Больше ста автоматических приборов показывает и регистрирует работу доменной печи. Это — чуткая, всевидящая, почти сверхъестественно мудрая аппаратура. Трещат звонки, зажигаются и гаснут лампочки — желтые, красные, зеленые. Эти маленькие светофоры следят за загрузкой печи. Боборыкин бросает взгляд на самозаписывающие приборы пульта управления. Приборы, которые доменщики шутливо называют „ябедниками“, прилежно несут свои канцелярские обязанности. Можно не затруднять доменного мастера ни единым вопросом — и так ясно, что печь идет ровно, полным ходом.

Но сегодня Боборыкин интересуется прежде всего домной № 1.

На днях директор просил у министерства разрешения остановить эту домну на ремонт и реконструкцию. Однако в министерстве считали, что до нового года печь не должна быть

Во время обхода предприятия директору иногда приходится вот на таком „летучем“ производственном совещании решать какой-нибудь очень важный вопрос (нижний снимок).

погашена. Боборыкин с цифровыми выкладками в руках отстаивал свое мнение: после реконструкции печь с лихвой окупит ту недостачу металла, которую вызовет ее ремонт.

На другом конце телефонного провода выслушали соображения директора и сказали: — Ждите, сейчас обсудим и сообщим решение.

Через десять минут стенографистка директора, записала переданный из Москвы приказ министра:

— Домну № 1 остановить сегодня ночью. Завтра в восемь утра лучшие бригады ремонтников выезжают в Запорожье из Тулы, Макеевки, Днепропетровска и Жданова. О ходе ремонта докладывать ежедневно лично министру.

Боборыкин прочитал распоряжение министра и вызвал по телефону начальника доменного цеха Виктора Петровича Щербакова:

— Мы останавливаем на ремонт печь № 1. Передайте доменщикам мою просьбу — изыскать все возможности для увеличения выплавки чугуна на других печах. Надо сделать так, чтобы своим ремонтом мы не нанесли ущерба народному хозяйству страны.

— Доменщики уже думали об этом, Анастасий Лукич, — последовал ответ Щербакова. — Горновые четвертой печи обязались ежедневно давать чугун сверх плана. Думаю, что за четвертой печью потянутся и остальные.

— Спасибо доменщикам! Я передам об этом министру.

Накануне вечером и почти всю ночь Боборыкин не покидал первой печи. Она выдала последнюю плавку и теперь стояла непривычно тихая. Сверху доно-

сились голоса, — там стучали пневматические молотки, и уже можно было заглянуть сквозь разделанное отверстие в огнедышащее нутро печи. Но начать ремонт еще нельзя было: газ и высокая температура не давали возможности приступить к работе. Между тем, мастера-ремонтники уже прибыли в Запорожье с других заводов на машинах и поездах. Люди с нетерпением ждали, когда можно будет начать ремонт.

— Больше воды! — распорядился Боборыкин, стремясь поскорее остудить печь.

Домну непрерывно омывал мощный душ.

Удостоверившись, что подготовка к ремонту идет полным ходом, Боборыкин направился к мартеновским печам. В этом просторном цехе мощным паровозам так же привольно, как под сводами вокзала. Мартеновская печь смотрит слепящими зрачками заслонок, а около печи — безлюдье. В стороне уборщица подметает пол, выставленный чугунными плитами.

Сталевара Мартынова директор находит у пульта управления.

— Ну, Степан Михайлович, пришел к тебе учиться, говорит Боборыкин, здороваясь с Мартыновым. — Посоветуй, как сделать, чтобы твоя печь давала в сутки по три плавки.

— Знаем мы таких учеников! — добродушно ворчит Мартынов. — От них учителю одни хлопоты...

— Без хлопот никак нельзя, Степан Михайлович!

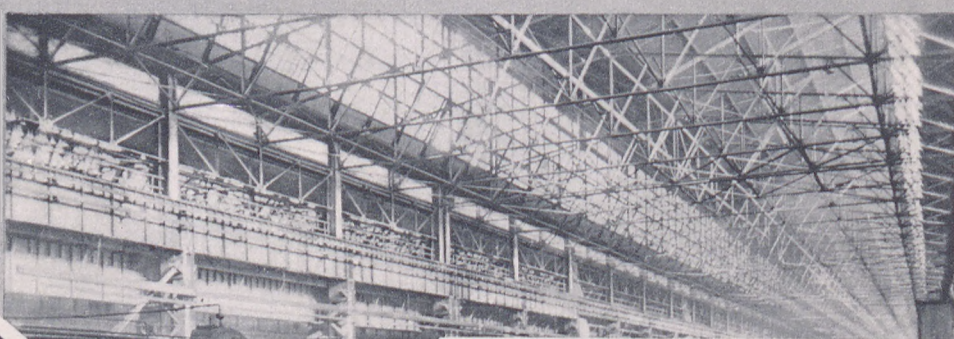
— Хлопот бояться, — в цех не ходить! — соглашается сталевар. — Три плавки в сутки?! Задачку задал, товарищ директор!..

Мартынов рад приходу директора, сварливость его деланная, и Боборыкин это понимает.

Селекторная связь со всеми пунктами огромного завода собирает директору и руководителям цехов много драгоценного времени. Ежедневно А. Л. Боборыкин включает аппарат и проводит заочное оперативное совещание по вопросам текущей работы предприятия. Начальники цехов, каждый сидя за своим рабочим столом, имеют возможность разговаривать с директором и друг с другом по всем интересующим их делам производства.

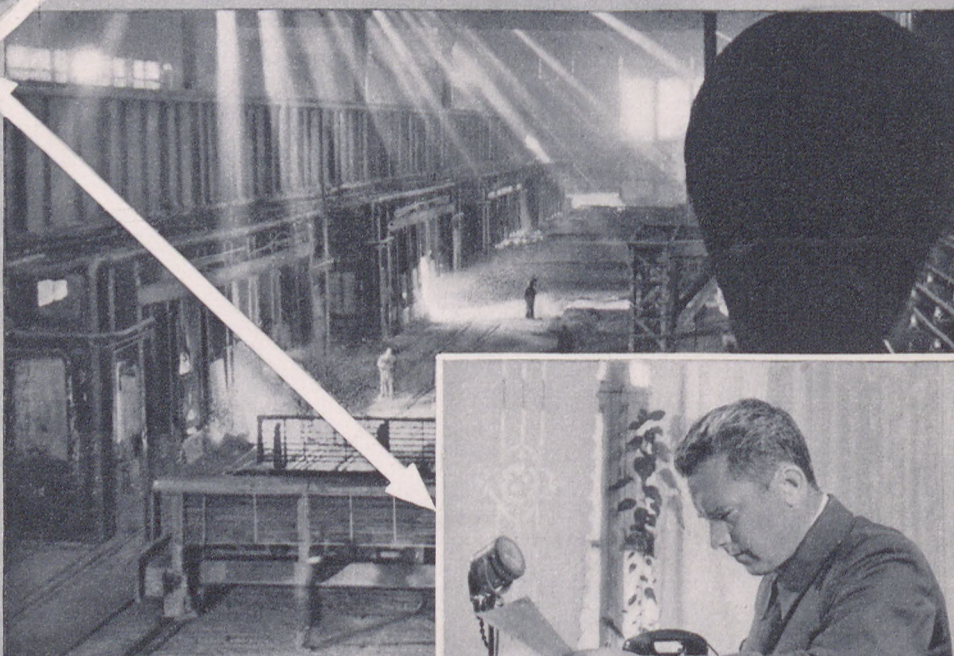
Боборыкин по очереди выслушивает доклады о положении дел в каждом цехе, советуется, принимает решения и отдает распоряжения по всем не терпящим отлагательств делам.

Докладывает начальник тонколистового цеха Е. Б. Люблин: „Заказ строительства Куйбышевской гидроэлектростанции выполнен. Требуется дополнительный подвижной состав для вывозки готовой продукции“. Эти слова слышит и начальник транспортного цеха, — он делает соответствующую пометку в своем блокноте.

„Ремонт первой домны идет успешно“, — докладывает начальник доменного цеха В. П. Щербаков. „Нужно сделать еще больше, — говорит директор. — Домна должна быть задута раньше намеченного срока!“.

Заместитель начальника мартеновского цеха А. В. Лесков только что доложил по селектору о перевыполнении плана выплавки стали. Теперь он записывает распоряжения директора, объявившего сталеварам благодарность и предложившего руководству цеха представить отличившихся рабочих к премиям.

Сталевар нажимает кнопки пульта управления, заслонки мартена поднимаются, и сквозь огнедыщащие окна видно, как в белом неистовстве кипит в печи сталь.

Директор и сталевар подходят к печи, оба смотрят на кипящую сталь сквозь синие стекла, советуются, с полуслова понимая друг друга.

Как видно, разговор удовлетворил обоих, Боборыкин крепко жмет руку искусному сталевару и спешит на слябинг.

Едва директор входит в цех, как лицо его светлеет. Снова вспоминается ему торжественный день, когда советская промышленность навсегда освободилась от импорта тонкого стального листа. Это стало возможным благодаря пуску слябинга и цеха тонколистового проката...

Струится горячий воздух над нагревательными колодцами. Слиток подкатывает на рольгангах к стану; раскаленный металл обдает все вокруг внезапным зноем, окрашивает в оранжевый цвет и самый стан и струи воды, льющейся перед валками.

Валки заглатывают слиток, с его оранжевого тела опадает окалина. Слиток снует вперед и назад, и зазор между валками все уменьшается. То, что слиток теряет в толщине, он прибавляет в длине. И вот уже не слиток, а стальная полоса стремится по самоходной дорожке к другим валкам.

Боборыкин шагает вдоль стана и следит за бегом раскаленной полосы. Директору приятно думать, что вот сегодня этот цех будут осматривать зарубежные гости — английские рабочие. Вряд ли они видели такой цех у себя!

Стремительно убегают стометровые стальные листы, теряя в пути свою желтизну. По мере остывания металла оранжево-желтые тона последовательно сменяются яркочерными, вишневыми, сиреневыми, пепельно-серыми.

После слябинга стальные полосы поступают на тонколистовой стан. Строительство этого стана началось за несколько лет до второй мировой войны. На постройку и оснащение цеха-гиганта ушло два с половиной года. Война докатилась до Запорожья, и гитлеровцы превратили завод в руины. Погиб и цех тонкого листа — от него осталась только груда искореженного железа. После освобождения города от фашистских захватчиков началось восстановление „Запорожстали“ и, в частности, тонколистового стана. Но восстанавливать надо было гораздо быстрее, чем строили в первый раз: время не ждало, — советская автомобильная промышленность остро нуждалась в стальном листе. Коллектив строителей отлично понимал, как много зависит от темпов их работы, и в письме И. В. Сталину дал обещание до предела сократить сроки восстановления. У советских людей слова не расходятся с делом: цех тонкого листа был сдан в эксплуатацию **через пять месяцев!**

Все это вспомнилось Анастасию Лукичу, когда он опытным, понимающим взглядом окинул могучий прокатный стан. Знакомая и близкая сердцу картина!

Анастасий Лукич все-таки прежде всего прокатчик. Еще когда он учился в Днепропетровске, в Металлургическом институте у доцента Александра Петровича Чекмарева и одновременно работал на заводе, ясно было, что растет отличный знаток прокатного дела. То было много лет назад, но дружба ученого и практика-металлурга не оборвалась, и люди, знавшие их, не удивились, когда два года назад действительный член Академии наук Украинской ССР А. П. Чекмарев и директор завода „Запорожсталь“ получили вместе с другими специалистами Сталинскую премию за коренное усовершенствование метода прокатки конструкционной листовой стали.

Прокатчики привыкли все видеть воочию, а в доменном и мартеновском цехах технологические процессы скрыты от глаза за кожухом домны, за окошками мартеновской печи, — там за этими процессами труднее уследить. Боборыкину пришлось много и настойчиво учиться у лучших специалистов завода, у горновиков, у сталеваров, чтобы изучить все стадии производства. Ведь мало быть хорошим прокатчиком для того, чтобы стать хорошим директором металлургического завода!

У ворот, за ножницами (они режут стальные полосы, как куски мыла) директора поджидает машина: прежде чем вернуться к себе в кабинет, он еще должен побывать в других цехах.

Ровно в час дня Боборыкин начинает оперативную переключку по селектору. Это заочное совещание ведет директор или главный инженер завода А. К. Пудиков. Благодаря двусторонней селекторной связи все начальники цехов незримо присутствуют на этом совещании. В динамиках звучат голоса — басы, баритоны и тенора, то невозмутимо спокойные, то срывающиеся от волнения.

Докладывают, как выполнено суточное задание.

Голосом, в котором звучит плохо скрытая торжественность, плановик оглашает сводку работы завода за месяц — план перевыполнен.

О своих успехах сообщают мартеновцы.

— Кто особенно отличился? — спрашивает Боборыкин.

С нескрываемым удовольствием раздается в репродукторе голос начальника цеха, называющего фамилии лучших сталеваров.

— Передайте им мою благодарность. Вот так и надо держать слово, данное товарищу Сталину! Отличившихся представьте к премии.

Следующим докладывает Е. Б. Люблин, начальник цеха тонкого листа.

— Как с заказами для строек коммунизма? — спрашивает директор.

— Заказ на стальной лист для Куйбышевской гидроэлектростанции выполнен.

— Хорошо! А для Сталинградской станции?

— Металл отгружен.

— Отлично! Помните, что выполнение заказов этих строек — дело чести всего завода.

Тут же выясняется, что плохо обстоит дело с отгрузкой готовой продукции. Директор приказывает начальнику транспортного цеха принять срочные меры. И вскоре, взглянув в окно, директор видит, как в прокатный цех направляются дополнительные составы под погрузку.

Грузооборот такого завода колоссален. Бесконечной чередой проходят эшелоны с чугуном, шлаком, материалами, и все они движутся по строгому графику.

О выполнении этого графика, о работе завода директор докладывает рабочим на производственных совещаниях, и рабочие по-хозяйски помогают директору критикой и советом.

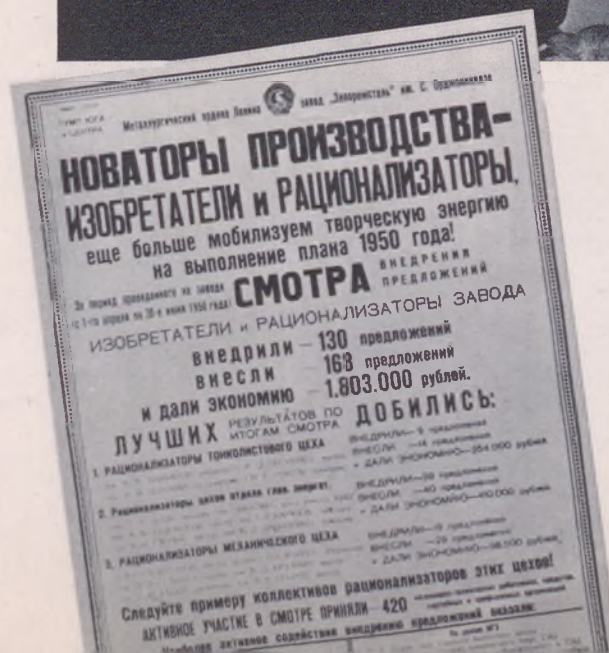
Но заботы директора не ограничиваются графиком, выполнением производственного плана, — они выходят далеко за границы заводской территории — в дома металлургов. Боборыкин помнит, как выглядело Запорожье до войны — это был благоустроенный социалистический город. Война превратила его в руины. Рваные силуэты разрушенных домов чернели по обе стороны улиц. События, поселившиеся в давно остывших печных трубах, кричали жутким криком, напоминающим то чей-то злорадный смех, то стенания и детский плач.

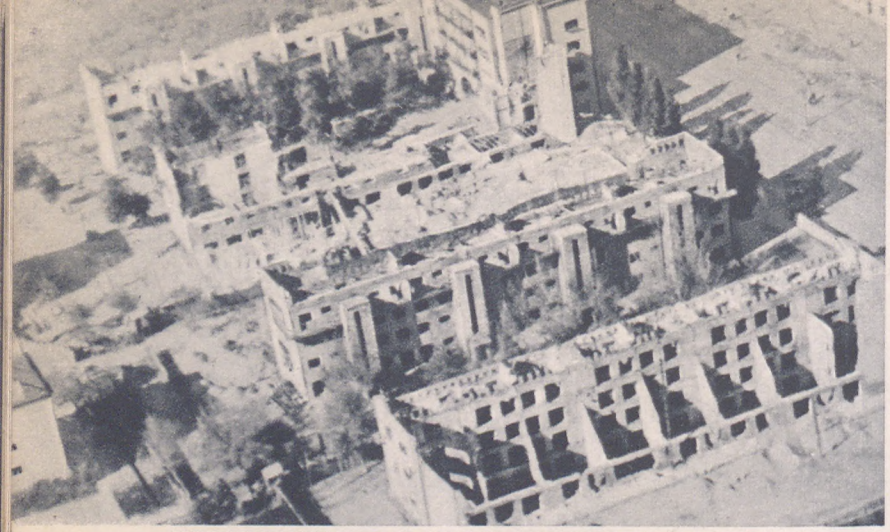
Раз в неделю заседает заводской „штаб“. Директор советуется с инженерно-техническим персоналом по важнейшим вопросам работы завода.

Два раза в неделю директор принимает рабочих и служащих завода по их личным делам. Старому кадровику „Запорожстали“ И. В. Жулеву врачи посоветовали провести свой месячный отпуск на Железноводском курорте. Расспросив Жулева о его делах, А. Л. Боборыкин оплатил из директорского фонда его курортную путевку и проезд до места отдыха.

Более 400 рабочих, инженеров и техников „Запорожстали“ предложили заводу свои изобретения и различные рационализаторские мероприятия. Только за три месяца творческого смотра новаторских предложений изобретатели и рационализаторы сэкономили заводу 1.803.000 рублей. Об этом рассказала специально выпущенная листовка. На снимке — директор А. Л. Боборыкин знакомится с новыми предложениями рационализаторов.

Гитлеровцы сожгли и разрушили Запорожье, но город вновь возрожден из руин. На снимке — одна из восстановленных улиц Запорожья, где живет немало рабочих „Запорожстали“. Вверху слева — тот же район города до восстановления.

Дети рабочих „Запорожстали“, погибших в дни второй мировой войны, воспитываются за счет завода. А. Л. Боборыкин нередко навещает ребят в специально оборудованном для них доме.

Многие дети рабочих и служащих завода занимаются в балетном кружке при клубе металлургов. Работа кружков художественной самодеятельности также субсидируется из средств директорского фонда.

Немного лет прошло с тех пор, но теперь город полностью восстановлен, — он стал еще краше, чем прежде, стал еще более многолюдным, оживленным. Вечерами он долго не засыпает, — на улицах слышатся песни, смех и веселые голоса.

Вместе с председателем и депутатами городского Совета Боборыкин планирует строительство, выбирает места для новых рабочих поселков, утверждает архитектурные проекты, следит за тем, как строятся жилые дома завода, придирчиво принимает их у строителей. Бывает он и на новоселье у рабочих, получивших квартиры в новых домах.

Дважды в неделю, с пяти часов вечера, директор принимает посетителей по их личным делам. К Боборыкину идут и как к директору завода и как к депутату Верховного Совета СССР, выдвинутому трудящимися Запорожья.

Заводские спортсмены просят купить им новые яхты. Не может же спортивное общество „Металлург“ проигрывать гонки на Днепре! Посоветовавшись с бухгалтером, директор обещает приобрести яхты, и спортсмены уходят с сияющими лицами.

В кабинете появляется прокатчик Иван Васильевич Жулев. Доктора советуют ему поехать попочиться в Железноводск.

— Ну что ж, Иван Васильевич, — говорит директор, — курортную путевку оплатим, денег на дорогу дадим, поезжайте себе на здоровье, поправляйтесь!

Боборыкин дал распоряжение бухгалтеру о выплате денег и крепко пожал руку Жулеву. Следующий посетитель — молодой кладчик огнеупора Валентин Житников. Он смущенно теребит кепку, краснеет и молчит.

— Ну, как Вам нравится у нас на заводе? — спешит ему на помощь директор.

— Завод правильный! — отвечает Житников, зачем-то порывается при этом встать и снова садится. — Люблю свое дело!..

— Каковы же плоды этой любви? — улыбается Боборыкин. — План выполняете?

— С лихвой, товарищ директор!..

— А если так, то надо быть смелее. Хотя, понимаю: дело интимное... Насчет женитьбы пришли?

— А Вы как догадались? — Житников веселеет, самое трудное теперь позади. — Вот именно. Женился. Мне бы теперь побольше квартиру!..

Боборыкин обещает Житникову квартиру в одном из домов, строительство которых заканчивается в ближайшее время.

Большие средства находятся в распоряжении директора „Запорожстали“. Его директорский фонд — пять с половиной миллионов рублей. Все эти деньги — отчисления от прибылей предприятия — отчисления, которые идут не в карман предпринимателя, как это имеет место в капиталистических странах, а целиком расходуются на нужды самих рабочих. Половина этих средств идет на жилищное строительство для рабочих, четвертая часть — на их культурно-бытовые нужды, остальное — на оплату курортных путевок, на премии и т. д.

Сегодня бухгалтер представил директору отчет об использовании средств из этого фонда. На питание детей рабочих в детских садах ушло 140.000 рублей, на спортивный инвентарь — 150.000 рублей, на всякого рода материалы и инструменты для кружков художественной самодеятельности — 80.000 рублей, на устройство детских летних дач — 117.000 рублей, на мебель для клуба металлургов — 48.000 рублей, на премирование рабочих и инженерно-технического персонала — 500.000 рублей и т. д. Все эти средства израсходованы по согласованию с заводским комитетом профсоюза.

Для рабочих „Запорожстали“ возводятся многоэтажные жилые здания. Наряду с ними рабочие строят себе индивидуальные дома. Дирекция завода всячески помогает в этом застройщикам.

Много различных дел приходится решать Боборыкину во время приема посетителей. Прием этот заканчивается в 8 часов вечера.

Прощавшись с последним из работников завода, пришедших к нему сегодня по своим личным делам, Анастасий Лукич невольно задумывается. Много людей побывало у него в этот день. Иные из них держались непринужденно, другие по застенчивости своей смущались. Тут уже дело в характере. А вот просьбы, с которыми к нему, к директору предприятия, обращались сегодня иные посетители, — это были такие просьбы, каких нигде, кроме как в кабинете советского директора, не услышишь! Боборыкин помнит впечатления, оставшиеся у него от командировки на металлургический завод в Кливленде, в штате Огайо. Он помнит, какие там были взаимоотношения, например, между начальником цеха и рабочими: вечная боязнь оказаться за воротами — у рабочего, враждебное, высокомерное — у начальства...

Вечером Анастасий Лукич снова едет на площадку первой домны, чтобы посмотреть, как идет ремонт. С удовлетворением наблюдает он за четкими движениями ремонтников, — они уже приступили к работе.

Позднее директор говорит по телефону с министром, докладывает ему о ходе ремонта и о других заводских делах.

После разговора с министром Анастасий Лукич уезжает домой. Перед тем, как уйти с территории завода, он всматривается в его бессонные огни.

Гигантское предприятие многое рассказывает по ночам тем, кто его умеет слушать. Особенно словоохотлив завод облачной ночью, когда небо над ним — как натянутый розово-серый экран, на котором отражается игра тьмы и света, вся величественная картина рождения металла и первых часов его жизни.

Боборыкин всматривается в ночную панораму родного завода и читает небо, как световую газету. Будто кто-то, хорошо осведомленный, огнем пишет по небу отчет о работе цехов.

Вот в дымном небе отчетливо выступают верхушки доменных печей, и Боборыкин знает, чем подсвечено небо за домами.

„На коксовой батарее „пирог“ выдали“, — отмечает он про себя. Пусть издали этого не видно, но Боборыкин знает: в эту вот минуту пламенеющий коксовый „пирог“ едет на тушильном вагоне к тушильной башне.

Боборыкин видит подвижное зарево между домами и мартеновским цехом, он точно знает, что это идет состав ковшей с жидким чугуном.

Алые или фиолетовые вымпелы пламени вырывают из темноты на какие-то доли секунды макушку трубы мартена, освещая скоротечным светом и эту макушку и дым, идущий из соседней трубы. Боборыкин смотрит на эти светильники, возникающие высоко в небе, и он знает, что на мартене в этот момент идет перекидка газа...

Директор обращает взгляд направо и видит, что стеклянная крыша слябинга вспыхивает яркожелтым светом. Значит, открыли крышку нагревательного колодца, кран извлек оттуда раскаленный слиток, и он, зажатый клешнями крана, путешествует под самой крышей к рольгангам.

Кому больше, чем директору, может рассказать ночной пейзаж завода? Кто лучше знает все его приметы и особенности? Когда Боборыкин смотрит на завод, он видит не только печи и станы, агрегаты и машины. В его воображении возникает, сменяя друг друга, множество людей, работающих на своих постах. Со многими из них он трудился плечом к плечу долгие годы. Он знает, кто сейчас работает из горновых, сталеваров, прокатчиков, машинистов, он знает заботы и тревоги, мечты и стремления многих металлургов; знает, какой участок производства требует сейчас наибольших усилий, откуда может возникнуть угроза выполнению плана...

Боборыкин уходит домой, продолжая думать о заводе, не расставаясь с ним мысленно. Небо над его головой дышит огнем, огонь охватывает облака своим жаром и перекрашивает их в багровый цвет. Боборыкин не выдерживает, обращившись на ходу, глядясь в доменные зарницы и отмечает про себя:

— Третья печь выдает плавку...

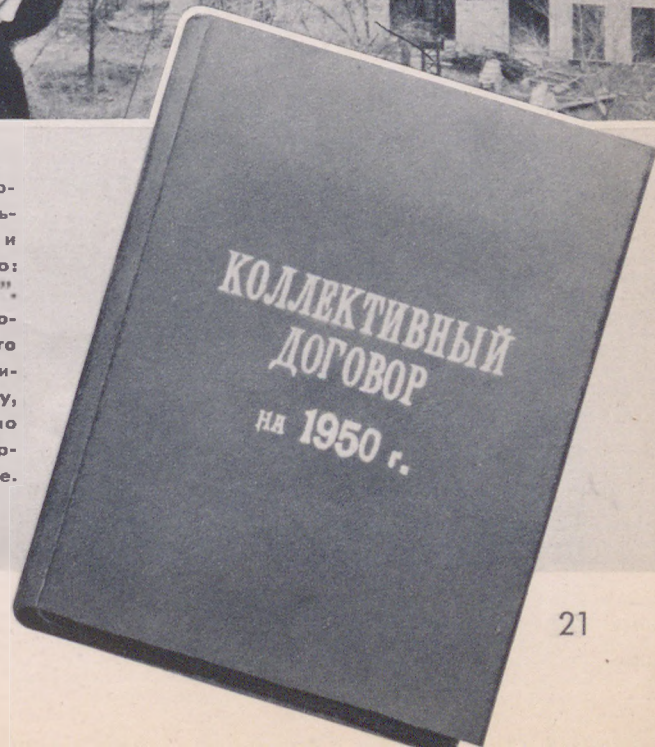
По воскресеньям А. Л. Боборыкин с увлечением отдается охоте. Его сын Дима всегда принимает деятельное участие в подготовке охотничьего снаряжения.

Сварщик нагревательных печей тонколистового цеха П. В. Ревзин получил новую квартиру в одном из жилых домов „Запорожстали“. Директор завода зашел к старому рабочему, чтобы поздравить его с новосельем.

В коллективном договоре, являющемся двусторонним обязательством дирекции предприятия и заводского коллектива, записано: „Построить киноконцертный зал“. На этих снимках (сверху вниз) показаны: проект киноконцертного зала, директор завода, осматривающий строительную площадку, и коллективный договор, согласно которому строится новое культурно-просветительное учреждение.

Кадры из фильма. Мусоргский пишет сцену „Под Кромами“ для своей оперы „Борис Годунов“. В роли композитора Мусоргского — народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии Александр Борисов.

Крестьянский мальчик избит помещиком. Возмущенный Мусоргский с тоской прислушивается к плачу избитого. Позднее этот плач зазвучал в музыке „Бориса Годунова“.

Премьера оперы „Борис Годунов“ прошла с огромным успехом. В ответ на бурные аплодисменты зрителей на сцену театра вышли Мусоргский и артист, исполнявший роль Годунова.

Сцена в зале суда над Стасовым. Александра — друг и ученица Мусоргского — наблюдает за тем, как великий композитор пишет сатирический раек, высмеивающий врагов „Могучей кучки“.

Мусоргский

Григорий РОШАЛЬ, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии.

На экраны советской страны выпущен цветной художественный фильм „Мусоргский“. Этот фильм производства Ленинградской киностудии посвящен одному из величайших русских композиторов Модесту Петровичу Мусоргскому — автору замечательных опер „Борис Годунов“, „Хованщина“ и др. Новый фильм пользуется заслуженным успехом среди самых широких масс зрителей.

Ниже мы публикуем статью постановщика фильма „Мусоргский“ — заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Сталинской премии Григория Рошаль об этой кинокартине.

Работа над созданием фильма „Мусоргский“ началась одиннадцать лет назад, но была прервана второй мировой войной.

Сценарные замыслы, над которыми я работал в творческом содружестве с Анной Абрамовой, претерпели с тех пор значительные изменения. Да иначе и быть не могло: слишком много произошло за это время поистине исторических событий, слишком велик был взлет творческих сил советского народа, чтобы остановиться на достигнутом нами в прежние годы. Теперь мы иначе, глубже осмысливали образ гениального композитора, который, как алмаз, сверкал своей чистотой на фоне окружавшей его обстановки, характерной для русского царизма шестидесятых годов прошлого века.

В наши дни фильм о Мусоргском кажется нам еще более актуальным, еще более нужным. В советских людях, строящих коммунизм, воспитываются новые человеческие качества, заключающие в себе все лучшее, все наиболее благородное, наиболее чистое и героическое. Именно поэтому советскому народу дороги образы лучших людей прошлого. Именно поэтому мы так ценим и глубоко уважаем замечательных представителей революционно-демократической России, которые всем сердцем своим были преданы народу, служили ему и верили в его грядущее освобождение.

Среди революционных демократов шестидесятых годов прошлого столетия видное место занимал кружок молодых композиторов — „Могучая кучка“, как называл его выдающийся русский критик Стасов. В этом кружке, объединившемся вокруг композитора Балакирева, расцветала и утверждалась новая русская музыка. Можно смело сказать, что „Могучая кучка“ являла собою редчайшее сочетание гениев. Именно так оценила их история. Они были прямыми наследниками великого Глинки, достойными продолжателями его дела. Римский-Корсаков, Мусоргский, Бородин, Балакирев и принятый ими в свою среду талантливый композитор Кюи подняли русскую музыку на недостижимую высоту. Вдохновляемые Стасовым, поддержанные с первых же своих шагов старшим по возрасту композитором Даргомыжским, по достоинству оцененные великим Чайковским, они прославили русскую музыку, внесли великий вклад в мировое искусство. Это стало возможным потому, что композиторы „Могучей кучки“ были плотью от плоти народной. Народный гений звучал в их произведениях, раскрывая величие и красоту народной души.

Мусоргский был наиболее яркой фигурой в этом созвездии замечательных русских композиторов. В среде своих друзей он был пламенным борцом и новатором. Он отразил в своей музыке чаяния народа, создал в ней непревзойденные картины народной борьбы.

Для своего фильма мы выбрали период жизни великого композитора, кончающийся первой постановкой его оперы „Борис Годунов“, потому что именно этот период казался нам наиболее ярко отражающим величие и расцвет таланта Мусоргского, торжество его гения. Мусоргский был революционером не только в смысле содержания его музыки, —

революционной была и форма его произведений. Этот гениальный художник по праву может быть назван подлинным реформатором оперной сцены.

Великий реалист, он сделал народ главным действующим лицом своих исторических опер. Народ перестал быть аккомпанирующим хором, — он вышел на первый план и занял на сцене достойное место.

Изучая музыку Мусоргского и знакомясь с постановками его опер на сцене, мы убедились, что гению его было тесно в условиях обычной сценической коробки. Музыка Мусоргского явно рассчитана на огромные просторы, на бескрайние дали. Поэтому мы позволили себе вынести на природу действующие массы оперы Мусоргского; мы как бы увидели глазами композитора рожденные в процессе его творчества образы и попытались перенести их на полотно экрана.

Вообще основой своего фильма мы сделали творческий путь Мусоргского. Это был сложный путь, — отнюдь не сразу пришел композитор к вершинам своих достижений. От юношеских романтических увлечений к поискам подлинно реалистического стиля путь лежал через непосредственное соприкосновение с народом в ту трагическую для него эпоху, когда царь Александр II „освободил“ крестьян от крепостной зависимости, не дав им земли, и когда обманутый царем народ поднимался на борьбу за право на жизнь, а царское правительство отвечало жестокими расправами. Реалистический стиль был подсказан Мусоргскому самой жизнью: горе народа стучалось в его сердце, и композитор страстно искал высокой правды музыкального выражения своих дум, своих переживаний.

Вершиной творческих достижений Мусоргского была опера „Борис Годунов“. Это титаническое произведение создавалось композитором в порыве грозного и страстного вдохновения. „Борис Годунов“ был ответом Мусоргского на происходившие тогда в стране события. Некогда царь Борис обманул народ, и народ от него отвернулся. В эпоху Мусоргского царь Александр II также обманул народ своим манифестом об освобождении крестьян и вызвал те же чувства народного негодования. Великий композитор был полон скорби о своем обманутом, угнетенном народе, однако он не только оплакивал его судьбы в своей музыке, но и рисовал картины грядущего переворота. Он уже чувствовал зреющую в народе силу сопротивления и борьбы. В хорах таких сцен, как „Под Кромами“, „Гайда“ и „Расходилась, разгулялась сила, удал молодецкая“, Мусоргский показал, какого грандиозного размаха, какой широты может достигнуть опера, когда в ней разливается песенная волна восставшего народа.

Сцена „Под Кромами“ — одна из самых гениальных страниц музыкального искусства вообще и с точки зрения блеска ее формы и по глубине мыслей, заложенных в ней. Вот почему именно эти сцены и явились для нас кульминационными в картине. Именно они показывают в фильме огромное счастье творчества, которое дано великим художникам. Мы воплотили в кадры кино эти сцены творчества композитора, и зритель, просматривающий фильм, не только слышит „Кромы“, но

как бы и соприкасается с самим Мусоргским, соучаствует в его работе.

Трагична была судьба гениальной оперы Мусоргского. Дирекция дважды отклоняла ее, потому что это была русская опера и в ней действовал народ. Но композитор непреклонно и мужественно боролся за свою оперу, и премьера ее, наконец, состоялась. Сценами, рисующими небывалый успех гениального произведения, мы и заканчиваем наш фильм о Мусоргском.

Конечно, многое из созданного Мусоргским не нашло себе места в картине. Так, например, его вторая замечательная опера — „Хованщина“ в музыке картины звучит только в фрагментах. Нет в фильме и оперы „Сорочинская ярмарка“. Не представлена и значительная часть романсов. И все же, нам кажется, что живой образ Мусоргского проявляется достаточно полно в отобранном для фильма материале.

Талантливый артист Александр Борисов сумел глубоко и всесторонне понять образ великого композитора.

Впервые я начал работать с Борисовым в своей предыдущей картине — „Академик Иван Павлов“. Это была первая роль артиста в кино. Еще тогда, работая над фильмом о Павлове, но не переставая думать о постановке „Мусоргского“, я почувствовал в Борисове актера, способного во всей его яркости воссоздать образ композитора. Но то, что Борисов сделал, превзошло все ожидания.

Нам было нелегко на первых порах. Борисов — чрезвычайно требовательный к себе мастер. Он часто недооценивал свои силы, и моя задача в первую очередь заключалась в том, чтобы заставить Борисова поверить в Борисова. Например, артисту казалось, что у него нет певческого голоса, что одно дело — сыграть характерную роль академика Павлова и другое дело — раскрыть на экране творческие замыслы композитора Мусоргского. Артисту казалось, что это у него не выйдет. Но постепенно, все глубже проникая в существо образа, Борисов смелее восстанавливал его. И пел он уже, не думая, что спеть не сумеет. И оказалось, что Борисов наделен изумительной музыкальностью, обладает очень приятным голосом. Тот внутренний драматизм исполнения произведений Мусоргского, который доходит до зрителя с экрана, есть результат большой вдумчивой работы.

На репетициях режиссуре и концертмейстеру стало ясно, что для Борисова нет преград в решении любой музыкальной и певческой задачи. Вместе с композитором Д. Кабалевским мы поражаемся той упорной предварительной работе артиста, которая потом приводила к такому легкому и, казалось бы, непосредственному воспроизведению образа. Многие зрители даже не верят, что в фильме поет сам Борисов. Но факт есть

факт: и поет, и на рояле играет, и дирижирует сам Борисов.

Несколько слов — относительно образа музыкального критика Стасова, созданного Николаем Черкасовым. Этот большой человек-богатырь, этот нежнейший друг и вдумчивый наставник, этот глашатай русского самобытного искусства как бы высечен Черкасовым из цельной глыбы, наделен резкими, определенными чертами. В нем — неиссякаемый оптимизм и неиссякаемая сила. Он умеет громить своих идейных врагов и умеет горячо любить друзей и единомышленников. Он горд величием русского искусства, утверждает его самобытность, и он с радостью принимает величайшие достижения мировой музыки — произведения Бетховена, Баха, Моцарта и других великих мастеров, но гневно отменяет всех низкопробных, маломощных „виртуозов“ так называемой западной музыки.

Достоин справиться с очень трудной задачей и артист Балашов, исполняющий в фильме роль композитора Балакирева. Балашов понял, прочувствовал и создал противоречивый образ вождя „Могучей кучки“. Хорошо поработал и весь коллектив.

Съемке картины предшествовала кропотливая подготовительная работа. Сначала весь фильм во всех своих основных частях был изображен в ряде картин на бумаге. Пришлось приготовить более ста двадцати эскизов к отдельным сценам. Огромную работу провели художник и оператор комбинированных съемок. Ночная сцена у канала в Петербурге, сцена у памятника Петру I, усадьба Мусоргских, крепость в Кромах, Новодевичий монастырь, театр и сцена театра — все это связано с комбинированной съемкой. Тем не менее, особенностей такой съемки в фильме никто не заметит, потому что задача комбинаторов в том и заключается, чтобы нельзя было уловить, где кончается снятый кадр и где начинается сделанная в павильоне дорисовка, в которой небольшой макет, смыкающийся с натурой, выглядит настоящим огромным зданием.

Большое участие в создании картины приняли Государственный театр имени Кирова и композитор Д. Кабалевский. Казалось бы, какова роль композитора в фильме, построенном на музыке Мусоргского? Между тем, роль Д. Кабалевского весьма значительна. Он написал для картины немало отдельных кусков музыки, которая вплотную смыкается с музыкой Мусоргского, интерпретируя ее и связывая всю музыку фильма воедино.

Горячо любимый советским народом гениальный композитор Мусоргский после фильма о нем стал еще ближе, еще дороже широким массам трудящихся советской страны. В эпоху великого сражения за мир гуманный гений Мусоргского, как живой, становится в наши ряды.

Выдающийся музыкальный критик, друг и вдохновитель „Могучей кучки“ Стасов. Роль Стасова исполняет народный артист СССР, лауреат Сталинской премии Н. Черкасов.

Приход Даргомыжского к композитору „Могучей кучки“. В роли композитора Даргомыжского — лауреат Сталинской премии Ф. Никитин.

Александра — ученица и верная поклонница таланта Мусоргского — пришла поздравить композитора с успехом его гениальной оперы. Роль Александры исполняет артистка Л. Штыкина.

Светает, но композиторы „Могучей кучки“ еще не ложились спать. Вздволнованные успехом оперы „Борис Годунов“, они не могут расстаться друг с другом: слишком велика радость, чтобы остаться с ней наедине!

Тщетны надежды народа, — царь Борис обманет его, не прислушается к голосу страждущих (сцена у храма Василия Блаженного из оперы „Борис Годунов“, как ее рисовал композитор в своем творческом воображении).

Пять часов вечера. На многих фабриках и заводах советской столицы кончился трудовой день. Сгущаются зимние сумерки. Все больше огней зажигается на городских магистралях. На снимке — здание концертного зала имени Чайковского, где каждый вечер слушают музыку полторы тысячи москвичей.

От 5 до 12

Михаил РОГОВ.

Фото Вл. ГРЕБНЕВА.

Бразильский писатель Жорже Амаду, побывав в Москве, сказал:

„Москва означает гораздо больше, чем название города. Москва — это символ мира, борьбы, побед, триумфа человека. Москва — это надежда мира для всех, даже отдаленных уголков земного шара.

Никогда не изгладится из моей памяти ваш город — его река, его театры, его прекрасные новые здания с их суровой и скромной архитектурой, его мосты, его смело проложенные проспекты, его несравнимой прелести метрополитен!

Но лучше всего — люди Москвы. Это — народ, который жаждет знаний и прилежно учится.

В Москве не только прокладываются новые улицы, широкие проспекты, строятся прекрасные дворцы и жилища. В Москве строится новая жизнь. Здесь человек счастлив.”

Гость из далекой Бразилии отчетливо увидел в жизни великого города определяющую его особенность.

Да, человек счастлив в стране, сердцем и символом которой является Москва. Это — страна, где нет людей, живущих за счет чужого труда, где не знают безработицы и кризисов, где нет расовой дискриминации. Все безграничные возможности своей экономики Советское социалистическое государство обращает на благо народа, на заботу о счастье миллионов своих граждан — на то, чтобы день ото дня крепла советская держава и ни в чем не нуждался ее человек.

Да, новая жизнь и новый быт строятся и слагаются в прекрасном и справедливом мире новых общественных взаимоотношений, при которых труд физический и умственный окрылен одинаково, а досуг и отдых человека ничем не омрачены. Москва — это синтез высокоинтеллектуальной жизни. Все великие накопления культуры, которыми она прославлена на весь

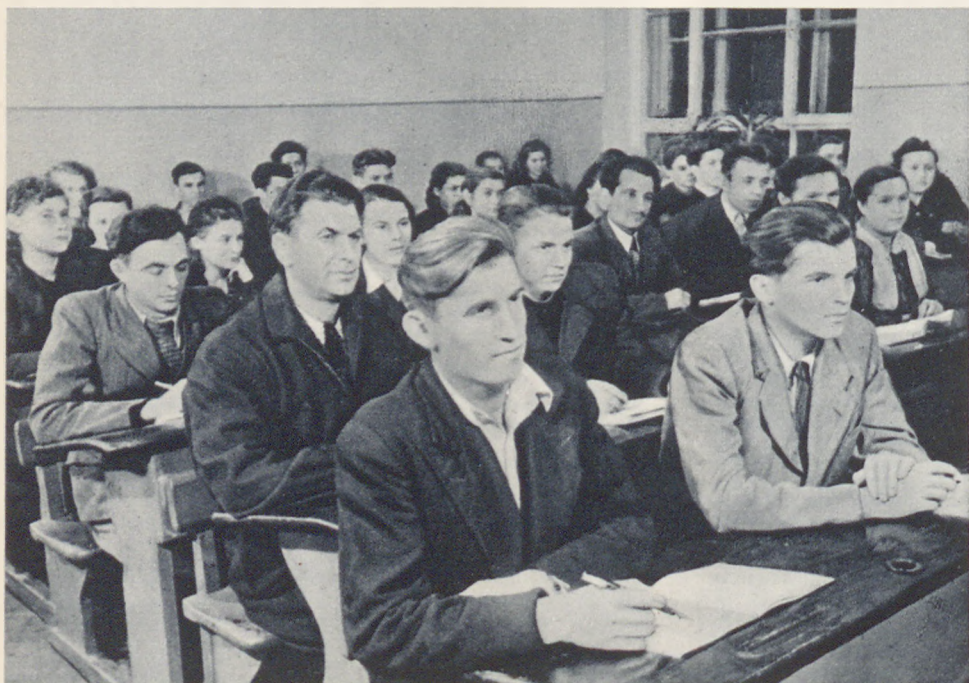
мир, все блага социалистического города в ней одинаково открыты и доступны каждому из миллионов ее жителей. Триумф человека, как Жорже Амаду образно назвал завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, здесь можно наблюдать в миллионах человеческих судеб и в тысячах аспектов. Так, от пяти часов вечера до полуночи зимнего дня особенно легко проследить, сколь разумно и увлекательно расходует свой досуг и пользуется отдыхом житель Москвы.

Пять часов вечера. В цехах предприятий кончили работу дневные смены. Гирляндами электрических огней обозначились подъемные краны на стройках высотных домов, узоры газосветных трубок всех цветов радуги вспыхнули в витринах магазинов, над вестибулями метро зажглось красное „М”, мосты через Москву-реку с их феерической цепью лампионов словно поднялись и повисли в воздухе. Стремительны потоки пешеходов на улице, полны автобусы, трамваи, троллейбусы, вагоны метро — не ослабла энергия города, хотя для сотен тысяч людей труда наступили часы отдыха.

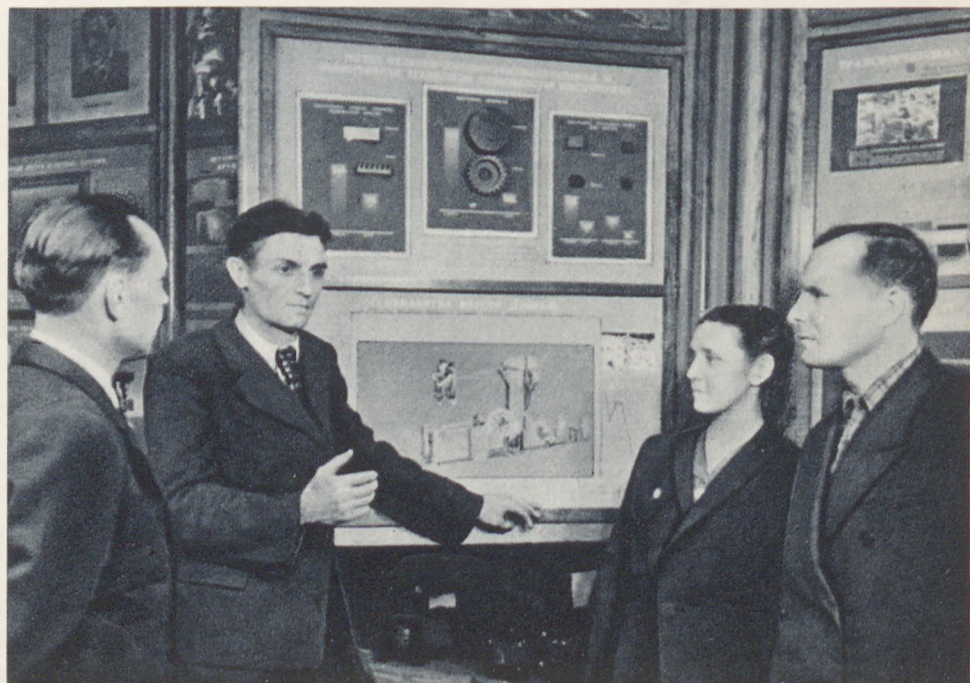
Иржи Гронек, генеральный секретарь Международной организации журналистов, побывав в Лондоне, зарисовал выразительную деталь сегодняшней жизни англичанина:

„В Лондоне, если ты видишь массу трудящихся в метро или в дачном поезде, тебе всегда кажется, что они как следует не поели, и твоё впечатление совершенно правильное”.

Нелицеприятный журналист, конечно, не хотел обидеть англичан, — он лишь добросовестно писал с натуры. Но и самый убежденный противник советского образа жизни, если он сохранил элементарную честность, не заметит среди рабочих, возвращающихся с завода к семье, людей, истомленных недоеданием, изнуренных, измученных, хотя эти люди восемь часов проработали в цехах.

Молодые рабочие используют досуг для расширения своих знаний, — они посещают вечерние отделения высших учебных заведений, техникумов, школы рабочей молодежи. На снимке — занятия в седьмом классе вечерней школы рабочей молодежи № 75 Советского района столицы.

По вечерам в рабочих клубах собираются не только желающие отдохнуть и развлечься, но и те, кто хочет усовершенствовать свои профессиональные навыки. На снимке — в стахановском кабинете Дворца культуры автомобильного завода имени Сталина; один из лучших литейщиков завода Н. А. Будылка делится своим новаторским опытом с товарищами по профессии.

Потогонная система организации труда в индустрии капиталистического мира высасывает из рабочих все соки, стремится превратить людей, обслуживающих конвейеры, в роботы, механически выполняющие заданные движения. Советский рабочий и у конвейера остается творцом. Потому-то ему и не нужна длительная передышка, чтобы переключиться с труда физического на труд интеллектуальный, чтобы из цеха перейти в аудиторию, библиотеку, сесть за парту, склониться над учебником.

Социалистическое государство делает все, чтобы каждый гражданин стал культурным и образованным, чтобы уничтожить противоположность между трудом умственным и трудом физическим, чтобы культурно-технический уровень рабочего класса поднялся до уровня работников инженерно-технического труда. И в вечерние часы жизни города реально ощущаешь, с какой настойчивостью, в каких масштабах и с каким успехом решается эта историческая задача.

Решается она поблизости от цеха, в котором человек работает, — на его предприятии. Такие московские заводы, как „Калибр“, уже давно и по праву называются заводами-университетами, в которых учится весь многотысячный коллектив, — все рабочие и служащие здесь получают без отрыва от производства высшее и среднее техническое образование. На Московском автомобильном заводе имени Сталина 7.000 рабочих — студенты вечернего отделения Автомеханического института, вечернего техникума и других учебных заведений. На одном этом заводе 2.000 рабочих систематически отдают часть своего досуга изучению иностранных языков. Работа, не имеющая ничего общего с потогонной системой капиталистических предприятий, работа, наполненная высоким смыслом и радостью творчества, рождает в советском рабочем стремление к совершенствованию. 47.300 молодых слесарей, фрезеровщиков, сталеваров, текстильщиков и людей других индустриальных профессий ежедневно по окончании смены на московских предприятиях садятся за парты в школах рабочей молодежи. Так, параллельно с трудом у станка, эти молодые парни и девушки получают законченное среднее образование. А когда приходит пора экзаменов, дирекция предприятий предоставляет им за счет государства дополнительные отпуска.

Вне зависимости от возраста, выбирая для себя облюбованную дорогу, человек советского мира везде и упорно идет навстречу науке. Сотни тысяч москвичей учатся, не будучи студентами. Продолжают учиться и люди образованные, окончившие высшие школы и университеты. Они хотят раздвинуть свои представления о мире, о друзьях и врагах, о сложнейших проблемах физики и критериях прекрасного в искусстве. Они хотят знать о новейших достижениях медицины и насладиться великолепием творений древнего эпоса.

Афиши, ежедневно появляющиеся на московских улицах, собранные вместе, составили бы тысячестраничный рассказ о новых пьесах, концертах и спектаклях. Это — так. Но как ни много театральных афиш пестрит на рекламных щитах, все же не меньше в Москве и об'явлений о лекциях и докладах, которые читают в переполненных аудиториях виднейшие ученые, деятели искусства, рабочие — новаторы производства — члены Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Разнообразие тем этих лекций поразительно. Оно столь же широко, как и круг интересов советского человека.

Передовую советскую науку возглавляют находящиеся в Москве Академия наук СССР, Академия медицинских наук, Сельскохозяйственная академия, Академия архитектуры и ряд других академических центров, вокруг которых группируется около двухсот научно-исследовательских институтов. Москва для всего мира — центр научной разработки проблем марксизма-ленинизма. Многими именами мирового значения представлена наука в Москве, и естественно, что люди, живущие в центре революционной мысли и

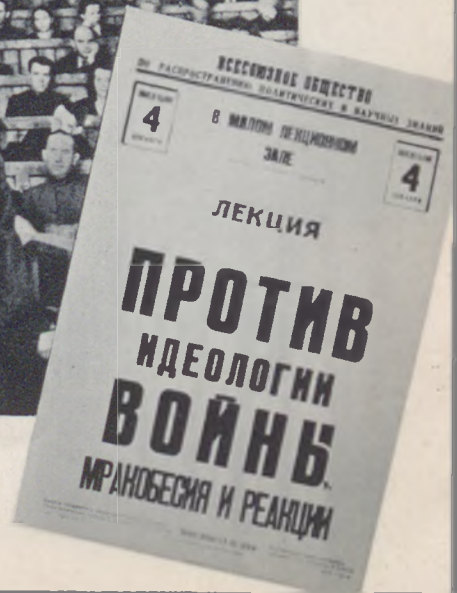

У юных москвичей есть свои клубы — дома пионеров. Школьники, собравшиеся в зале Городского дома пионеров, с интересом следят за выступлением детского ансамбля песни и пляски.

Закончился трудовой день и у Лидии Онг — работницы конфетной фабрики имени Бабаева. Возвращаясь с работы, она зашла в детский сад предприятия, чтобы отвести домой своего сына Сашу.

Многолюдно вечером в Центральной лектории Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. В Большой аудитории сегодня — лекция о международном положении. На тот же вечер в Малой аудитории была об'явлена лекция на тему „Против идеологии войны, мракобесия и реакции“ (снимок справа).

науки, преобразующих мир, пользуются величайшим счастьем общения с первоисточниками: перед ними поднимается на кафедру не только профессор-популяризатор, но и сам первооткрыватель научных истин — ученый.

Лекции, которые в вечерние часы слушают тысячи рабочих, служащих, интеллигентов в клубе Московского государственного университета или в Доме ученых, порой объединены в большие циклы. Эти циклы обычно состоят из 12—15 лекций. Иногда такие курсы-циклы, проводимые в различных местах, совпадают по своей тематике. Так, большой цикл „История музыки“ одновременно читался с кафедр в Доме ученых, в клубе университета и в Доме литераторов. И все же яблоку негде было упасть в этих залах!

По вечерам на фронтоне Политехнического музея загораются красным неоновым светом два слова: „Центральный лекторий“. В двух вместительных аудиториях Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний здесь к восьми часам вечера собираются сотни слушателей. Рядом с молодым инженером занимают кресла седоусый рабочий, солдат, студент, бухгалтер, домашняя хозяйка, певец из оперы, продавщица магазина.

Все отрасли знания включены в программу лектория. Среди лекций, на которые стремится в вечерний час москвич, значительной популярностью пользуются лекции, посвященные проблемам атома и атомной энергии. Такой интерес обусловлен не злободневностью вопроса, искусственно подогреваемой империалистами-поджигателями войны. Проблемы грядущего использования атомной энергии на мирных стройках, а не разрушительная сила атомной бомбы, значение новейших открытий физики для материалистической философии — вот что интересует советского человека. От людей науки он хочет слышать и слышит не устрашающие прогнозы о трагических разрушениях, которые принесла бы человечеству атомная война, но авторитетное слово передовой науки о безграничной силе, которую обретет мирное человечество, овладев энергией атома, во имя жизни и созидания.

В вечерние часы москвичи посещают немало и лекций об экономике и образе жизни стран, современные правители которых одержимы острыми приступами военной истерии. На лекциях никто не роняет в сознание слушателей хотя бы единое семя ненависти, неуважения к народам этих стран даже в те дни, когда все силы капиталистической пропаганды сосредоточены на разжигании военного психоза, направленного против страны Советов.

Так же, как и лектории, ежедневно бывают полны читальные залы почти восьмисот бесплатных массовых библиотек Москвы, расположенных повсюду — и в центре и на окраинах. Все это — бесплатные библиотеки. Особенно людно в них от 5 часов вечера до предполудни. Всегда переполнены читальные залы Государственной библиотеки СССР имени В.И.Ленина — этого крупнейшего книгохранилища мира, в котором собрано более четырнадцати миллионов книг и других изданий, а также два с половиной миллиона листов рукописей. Хранящиеся здесь рукописи и книги написаны на 160 языках народов земного шара.

В студии изобразительных искусств при Центральном доме культуры железнодорожников занимается много любителей живописи, графики и скульптуры. Сегодня дается урок рисунка.

Справа — демонстрационный зал Дома моделей Министерства легкой промышленности СССР. Посмотреть новые фасоны платьев и верхней одежды сюда приходят многие москвички — инженеры и домашние хозяйки, врачи и адвокаты, фабричные работницы и актрисы, научные работники и служащие советских учреждений.

Среди врачей немало тонких знатоков музыки; свободное время они отдают любимому искусству. На снимке — репетиция симфонического оркестра Московского областного комитета профсоюза медицинских работников. Впереди слева — первая скрипка — врач И. И. Антонов.

Почти никогда не бывает свободных мест в залах старейшей московской библиотеки имени Пушкина, одинаково известной и своими литературными „пушкинскими понедельниками“ и своим нотом-музыкальным отделом, где читатель-музыкант может получить любой из пятнадцати тысяч экземпляров нотной литературы.

Более 70 миллионов книг насчитывается в библиотеках Москвы. Это непрерывно пополняемое богатство культуры пребывает в беспрестанном движении. Общественное достояние — книги библиотек движутся навстречу читателям таким потоком, который ни с чем нельзя сопоставить, если прибегать к сравнениям, взятым из культурной жизни любой столицы за рубежами советской страны. Только одна библиотека имени Ленина в течение года обслуживает свыше полутора миллионов читателей, которым выдает семь миллионов книг.

Не менее многолюдно, чем на лекциях и в библиотеках, бывает на выставках и в музеях города. Вплоть до конца девятого часа, когда закрываются двери последних музеев, бесконечные анфилады их залов полны пытливых, любознательных посетителей.

Надо потратить два месяца, если ежедневно посещать только по одному из музеев Москвы. Но есть музей, в который люди приходят вновь и вновь, а, переступая порог, благоговейно обнажают головы перед памятью великого гения человечества. Это музей Владимира Ильича Ленина, по залам которого проходят в год более миллиона двухсот тысяч человек — коренных москвичей и людей, приезжающих в столицу со всех концов советской земли и земного шара.

Москвич спешит, когда идет по улице. Но его торопливость исчезает, как только он входит в Политехнический музей или в уникальные музеи Академии наук СССР и Московского университета. Советский человек не прогуливается здесь, не поглядывает на коллекции и экспонаты рассеянным взглядом, — он полон целеустремленного внимания: в музей он приходит, чтобы расширить свои представления о мире, чтобы знать больше и знать глубже. В этом стремлении он всесторонен. В тех местах Англии, которые связаны с деятельностью Чарльза Дарвина и памятью о нем, не бывает и десятой части того количества экскурсантов, которое в Москве проходит по залам Государственного музея имени Дарвина, содержащего более ста тысяч экспонатов, иллюстрирующих идеи дарвинизма.

Москва — средоточие всего лучшего, чем живет человечество, и сотни тысяч москвичей расходуют свой досуг и отдых на то, чтобы использовать огромные возможности для культурного развития, которые предоставляет человеку социалистическая Москва. Для них родной город — своеобразный „университет культуры“ с нескончаемым курсом обучения и множеством факультетов.

Да так оно, в сущности, и есть.

Ведь не только в учебных аудиториях среди заводских корпусов, не только в лекционных залах и музеях приобретает знания пыливый житель социалистического города. Здесь на службу советскому человеку поставлены все силы социалистической культуры.

Иржи Гронек, наблюдавший жизнь во многих странах, пишет:

„Человеку, который видел много стран, всегда хочется сравнивать“.

В одном из фойе Дворца культуры автомобильного завода имени Сталина выставлены картины молодых художников — рабочих этого завода.

Примечательное сравнение делает этот журналист:

„На капиталистическом Западе театр — предприятие коммерческое. Там ставят только то, на чем больше заработаешь. В Нью-Йорке редко представляется возможным услышать Шекспира. Он не окупает себя. Английские или французские рабочие не ходят в театр: это слишком дорого, не по бюджету. Художественный уровень капиталистического театра быстро падает. Модная оперетта или психоаналитическая драма — единственные магниты, еще привлекающие буржуазного зрителя.

На капиталистическом Западе протягивают к тебе руку высохшие, голодные нищие в лохмотьях. В Москве к тебе обращаются на улице хорошо одетые люди: не хотели бы Вы продать лишний билет в театр?».

И это верно. Театры Москвы всегда переполнены, билетов не хватает.

Москва давно уже закрепила за собой славу первого театрального города мира. В Москве — три театра оперы и балета, десятки первоклассных драматических театров и среди них — всемирно прославленные Московский Художественный имени А. М. Горького и Академический Малый. Здесь, в советской столице, есть несколько театров специально для детей, есть театры кукол, театр оперетты, театр сатиры — почти сорок сценических площадок, и все же театров Москве не хватает.

Ни один советский театр не строит свой репертуар из расчета заработать на зрителе. Сценическое искусство страны Советов руководствуется иными, более высокими принципами, и потому репертуар советских театров полностью отвечает вкусам и требованиям народных масс. Средствами социалистического реализма, чуждыми пошлости и формалистического кривляния, общенародный советский театр не только отображает явления жизни, но и активно участвует в строительстве коммунистического общества. Две темы главенствуют сейчас в театре — тема мира и тема труда. Герои большинства пьес — это такие же люди, какие сидят в зрительном зале. Они — современники, рабочие и работники, колхозники, интеллигенты. Но со сцен советских театров — в Москве и других городах — не сходят и герои Шекспира, Шеридана, Лопе де-Вега, Бернарда Шоу, Мольера, Диккенса. На пьесы этих авторов, подчас забытые у них на родине, в вечер спектакля столь же трудно достать билет, как и на русскую классическую и лучшую советскую пьесу.

Москва давно закрепила за собой и славу первого музыкального города мира. В стране, подарившей мировому искусству таких композиторов, как Глинка, Мусоргский, Бородин, Чайковский, Рахманинов, симфоническая музыка пользуется огромной любовью и популярностью. Как на праздник, идет москвич в концерт. Каждый день он волен выбирать программу по душе, по вкусу, по настроению. Для этого надо только решить, куда пойти: в Большой или Малый зал Московской консерватории, в Колонный зал Дома союзов или в концертный зал имени Чайковского, на вечер симфонической музыки в заводском клубе или остаться дома и включить телевизор, чтобы послушать и посмотреть концертную передачу Московского телевизионного центра, которая ведется из студии или прямо со сцены. Не только произведения корифеев русской музыки и советских композиторов звучат на этих концертах. Бывают дни, когда сразу в трех концертных залах Москвы исполняются величайшие симфонии Бетховена.

Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина — величайшее в мире книгохранилище. Эта библиотека имеет свои филиалы на крупных предприятиях столицы. Один из таких филиалов открыт во Дворце культуры автомобильного завода имени Сталина. По вечерам в читальном зале Дворца культуры собираются рабочие, инженеры, техники и служащие предприятия. Здесь они могут получить любую интересующую их книгу.

Люди разных профессий пробуют свои силы в сочинении музыки. Московский дом композиторов оказывает им творческую помощь, знакомит с теорией композиции, консультирует созданные произведения. На снимке — занятия кружка начинающих композиторов.

Музыку Баха советские люди знают лучше, чем его соотечественники. Ни в одной стране не были так широко отмечены дни баховского юбилея, как в Советском Союзе.

В любой рабочий день, так же как в праздник, открыты перед москвичом, доступны ему величайшие ценности театра, музыки, живописи. Он может переходить из зала в зал, любясь великолепными полотнами русских мастеров, собранными в знаменитой Третьяковской картинной галерее. Он может побывать в хранилище произведений искусства древнего Египта и Греции, Рима и Византии, эпохи Возрождения и великих мастеров живописи XVIII века — в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

В вечерние часы — от 8 до 12 — москвичи встречаются лицом к лицу с поэтами сегодняшнего дня, с прозаиками и романистами. Вечера поэзии и литературные диспуты в заводских клубах, традиционные декады литературы народов СССР, привлекают широкие массы слушателей. Во дворцы культуры, к своим друзьям — тысячам взыскательных и чутких читателей приходят поэты с новыми произведениями, чтобы услышать критическую оценку своего творчества.

Но может быть так проводит свой досуг, так отдыхает в Москве лишь тот, кто живет в центре города? Нет! Так же, как ликвидированы в советской столице трущобы, так ликвидирована в ней и бывшая заброшенность окраин в смысле их культурного обслуживания.

Москва — один из мировых городов-гигантов. Четыре года назад городская черта столицы включала 330 квадратных километров. С тех пор город еще разросся. Размах этого роста таков, что в минувшем году на строительство и благоустройство Москвы ежедневно расходовалось более 11 миллионов рублей. Огромный город имеет широко разветвленный и стоящий на высоком техническом уровне городской транспорт, ежегодно он перевозит столько пассажиров, что численность их превышает все население земного шара. Подсчитано, что один только метрополитен, связавший центр города с его окраинами, ежегодно экономит каждому москвичу 240 часов, высвобождая это время для его досуга.

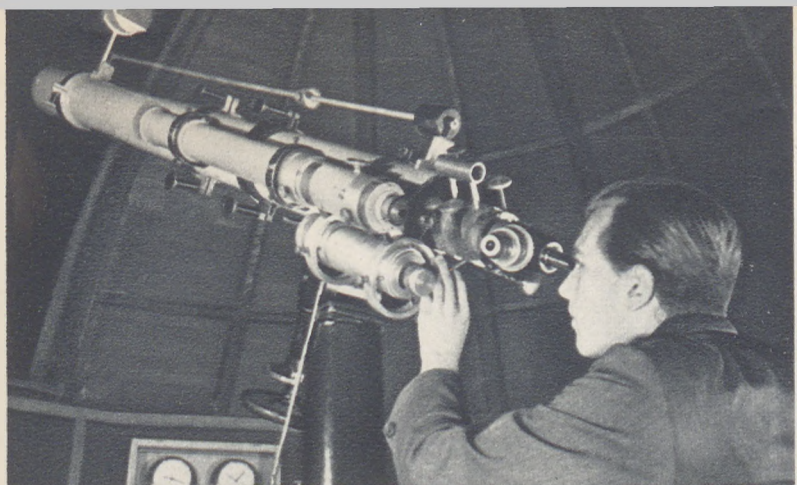
Нет заброшенных окраин в Москве и потому, что возникающие в городе новые культурные учреждения равномерно рассредоточиваются. Такие крупнейшие сооружения, как Центральный театр Советской Армии, театр имени Московского Совета, дворцы культуры завода имени

Лучи прожекторов освещают ледяное поле стадиона „Динамо“. На трибунах — десятки тысяч зрителей. Матч на первенство СССР по хоккею в полном разгаре.

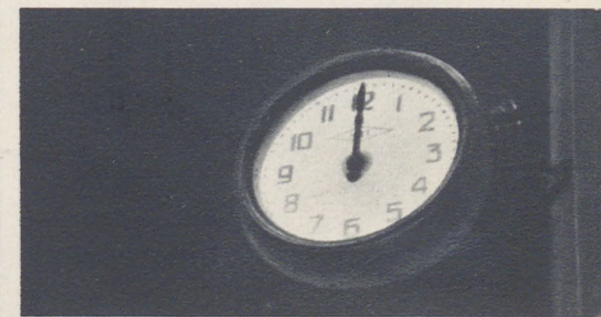
Зажглись огни и в водном бассейне Пролетарского района столицы. Любители спорта с интересом следят за ходом соревнования молодых пловцов (нижний снимок).

Поздний вечер. Все ярче разгорается звездное небо. В такое время любители астрономии с увлечением ведут свои наблюдения. У телескопа — член астрономического кружка при Московском планетарии студент В. В. Петровский.

Наступила ночь — время самых оживленных разговоров в эфире. На снимке — один из лучших коротковолновиков Советского Союза К. А. Шульгин налаживает связь со своими зарубежными коллегами.

Стрелки часов все сближаются. Уходят последние мгновения суток. У под'ездов многочисленных театров столицы вспыхивают яркие огни, отражающиеся в гладком, как зеркало, асфальте мостовых. Начинается театральный раз'езд. В фиолетовой дымке — всегда несущаяся вперед квадрига Аполлона над старинным зданием Государственного академического Большого театра СССР. Здесь только что кончился балет „Красный мак“ советского композитора Р. Глиэра. Сейчас зрители выйдут к ожидающим их машинам, которые ко времени окончания спектаклей заполняют все стоянки вокруг многочисленных театров Москвы.

Часы отбивают двенадцать ударов. Наступает мирная московская ночь.

Сталина, строительства метрополитена и многие другие, возведены вдалеке от центра. Только в последние годы за счет государства и профсоюзов построены для рабочих клубов 90 прекрасных зданий, в которых есть все, что помогает советскому человеку хорошо отдыхать и творчески расти. Любители искусства — музыканты и танцоры, чтецы и художники, члены драматических кружков и певцы — каждый находит в этих клубах возможность проявить свои способности, свою одаренность. Если он талантлив, он не может остаться незамеченным: рабочий клуб поможет ему развить природное дарование. Крупнейшие педагоги — режиссеры, дирижеры, балетмейстеры, артисты государственных театров — растят в клубных кружках таланты из народа.

По вечерам в рабочих клубах люди труда смотрят выездные спектакли ведущих театров столицы, слушают концерты лучших профессиональных исполнителей и сами выступают в ансамблях и коллективах народной художественной самодеятельности. Таких коллективов в столице насчитывается свыше двух тысяч. Они выступают не только перед рабочими своих предприятий, но и обмениваются творческими достижениями, — гастрوليруют на клубных сценах других заводов и подмосковных колхозов.

Театральный коллектив Дворца культуры автомобильного завода имени Сталина работает над пьесой И. Пырьева и братьев Тур — „Самыя Лутониных“. В этой пьесе, рассказывающей о жизни одной рабочей семьи, ее духовных интересах и устремлениях, люди играют, в сущности, самих себя: заводские рабочие, техники, служащие исполняют роли заводских рабочих, инженеров, техников, служащих. Драматический коллектив Дворца культуры покажет свою новую постановку примерно в те же дни, когда эта пьеса пойдет и на сцене Государственного академического Малого театра.

Людно, оживленно бывает по вечерам в рабочих клубах и дворцах культуры. В комнатах кружков художественной самодеятельности с увлечением занимаются музыканты, певцы,

танцоры. Шахматисты разыгрывают сложно задуманные партии, а любители живописи пробуют свои силы в студиях изобразительных искусств. Те, кто постарше, отдыхают в уютных гостиных, а молодежь устремляется в зал, откуда несутся звуки вальса.

Все это находит в рабочем клубе москвич, решивший провести часы отдыха в своем коллективе. Никто никому не мешает, никто никого не стесняет — всем есть место.

Но если захочет он в вечерние часы побыть наедине с природой, глотнуть морозного воздуха, подставить лицо колющему снежку, размяться на прогулке, посвятить вечер спорту, покататься на коньках под веселую музыку, поволноваться за любимую команду на хоккейном матче, — и это доступно любому москвичу. В вечерний час для него открыты гимнастические залы, зимние теннисные корты, водные бассейны, катки, лыжные базы и станции. Сотни тысяч жителей столицы регулярно занимаются в различных секциях спортивных обществ и клубов, причем добрая половина из них — любители лыжного спорта.

Чудесные московские парки культуры и отдыха гостеприимно встречают отдыхающих. Их ожидает вековой бор — дубовые и березовые рощи в Измайловском парке, в восемь раз превосходящем по площади лондонский Гайд-парк. Более ста десяти тысяч квадратных метров площадей и аллей покрыто льдом для конькобежцев в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького.

Во время своей последней поездки в Москву Герберт Уэллс, побывавший в этом, тогда еще молодом, парке, сказал полушутя: „Когда я умру для капитализма и воскресну в советских небесах, я хотел бы проснуться непосредственно в парке культуры и отдыха“.

Заснеженный, с деревьями в пушистом инее, этот парк влечет к себе и пожилых, степенных людей и молодые, задорно веселые пары.

Да, есть где отдохнуть москвичу от пяти часов вечера до полуночи. Ему не надо гадать, как скоротать вечер и чем его скрасить, — ему только приходится из хорошего выбрать лучшее.

Исследователи Вулканов

Академик А. ЗАВАРИЦКИЙ.

Фото С. КРОПИВНИЦКОГО (ТАСС).

Пятнадцать лет назад на полуострове Камчатка — одной из восточных окраин Советского Союза — была организована первая в стране вулканологическая станция Академии наук СССР.

На Камчатке — 129 вулканов, из которых 20 действующих или находящихся в состоянии покоя. Таким образом, Камчатка представляет собой чрезвычайно благоприятное место для вулканологических наблюдений. Создание Камчатской вулканологической станции Академии наук СССР дало возможность советским ученым решить ряд проблем в этой области науки.

Редакция обратилась к виднейшему советскому вулканологу — академику А. Н. Заварицкому с просьбой рассказать о работах советских ученых на Камчатской вулканологической станции.

Ниже мы печатаем статью академика Заварицкого.

★

Вулканология, т. е. наука, изучающая вулканы, — одна из самых увлекательных наук о земле.

Главным делом вулканолога является наблюдение над действием вулкана и объяснение тех процессов, которые вызывают эту деятельность. Данные вулканологов позволяют ученым заглянуть в глубь земли — на сложнейшие процессы, происходящие в недрах нашей планеты.

Вулканы в истории земли имели широкое распространение. Они были в разное время почти на всех горных хребтах, так как вулканическая деятельность находится в связи с движениями в верхних оболочках земли, — в связи с процессами горообразования, а также и с процессами, создающими рудные месторождения, представляющие огромный интерес для развития экономики советского государства. Но теперь действующие вулканы располагаются только в ограниченных зонах на земле, а именно в таких зонах, где и сейчас еще происходят движения в верхних оболочках земного шара, сопровождающие процессы возникновения гор. На территории Советского Союза действующие вулканы имеются только на Камчатке и на

Экспедиция направляется к кратеру действующего вулкана. На ее пути — зона мертвого леса, погибшего при извержении.

Лава остыла. Куски ее собраны для исследования. Начальник Камчатской вулканологической станции Б. И. Пийп возвращается с сопки и тщательно изучает в лаборатории собранные им образцы. На верхнем снимке — сотрудники станции спускаются в кратер действующего вулкана.

Курильских островах. Там находится несколько десятков таких вулканов и гораздо больше потухших, но еще сохранивших свою форму и строение.

Если взглянуть на любую географическую карту, где показаны действующие вулканы, то нельзя не заметить, что они расположены как бы цепочками, образующими ряд дуг вокруг западной половины Тихого океана. Одна из таких дуг северной своей половиной охватывает полуостров Камчатку, а южной — Курильские острова. Подобные дугообразные цепи вулканов, окаймляющие западную часть Тихого океана, последовательно примыкают одна к другой, как звенья гигантской гирлянды. К упомянутой здесь вулканической дуге на севере, через Командорские острова, примыкает дуга Алеутская, а на юге Курильские острова примыкают к Японской дуге, северное продолжение которой представляет собой Сахалин.

Самым замечательным местом в этой дугообразной цепи вулканов является северная ее оконечность. Здесь расположена целая группа грандиозных вулканов, из которых три действуют и в настоящее время, причем крупнейший из них — Ключевская сопка — самый „активный“ вулкан Камчатки. В 50 километрах к северо-востоку от Ключевской сопки расположен вулкан Шивелуч, а в противоположном направлении — к юго-западу — вулкан Толбачик.

Это исключительно интересное для ученых-вулканологов место на Камчатке было выбрано как самый удобный пункт для изучения постоянно действующих вулканов. Здесь, на окраине селения Ключи, построена вулканологическая станция Академии наук СССР, работающая под руководством видного специалиста в области вулканологии — доктора геолого-минералогических наук Б. И. Пийпа. Отсюда легче, чем из какого-либо другого места, можно добраться до вулканов и следить за их деятельностью как в периоды относительного спокойствия, так и в период извержения. Каждый из трех вулканов, которые можно наблюдать со станции, отличается своими специфическими особенностями. В каждом из них извержения происходят „по-своему“.

Так, извержения Ключевской сопки начинаются взрывами из кратера, находящегося на вершине этого колосса, имеющего правильную коническую форму, высотой около 5.000 метров. Взрывы пара и газов в начале извержения выносят пепел и раскаленные камни. Иногда массы пепла так велики, что они насыщают окружающий воздух, буквально заставляя солнечный свет. Когда извержения усиливаются, лавины рыхлого раскаленного материала скатываются по склонам, а затем изливаются потоки расплавленной жидкой лавы. Наконец, обыкновенно после некоторой паузы, газы и лава прорываются в стороне от жерла — где-нибудь в нижней части склона вулкана. Вырывающиеся при этом газы выбрасывают целые фонтаны лавы, и вокруг вырастает небольшой „шлаковый конус“ или паразитный вулкан высотой в несколько десятков или даже сотен метров. Лава медленно стекает потоком, распространяющимся на несколько километров. Сотни таких „паразитных“ вулканов располагаются на нижних склонах Ключевской сопки. Причудливые нагромождения глыб покрывают застывшие потоки лавы.

Совсем иначе происходят извержения на Шивелуче. Сам этот вулкан не похож на Ключевскую сопку, — он имеет вид неправильного горного массива. Здесь, в виде группы неправильных куполообразных каменных холмов, нагромождена застывшая лава. Извержения состоят в том, что после ряда взрывов полузастывшая, очень вязкая лава выдавливается снизу в виде именно такого неправильного купола. Он растет, его вершина и склоны обрушиваются, и время от времени происходят взрывы, вырывающие массы рыхлого материала. Эти массы, смешанные с раскаленным газом, как страшные клубящиеся тучи, наподобие стремительных потоков бесшумно скатываются по склонам.

На Толбачике мы встречаемся еще с новым видом извержения. Лава здесь очень жидкая. Она поднимается по жерлу к кратеру и разбрызгивается фонтанами, оставаясь некоторое время в таком незастывающем состоянии. Хотя ученым еще не удавалось добраться до самого кратера во время извержения Толбачика, но в периоды под'ема лавы стоящее над кратером зарево указывает на ее расплавленное состояние. Вокруг же кратера не раз были обнаружены следы разбрызгивания лавы — иногда в форме застывших стеклянноподобных нитей. Извержения заканчиваются прорывами на склонах вулкана и образованием таких же шлаковых конусов, как на Ключевской сопке.

В промежутках между извержениями на всех вулканах из трещин в кратере, из трещин на потоках и куполах поднимаются струи водяного пара и газов, сернистых соединений и хлористого водорода, температура которых достигает нескольких сот градусов. А вокруг отлагаются пестро окрашенные налеты различных химических соединений.

В долинах, среди потухших вулканов, из почвы выбиваются струи горячих источников и бьют вверх перемежающиеся фонтаны — изумительные по своей красоте гейзеры.

Вот главные явления, которые приходится наблюдать и объяснять вулканологу. При своих наблюдениях советские вулканологи вооружены самыми различными совершенными инструментами отечественной конструкции, служащими для измерения и фиксирования всего, что только возможно. Работа вулканолога трудна и опасна. Добираться до вулканов приходится по местам, почти непроходимым. Да и сама жизнь вблизи действующего вулкана всегда сопряжена с риском стать жертвой одного из самых грозных явлений природы.

Советским ученым удалось спуститься в кратер действующего Ключевского вулкана, конечно, в период некоторого затишья его деятельности. Вот что рассказали эти смельчаки:

„Еще одно нечеловеческое усилие, — и мы вступили на вершину Ключевского вулкана. Перед нами была огромная впадина кратера; там, в узком жерле на дне, ежеминутно происходили взрывы. Белый дым завлакивал кратер. От взрывов, казалось, дрожал весь вулкан. Клубы темного, а порой белого дыма стремительно взвивались вверх, закрывая солнце. Тучи пепла и камней, из которых многие отливали яркокрасным цветом, веером вздымались на 200—300 метров вверх и с грохотом падали обратно. Забыв усталость и опасности, мы стали спускаться в кратер.“

Ледяные глыбы, громоздясь друг на друга, создали невысокий уступ, затем шел пологий спуск. Рыхлый пепел покрывал все дно кратера. Мы погружались в этот пепел по колено. Ити было опасно и трудно. Осторожно нащупывая каждый шаг, мы направились к грохотавшему жерлу. Тянуло подойти ближе и заглянуть вовнутрь. От острого запаха сернистого газа и хлористого водорода щекотало в носу и першило в горле. Вечерний мрак царил в кратере. Яркая окраска раскаленных камней выступала все резче и ярче. Грохот и гул потрясали весь кратер. На расстоянии 20—30 метров от границы падения камней мы занялись фотосъемкой. В это время раздался страшный грохот. Гигантское облако взвилось вверх и усыпало всю чашу кратера градом раскаленных камней. Мы поспешили выбраться наверх по веревке. Кратер не успокаивался. Огромные клубы темного дыма стремительно вырывались один за другим и завлакивали кратер.

Нам оставалось одно: спускаться вниз — к стоянке . . .”

В промежутки между экспедициями материал, привезенный научными сотрудниками с вулканов, обрабатывается на станции, где имеются для этого хорошо оборудованная лаборатория и необходимая научная библиотека, насчитывающая более 3.000 наименований специальной литературы.

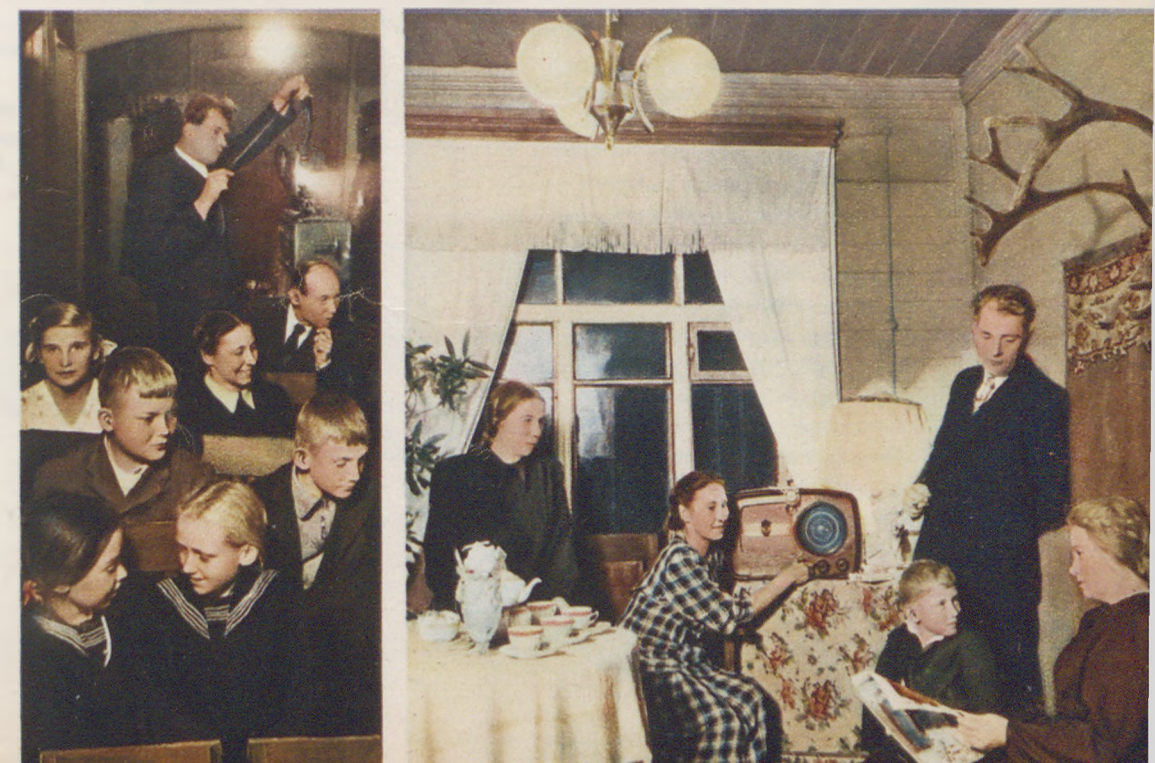
Для наблюдения за движениями в земной коре (которые связаны с вулканическими явлениями и изучение которых помогает раз'яснить процессы вулканизма) на станции установлены специальные приборы и сейсмографы, регистрирующие толчки землетрясений.

Кропотливой научной работой заняты советские ученые, живущие на Камчатской вулканологической станции, за много тысяч километров от советской столицы. Несмотря на свою отдаленность, работники станции тесно связаны с научными центрами страны и в первую очередь — с Академией наук СССР.

Ключевская сопка сегодня неспокойна. В биноклярную трубу легко проследить поведение вулкана. Б. И. Пийп и научная сотрудница станции А. А. Былинкина ведут наблюдение за кратером сопки. Все интересное найдет отражение в подробном дневнике научных работ.

Малейшие колебания почвы, вызванные извержением вулкана или землетрясением, будут записаны сейсмографами вулканологической станции. Лаборантка-сейсмолог В. П. Энман следит за показаниями чувствительных приборов.

Когда вулканы спокойны и рабочий день миновал, сотрудники станции отдыхают, пополняют свои знания, развлекаются. На снимках справа: 1. Работники станции вместе со своими детьми собрались посмотреть новый фильм. 2. На квартире у А. А. Былинкиной друзья слушают московскую радиопередачу.

Писатель, лауреат Сталинской премии Михаил Бубеннов с дочкой Леночкой у себя дома.

Фото М. АЛЬПЕРТА.

В деревне Ольховке

Михаил БУБЕННОВ, лауреат Сталинской премии.

Рис. Владимира БОГАТКИНА.

Вой выюги, то злобный, то жалобный, точно пробудил Анфису Марковну к жизни. Две недели после гибели Осипа Михайловича на фашистской виселице она находилась в состоянии тяжкого, мучительного раздумья. Она была нездорова, и это видели все, но не лежала в постели, — она из той породы людей, которые и умирают стоя. А тут вдруг, будто только встряхнув хорошенько плечами, Анфиса Марковна сбросила с себя раздумье — и сразу стала такой же, какой была прежде: твердой в разговоре и деле, красивой в своей женской строгости, а по взгляду — вечно молодой.

Марийке и Фае показалось, что и в избе-то у них посветлело с этой поры. Они сами точно ожили после многих дней сдержанной жизни. Радуюсь большой семейной перемене, они вертелись вокруг матери, шумно и весело болтали о чем попало. Сестрам очень хотелось, чтобы в этот день у них вновь, как бывало, собрались соседки и подруги, но непогода держала их по своим домам. Поглядывая сквозь заснеженные стекла на улицу, где плескалась выюга, сестры шумели от досады:

— Вот разошлась, удержу нет!

— Пусть метет, — спокойно сказала на это мать. — Это как раз хорошо. „Все дороги замела...“. Так что ли говорится в песне?

Анфиса Марковна присела у стола, потрогала суховатыми пальцами скатерть, и дочери поняли, что она сдерживает в себе внезапное желание поведать им что-то заветное или что-то важное для их будущности.

— Мама, говори! — встревоженно попросила Марийка.

— Сегодня я отца вашего вспомнила, — ответила мать, опуская молодое блестящее черное лицо. — Какой выюжной породы был человек! И погиб вот в такую же выюгу, да еще ночью. Шел из Совета, а его вот тут, в переулке, и подкараулили... Занесли его в избу, положили вот здесь на лавку, а он еще дышит...

— Мы помним, — сказала Марийка шопотом.

Советский писатель Михаил Бубеннов в дни второй мировой войны сражался на фронте. Сначала он был солдатом-минометчиком, затем — офицером. Осенью 1942 года, на фронте, в районе Ржева, М. Бубеннов начал писать роман „Белая береза“. В первой книге этого романа, за которую писатель удостоен Сталинской премии, рассказывается о тяжелых днях войны осенью 1941 года и временной оккупации гитлеровцами части советской территории. С большой правдивостью рисует автор картины народного гнева, растущего в сердцах советских людей против гитлеровских захватчиков, негибаемую волю народа к борьбе за свою свободу и независимость. Из деревни Ольховки, откуда родом главный герой романа — солдат Андрей Лопухов, ушли почти все мужчины: одни — сражаться в рядах Советской Армии, другие — влились в партизанские отряды. Только продавшийся гитлеровцам уголовник Ефим Чернявкин стал „полицаем“, изменив своему народу. Ненависть и презрение оставшихся в деревне колхозниц Чернявкин ощущает каждую минуту. Он упивается своей „властью“ и в то же время смертельно боится оставшихся во вражеском тылу, но непокоренных советских людей.

В настоящее время Михаил Бубеннов заканчивает работу над второй книгой романа. События, описанные в ней, происходят в дни решающих боев за Москву, когда гитлеровская военная машина не работала так, как хотелось бы „фюреру“. Советская Армия остановила полчища гитлеровцев. В тылу у врага активизировались партизаны. В Ольховке мужественная советская женщина Анфиса Марковна, прозванная Макарихой, держит крепкую связь с партизанским отрядом. Земля горит под ногами фашистов. Даже природа мешает захватчикам. Зимние метели замели все пути. По приказу гитлеровцев Ефим Чернявкин выгоняет на расчистку дороги население Ольховки. Проходящих по дороге оккупантов провожает молчаливая ненависть советских людей.

Главу из второй книги романа „Белая береза“ мы печатаем в этом номере журнала.

— Должны бы... — Анфиса Марковна вдруг тряхнула головой, будто собираясь, как в молодости, взять на высокой ноте любимую песню. — И вот он открыл глаза, взглянул на меня и говорит: „Убить захотели, Фиса, видишь? Глупые людишки! В землю нас? А мы в ней, как зерна!“.

Эта простая мудрость отца, убитого кулаками в год зачатия колхозной жизни в Ольховке, для Марийки и Фаи прозвучала теперь, спустя много лет, с чудесной силой откровения и завета. Они враз опустили головы, сдерживая слезы, а мать встала, распрямив плечи, как любила стоять, встречая неприятности и беды, и повторила строго и торжественно:

— Как зерна!

С начала непогоды оккупанты перестали рыскать по деревне, как голодное зверье. Да и рыскать, пожалуй, уже незачем было: за две недели они обобрали деревню начисто — выгребли все зерно, какое ольховцы не успели спрятать, свели со дворов много разного скота и даже перебили всех кур и гусей. А когда они не вышли на свой привычный промысел, ольховцы вздохнули облегченно, но тут же, обдумав на досуге все, что произошло, загоревали пуще прежнего. Как жить? Многие остались без хлеба, мяса и овощей, а впереди — вся зима. Что делать? Особенно жутко было коротать

ночи: нигде ни одного огонька, все собаки повешены, петухи перебиты, — ни одного живого звука, только вой выюги, то злобный, то жалобный. Он гонит сны. И нет отбоя от тяжелых дум...

В полдень 8 ноября выюга улеглась в сугробы на покой. Анфиса Марковна, взглянув на посветлевшие окна, быстро оделась и вышла на заметенное снегом крыльцо. С затаенным любопытством, какое бывает только у людей, надолго оторванных от мира болезнью, она осмотрела свой двор и деревню.

— Что наделала выюга!

Двор так замело, что можно было шагать через прясло. Где был сарай, там стояла белая гора; где были столбы — торчали сказочно-огромные снежные грибы. На огороде, где выюга

била волной, лежали крутые буруны; кое-где между ними виднелись верхушки кустов смородины. Березы в переулке стояли тихо, опустив усталые, висячие ветви до гребней сугробов, отливающих свежей синевой. А вся деревня была похожа на какие-то заброшенные, застывшие трущобы; над ними низко висело хмурое, еще беспокойное небо; солнце проглядывало сквозь тучи золотистой лужицей.

В углу двора, на молодой рябинке, Анфиса Марковна впервые увидела северных гостей. Стайка сереньких чечеток, в ярких красных шапочках, с черными бантиками на шее, шныряла по затвердевшим на морозе ветвям, азартно ощипывая последние мерзлые ягоды, и вела шумный разговор:

— Чи-чи-чи! Чет-чет!

Не оглядываясь на дочерей, которые тоже вышли на крыльцо, Анфиса Марковна сказала молодым, сочным голосом:

— Вот и зима!

Анфисе Марковне внезапно захотелось поработать на морозце, — в любом труде, даже в таком, от которого уставала, она всегда находила много чудесно-целебного, без чего невозможна хорошая человеческая жизнь.

— А ну, доченьки, доставайте лопаты!

Дочери возразили:

— Шла бы ты в избу, мама!

— Или сами не управимся?

Но мать потребовала:

— Делайте, что сказано. И не перечьте!

Вьюга сильно замела стезжку от крыльца до калитки. Работы было много, и Анфиса Марковна принялась за дело с тем большим душевным под'емом, какой она всегда ощущала в любом труде. Она сильно, по-мужски работала широкой деревянной лопатой, отбрасывая снег на середину двора. Дочери, встав на некотором расстоянии одна за другой, пошли навстречу ей от ворот.

Когда закончили работу и Анфиса Марковна взялась обмести веником крыльцо, в калитке показалась Лукерья Бояркина — полногрудая, в распахнутой дубленой шубе и серой шали, по-девичьи сбитой на темя; русые волосы ее, волнами зачесанные назад, были легонько притрушены снежком.

Лукерья заговорила еще от калитки:

— Живы? Не замело?

— Едва вылезли, — ответила Марийка.

— Ой, а у нас — по окна! Свету не видно!

С тех пор, как Лукерья узнала, что ее Степан где-то поблизости, в партизанском отряде, а не ушел к Москве, — успокоилась и повеселела, словно от близости к ней ему меньше грозила опасность. Но Степан давно уже не присылал вестей, и Лукерья, ожидая их, чаще других навещала в дом Макарихи.

— Ты что это, бабонька, нараспашку бегаешь? — спросила Анфиса Марковна, когда Лукерья поднялась на крыльцо. — Ишь ты, выставила грудь! Еще застудишь и оставишь малого без молока.

— Ему теперь все одно...

— Это как?

— Отнять задумала.

Пока они разговаривали на крыльце, радуясь встрече, во двор зашли солдатки Ульяна Шутяева и Паня Горюнова. Они часто бывали вместе: Ульяна — бойкая и острая на язык, а Паня — тихая и молчаливая. Теперь, когда их мужья ушли в армию, — они стали неразлучны.

Анфиса Марковна любила этих подруг, как дочерей, но встретила их на этот раз нелюбезно.

— Что же вы ко мне... стаями-то ходите? — спросила она, загораживая подругам путь на крыльцо. — Не надо бы так-то... Недолго и до греха. — Но тут же смирилась и уступила путь. — Ну, проходите, проходите, раз пришли. Что с вами делать?!

Много раз открывалась дверь в доме Макарихи в этот предвечерний час. Собрались все соседки. С конца улицы пришла кума Степанида Арефьева, мать двух сыновей, воевавших в армии. Следом за ней — подруги Марийки в девичье время: огородница Тоня Петухова, жена танкиста, доярки Катюша Зимина и Вера Дроздова, тоже солдатки. Толпой ввалились подруги Фаи во главе с Ксютой Волковой — русоволосой и синеглазой, в городской шляпке, с веселой ямочкой на подбородке. В доме сталолюдно, как бывало прежде.

Многие вновь и вновь рассказывали о том, что у них отобрали, но все терпеливо и внимательно выслушивали эти знакомые рассказы.

— У меня курочки... Знаете? — больше всех печалилась Степанида Арефьева, хватая собеседниц за руки. — Спрятала я их в подпол. Ну, думаю, спасу... Но только эти разбойники заходят в дом, а куры, бедняги, как закудахчут! И отчего, ума не приложу! Не то их кошка напугала, не то — крыса... Вот и все! Рябенка-то, помните? Ей на месте голову оторвали. Хоть бы отрубили, а то вот так!... Это ж надо придумать, а?

— Да, чисто подобрали! — сказала соседка Макарихи — Марья Вагина. — Жила наша деревня, росла, полнела, как вилок капустный. А они проклятые напали, как червяки, и весь вилочек источили! Всех нищими сделали. Теперь и скажешь про нашу деревню: стоит на горке, а хлеба в ней ни корки.

Женщины зашумели, гадая о будущем.

— И что теперь делать? Подумать страшно!

— К весне начнем с голоду пухнуть.

— Нет, не дотянуть и до весны...

Анфиса Марковна все время молчала, слушала разговоры, а тут не выдержала, перебила:

— А ну, бабы, погодите, дайте же и мне сказать... — Она дождалась полной тишины. —

Плохие из вас гадалки, вот мое слово!

Тоженагадали: к весне будем пухнуть с голоду. А может и не будем, а? Прежде смерти не умрешь. До весны еще — зима, а зимой...

Анфисе Марковне не удалось досказать. Открылась дверь, и у порога показалась сухонькая, согбенная старушка Фаддеевна, жена деда Силантия, в зимнее время редко выходившая из дома. Едва переступив порог, Фаддеевна ощущала клюшкой пол впереди себя, сделала еще шаг и, не обращая внимания на женщин, истово перекрестилась трое-

кратно, глядя в передний угол, где уже много лет не было икон. Затем она поклонилась всем, и женщины, вставая, тоже ответили ей поклонами. Марийка и Фая подхватили Фаддеевну под руки, провели вперед и усадили на лавку у стола. Здесь она отдышалась немного и, осмотрев женщин, заговорила, как и водится у старух, будто продолжая давно начатое:

— Лист-то на дереве не чисто опал, видали? Вон, поглядите на дубки за нашим двором: все в листьях. Даже на березах, и то они есть. Я старая, а все примечаю!

Кто-то спросил:

— К чему это, бабушка?

— Зима будет строгая, — убежденно ответила Фаддеевна, сдвигая старенькую шаль с желтых старческих губ. — Послабление в погоде еще будет, не без этого, как водится... Сегодня какой у нас день? Ну, вот, выходит — скоро день Кузьмы и Демьяна. По прежним временам считался куриный праздник. А так всегда было: коли Кузьма да Демьян закуют, то архангел Михаил раскует. Выходит, потепление еще будет, это я вам без всякой науки скажу... Но только все одно уж: немного отпустит, а потом пуще того ударит. Чересчур строгая будет зима!

Многих удивил этот неожиданный приход древней старушки. Все было странно: и то, что она в мороз покинула печь и прошла по бездорожью через всю деревню, и то, что сразу же с убежденностью и суровостью провидца выложила свои предсказания о зиме. Все притихли, а Макариха, чтобы скрасть молчание, сказала:

— Уморилась ты, бабушка! И как дошла только? Ты ко мне?

— Ко всем пришла, — ответила Фаддеевна и со всей суровостью, на какую еще была способна, осмотрела женщин и девушек, сидевших вокруг. — Затем и пришла, чтобы сказать о зиме. Вы, молодые, примет не знаете, а знать надо.

Все еще более удивились. Заметив это, Фаддеевна вдруг подняла клюшку, как жезл, сделала вдохновенно-строгой и объявила раздельно, как жестокий, но справедливый приговор, выношенный в старческом сердце:

— Померзнут они! Все! Как войско наполеоново!

Об'явив это, Фаддеевна тут же засобиралась в обратный путь. Женщины попытались уговорить ее отдохнуть получше, но безуспешно.

— Нет, тронусь, — сказала она. — Торопиться надо. На дворе, вон, вечереет уже, а мне через всю деревню. Ну, прощайте пока! Что сказала — помните. Какие померзнут, каких наши побьют, а житья им тут не будет!

Проводив Фаддеевну, Анфиса Марковна вернулась на свое место и сказала:

— Ну вот, мне говорить теперь нечего...

На крыльце послышался хруст снега.

— Еще кто-то! — сказала Ульяна Шутяева. — На самом деле вроде собрания. Разойтись бы, пожалуй, надо. Вы как?

Открылась дверь — и через порог, в белых клубах морозного воздуха, ввалился Ефим Чернявкин — в рыжем полушубке, с белой повязкой на левом рукаве и, как всегда, во хмелю.

— Ага, тары-бары, — сказал он, ухмыляясь и зачем-то подмигивая. — Полный сбор! Валенки у полиция были обляпаны снегом.

— Что ж ты лезешь в избу-то с такими ногами? — спросила Анфиса Марковна, встав посреди комнаты. — Или залил глаза и не видишь ничего?

— А где он там, веник-то?

— В сенях, где же еще? Смотри лучше!

— Тьфу, черт!

Чернявкин вышел в сени, а Анфиса Марковна с укоризной взглянула на женщин и сказала тихонько:

— Видите? Как соберемся — он сюда...

— Разойтись бы... — предложила и Лукерья Бояркина.

— Теперь сидите, все равно!

Вошел Чернявкин, сказал хмуро:

— Неласково ты, хозяйка, встречаешь гостей!

— Извини уж, неохота мне с тобой ласкаться, — ответила Макариха. — Садись вот тут...

Ругаться пришел, что ли? Ругаться, так сразу начинай, а нет — рассказывай, какие новости, — ты ведь у власти и везде бываешь.

— А ничего особого, — ответил Чернявкин неохотно, присаживаясь у стола. — Какой-то дурак в метель эту... ну, значит, под октябрьский праздник... бывший, понятно... ну, взял да разные бумажонки наклеил везде. Не видали? Даже у меня, сволочь, на ворота приляпал! А что клеить? Что клеить? Москва-то на днях будет взята!

— На днях?

— Конечно.

— А ты же говорил, что ее уже взяли?

— Тогда ошибка вышла.

— Что-то часто ты, Ефим, ошибаться стал?

— Ну, хватит! Опять подковырки? — оборвал Чернявкин, озлобляясь. — Надоели они мне! Тоже, распустили языки! А ты, Макариха, особо. Нет, ты эти привычки брось, пока не поздно! К ним по делу, а они... В общем, чтобы это в последний раз, вот и все!

Он встал и, не глядя на женщин, заявил тоном приказа, — за последнее время он полюбил этот тон в разговорах с сельчанами:

— Так вот, завтра, чуть свет — на большак. Будем расчищать от снега. Приказ самого коменданта. Вся деревня выходит. Там, говорят, так замело, что и на санях не проедешь. Выходить всем до единой, слышите?!

Ефим Чернявкин так был раздражен неприветливой встречей, что ему хотелось услышать какие-либо возражения и, воспользовавшись этим, еще больше поссориться с женщинами и проявить над ними свою власть. Но все женщины молчали, точно у гроба чужого человека.

— Что ж вы молчите? — спросил Чернявкин, подергивая ноздрями, как суслик, и осматривая самых бойких на язык. — Ну? Выходить рано, чуть свет, взять с собой еды на два дня и лопаты. И, чтобы без разных там... без всяких яких, понятно? Чтобы все вышли, а если не пойдет кто — пусть пеняет на себя. А за вас чистить дорогу не буду, так и знайте! Слышите или нет?

Но все стояли, опустив глаза, точно и в самом деле не слышали, что говорил Ефим Чернявкин...

ФОТОРЕПОРТАЖ СПЕЦИАЛЬНЫХ
КОРРЕСПОНДЕНТОВ ЖУРНАЛА
„СОВЕТСКИЙ СОЮЗ“

1. В ГОРАХ ТЯНЬ-ШАНЯ

Вл. ИЛЬИН.

Фото Ю. ЕГОРОВА.

Передаем сводку... Передаем сводку...

Эти слова звучат в эфире над горами Тянь-Шаня. Пастухи, оберегающие колхозные стада на высокогорных пастбищах, по радио сообщают правлениям колхозов и Министерству земледелия о состоянии многотысячных стад и отар.

Приняв сводку, колхозный радист в свою очередь сообщает, что на пастбища посланы свежие газеты и журналы и что завтра к чабанам приедет кинопередвижка, — в горах Тянь-Шаня будут демонстрироваться новинки советской кинематографии.

В эти дни на высокогорных пастбищах, как и повсюду в Киргизии, идет деятельная подготовка к выборам в Верховный Совет республики.

В СССР стало традицией подводить в период предвыборной кампании итоги достижений в развитии промышлен-

ности, сельского хозяйства, науки, культуры, искусства.

Больших успехов достигла Киргизская республика за годы советской власти. Достаточно сказать, что валовая продукция промышленности Киргизии уже в предвоенном 1940 году увеличилась в 234 раза по сравнению с 1913 годом. После второй мировой войны республика достигла еще большего расцвета. Многие сделано для дальнейшего развития ведущей отрасли сельского хозяйства Киргизии — животноводства.

Трудно рассказать о всех переменах, происшедших за годы советской власти в этой бывшей колонии царской империи, если не прибегнуть к языку цифр. В 1935 году в республике было около 40.000 чистопородных овец и метисов. Поставленное на научной основе колхозное животноводство достигло за пять последующих лет таких успехов, что эта цифра увеличилась в десять раз. А через год после окончания второй мировой войны широкое применение самых передовых, мичуринских методов разведения племенного скота привело к еще более резкому увеличению количества чистопородных и метисных овец. Сейчас развитие общественного продуктивного животноводства в Советской Киргизии, как и повсюду в советской стране, идет в соответствии с государственным трехлетним планом. Созданные в республике и оснащенные современной техникой машинно-животноводческие станции оказывают колхозным животноводам чрезвычайно эффективную помощь.

Не менее разительны перемены, происшедшие и в культурном облике Советской Киргизии. Отсталость дореволюционной Киргизии можно, пожалуй, сравнить только с уровнем жизни горных областей Афганистана или ламского Тибета. Достаточно сказать, что на территории Тянь-Шаня в годы царизма были всего лишь три школы, да и те исключительно для детей богачей. Теперь в Тянь-Шаньской области осуществлено всеобщее обязательное обучение. Более 150 школ, педагогическое училище, областная школа животноводов — все это имеется ныне в высокогорной Тянь-Шаньской области, население которой еще 30 лет назад было поголовно неграмотным.

Если бы тридцать лет назад человек сказал местному дехканину: „Я врач“, то в лучшем случае этот дехканин просто не понял бы, о чем идет речь. Теперь же в горах Тянь-Шаня имеются отлично оборудованные больницы, десятки фельдшерско-акушерских и фельдшерско-медицинских пунктов.

В годы царизма дехкане Тянь-Шаня просто не знали таких слов, как „клуб“ или „Дом культуры“. Теперь же несколько сот домов культуры, сельских клубов, читален и библиотек имеется в этой высокогорной области. Колхозники и колхозницы Киргизии изучают произведения Ленина и Сталина, переведенные на их родной язык, читают книги лучших писателей мира.

— Передаем сводку... Передаем сводку! — раздаются в эфире уверенные голоса. Хорошие вести передают колхозные радисты из Советской Киргизии!

— Передаем сводку, — звучит в эфире голос колхозного радиста. О состоянии скота на высокогорном пастбище правление колхоза получает регулярные сведения.

На нижнем снимке — стада колхоза имени Буденного, Иссык-Кульской области, на высокогорном пастбище.

В горах Тянь-Шаня работают метеорологи. Их наблюдения важны для многих отраслей народного хозяйства.

Крупное хозяйство гораздо эффективнее. Общее собрание членов сельскохозяйственных артелей имени Чапаева и „Кзыл Аскер“ принимает решение объединиться в один колхоз.

На отгонных пастбищах работают передвижные библиотеки-читальни. Здесь пастухи могут получить интересные для них книги, свежие газеты и журналы.

На берегах высокогорного озера Иссык-Куль колхозы и совхозы имеют богатые птицефермы.

Сильны и выносливы киргизские кони. На нижнем снимке — чистокровный жеребец „Бushman“, выращенный конезаводом № 54.

2. ТАЕЖНЫЕ ОХОТНИКИ

С. НИКОЛАЕВ.

Фото С. АНАТОЛЬЕВА.

В тайге, подступившей к берегам Оби, морозно и солнечно. Легко идти, свободно дышится! В добрый час, таежный охотник!

Нет конца-края сибирским лесам. Больше четверти миллиарда гектаров занимают они на просторах Сибири. В таежной чащобе сурово и сумрачно. Вековую тишину не нарушат ни птица, ни зверь, — затаились они в буреломе, и не слышно их тут, не видно.

А зверья в тайге — несметное множество. Здесь водятся соболь, куница, горностай, колонок, лисица, белка. Здесь часто встречается охотник зайца, медведя и рысь. Более 150 видов млекопитающих населяют таежную глушь. Привольно им тут, среди разлапистых сосен, елей и пихт, среди могучих лиственниц и вековых кедров! Есть в тайге и осина, и береза, и рябина, и черемуха, но рядом с хвойными великанами они кажутся робкими, неуверенными малышами.

Много пушного зверя в бассейне Оби. Местное население почти сплошь промышляет охотой. Таежные охотники стреляют без промаха, — белку бьют прямо в глаз, чтобы не испортить дорогую шкурку. Колонка, куницу, лису чаще всего добывают капканами.

Мастерство удачливой охоты передается у сибиряков из рода в род, — от отца к сыну, от сына к внуку. Но еще тридцать три года назад охота плохо кормила людей. За гроши, за дрянное ружьишко, за горсть пороха купцы забирали у охотников всю их добычу. Каждый скупщик назначал свою цену и платил тем дешевле, чем больше нуждался охотник...

Советское государство обеспечило охотникам-промысловикам зажиточную жизнь, освободило их от вечного беспокойства за завтрашний день. Государство снабжает охотников всем необходимым — и ружьями, и боеприпасами, и продовольствием, и промышленными товарами. Государственные фактории принимают пушнину по высоким расценкам единого прейскуранта. Каждый охотник заранее знает, сколько он получит за свою пушнину. Год от года в сибирской тайге растет добыча пушного зверя. С факторий пушнина поступает на склады больших городов Сибири и расходится отсюда по всей стране, где спрос на ценные меха непрерывно увеличивается.

Старый охотник Иван Малиновский проверяет капканы. Отличный колонок попался сегодня.

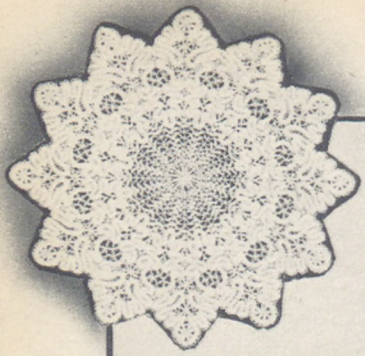

Рыжий комочек метнулся в сторону. Мгновение — и грянул выстрел. Таежные охотники не делают промахов, — пушистая лиса осталась лежать на снегу (снимок слева).

В лесную глушь спустились сумерки. На опушке встретились два охотника. Ну как по этому поводу не распить чайку! (снимок в центре).

На берегах Оби немало таких баз, принимающих пушнину от тысяч охотников (снимок справа). Это только один из отсеков склада. Здесь производится сортировка шкурок.

Этот снимок взят из музея, где собрано немало интересных экспонатов по истории мастерства вологодских кружевниц. При свете лучины в убогих избушках за гроши плели свои кружева удивительные мастерицы тончайших узоров. От зари до зари трудились они, работая на своих хозяев-помещиков или на жадных до наживы купцов, за бесценок скупавших целые груды замечательных кружев. Так было в прошлом, когда каждая кружевница работала на собственный риск и некому было защитить интересы жестоко эксплуатируемых женщин.

3. ВОЛОГОДСКИЕ КРУЖЕВНИЦЫ

И. НЕКТАРОВА.

Фото Ю. ЧЕРНЫШЕВА.

О вологодских кружевах трудно писать. Их надо увидеть, взять в руки, подивиться тонкости и тщательности работы, оригинальности узора и художественному вкусу русской женщины.

Плести кружева в России начали еще в XIV веке: сначала из металлических нитей, а несколько позже — из льняных. Больше всего этот промысел привился в бывшей Вологодской губернии, куда он был занесен из Великого Новгорода.

Плетение кружев — это истинно народное, из рода в род переходящее мастерство.

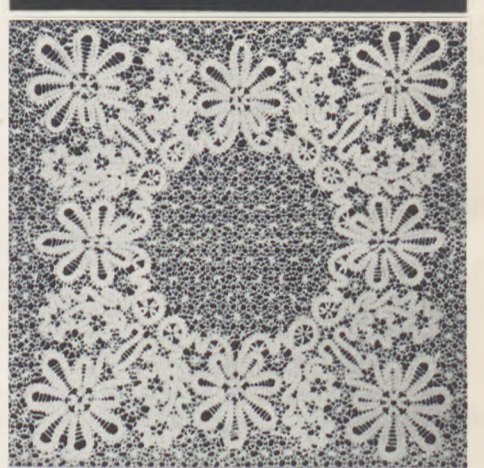
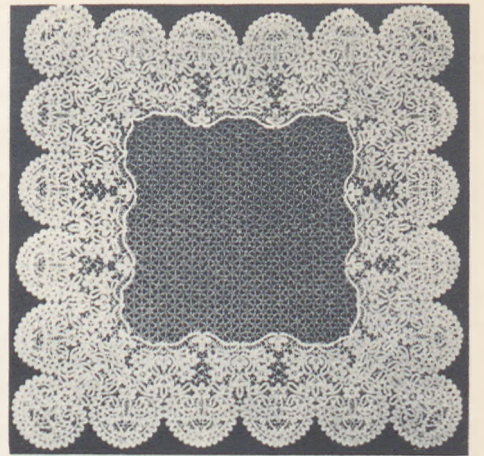
При крепостном праве кружевницы работали в основном в помещичьих приусадебных мастерских, зачастую выполняя по требованию господ узоры, скопированные с иностранных образцов. Но, несмотря на это, замечательное искусство вологодских кружевниц сохранило и пронесло через многие столетия свою подлинную народность и национальное своеобразие. Узоры кружев отображают русскую северную природу („мороз“, „елочка“, „березка“, „снежинка“) или животный мир („жучок“, „гусиная лапка“, „вороний глазок“).

После отмены крепостного права кружевной промысел стал быстро развиваться. Из помещичьих мастерских кружевницы рассеялись по деревням, широко распространяя свое искусство. Кружевоплетением стали заниматься тысячи крестьянок. Плоды их большого, усидчивого труда за бесценок скупали купцы, наживавшие на торговле кружевами большие деньги.

Условия работы и жизни кружевниц резко изменились после Великой Октябрьской социалистической революции. Около 19.000 кружевниц Вологодской области об'единились в промысловые артели. Из разрозненных одиночек, какими были кружевницы прежде, они стали членами больших художественно-производственных коллективов, постоянной заботой которых является улучшение условий труда, развитие технологии и культуры производства.

Изменения, происшедшие в жизни народа, в народном хозяйстве страны, нашли отражение и в тематике кружев. Среди узоров появились пятиконечные звездочки, тракторы и другие новые элементы. В развитии искусства плетения кружев большую роль сыграли вологодские кружевная школа и лаборатория. Они помогли кружевницам освоить сложнейшие узоры, обобщили опыт работы. Высшим образцом мастерства являются тематические кружевные изделия — мавзолей Ленина, кружевные композиции с гербами Советского Союза, союзных республик и орденом Победы.

Вологодские кружева славятся не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами. В 1937 году на Международной выставке в Париже вологодским кружевам присуждена высшая награда — „Гран-При“. В 1939 году работы вологодских мастериц были представлены на выставке в Нью-Йорке. Дипломы Всесоюзной торговой палаты, советских и международных выставок утверждают славу вологодских кружев.

Красивы и разнообразны узоры вологодских кружев.

В наше время советские законы строго охраняют труд вологодских кружевниц. Об'единенные в промысловые кооперативные артели, они работают в светлых, благоустроенных мастерских. Из-под быстрых, привычных пальцев текут нескончаемые волны тонких, как паутина, кружев. Целый день в мастерских звучат хорошие, радостные песни.

Специальные приемщицы определяют в артелях качество кружев и стоимость работы кружевниц на основе тщательно продуманных расценок. „Отличные вещи!“ — говорит приемщица Лидия Иванова, разглядывая тончайшие изделия, сработанные молодой кружевницей Валентиной Бирюковой (снимок справа).

Нелегко научиться плести паутинку кружевных узоров, но Ирошка очень старается овладеть этим трудным искусством. Едва успев приготовить уроки, она бежит к своей бабушке и пылливо присматривается к ее работе. Конечно, Ирошка станет отличной мастерицей: ведь ее бабушка — Лидия Ильинична Квашнина — одна из лучших вологодских кружевниц!

ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ

Фото А. ГАРАНИНА, М. РЕДКИНА,
Ю. ЧЕРНЫШЕВА.

Есть такая старая народная примета: „Солнце на лето — зима на мороз“. И впрямь, вслед за зимним солнцестоянием начинаются крепкие русские морозы. Сверкают на солнце алмазные россыпи снежинок, весело звучат голоса ребят-шек. Хорошо им, привольно в эти январские дни! Более тридцати четырех миллионов советских школьников отпущены на зимние, новогодние каникулы.

В Москве, в Колонном зале Дома союзов горит разноцветными огнями громадная елка. С утра до вечера здесь не умолкает детский смех! Десятки тысяч юных москвичей ежегодно бывают гостями в этом беломраморном зале. На традиционную новогоднюю елку их приглашает Дед-Мороз, действующий в данном случае от имени Центрального совета профессиональных союзов.

Елка, устраиваемая на профсоюзные средства в Колонном зале, — одно из любимейших новогодних развлечений московской детворы. Старый добряк Дед-Мороз и юная приветливая Снегурочка встречают гостей в сопровождении многочисленной свиты. Тут — и огромный косопалый мишка, и шустрые зайчата, и говорящая собака, и хитрая лиса, и много других персонажей из популярных народных сказок. Все это — артисты столичных театров, эстрады и цирка. Они разыгрывают веселые интермедии, смешат, развлекают юную аудиторию. Танцы, хороводы и коллективные игры сменяют друг друга.

Много интересных развлечений было предоставлено школьникам во время каникул. О том, чтобы дети хорошо отдохнули, позаботилось государство.

Советская кинематография выпустила к началу каникул новые детские фильмы.

Театры ежедневно устраивали для ребят утренние спектакли.

По радио и телевидению передавались новогодние детские программы.

Спортивные общества гостеприимно раскрыли перед детьми двери своих стадионов, катков и лыжных баз. Состоялось немало увлекательных соревнований — на лыжах и зеркальной глади катков.

Юные туристы совершили интересные загородные походы.

В рабочих клубах, в театрах, в школах, в парках культуры и отдыха, в колхозных клубах — повсюду горели яркие огни новогодних елок, повсюду для школьников устраивались концерты, занимательные лекции, беседы, встречи с писателями, художниками, учеными, передовыми рабочими-новаторами производства и знатными стахановцами колхозных полей.

Хорошо отпраздновала советская детвора новогодние праздники, хорошо отдохнула за время каникул и с новыми силами — здоровая, бодрая — вернулась в школы продолжать учебу.

У микрофона — Дед-Мороз. Он поздравляет с Новым годом московских школьников, пришедших на елку в Колонный зал Дома союзов.

После спектакля „Действующие лица“ появились в фойе, среди юных зрителей. Артисты Центрального театра кукол показывают детям персонажей театрализованной сказки.

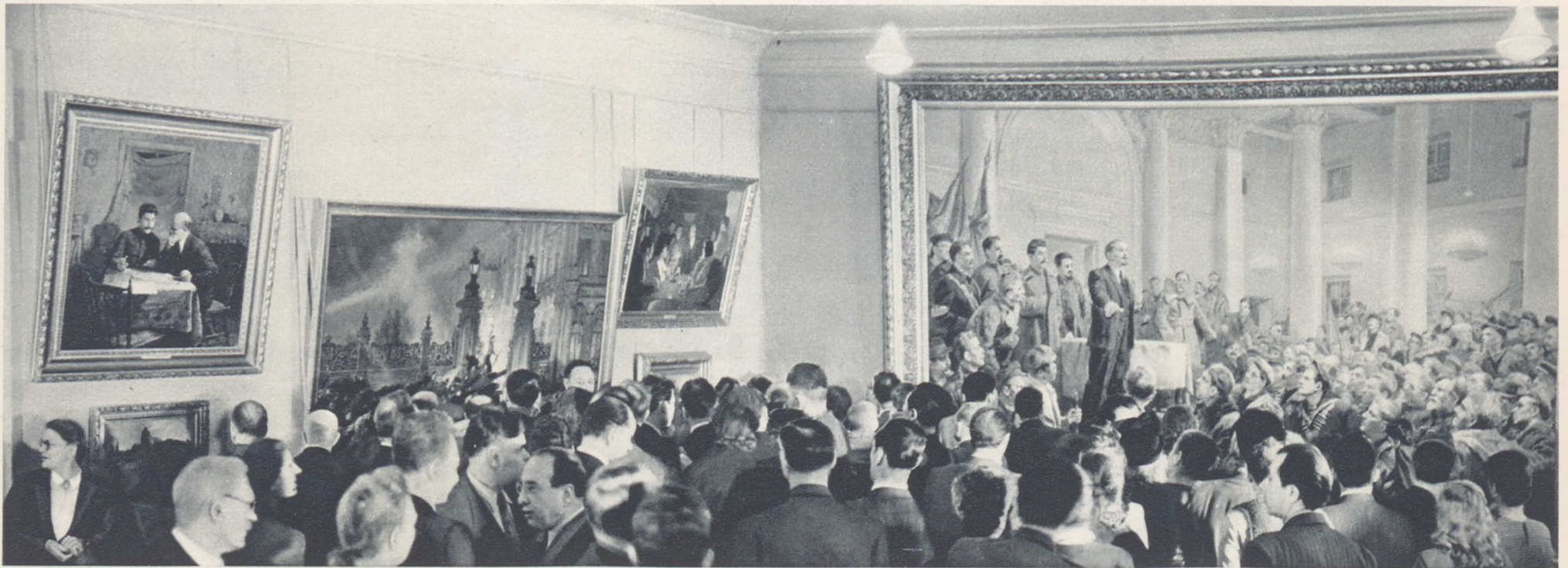

Катание на пони в Московском зоопарке — одно из любимых развлечений маленьких школьников в дни каникул.

Хорошо промчаться в санках с ледяной горы!

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО НАРОДА

В Москве с большим успехом прошли вечера бурят-монгольской литературы и искусства. Во время пребывания в столице писателям и артистам Бурят-Монголии москвичи оказали самый радужный и теплый прием. Гости выступали во дворцах культуры, в рабочих клубах и в ряде других аудиторий. В Союзе советских писателей состоялось специальное заседание, посвященное обсуждению итогов вечеров бурят-монгольской литературы и достигнутых ею успехов. На снимках: 1. Заместитель председателя Совета Министров Бурят-Монгольской автономной республики драматург Г. Цыдынжапов выступает с речью; 2. Танец „Баяр“ в исполнении солистов балета Ларисы Сахьяновой и Ц. Бадмаева.

В Москве, в двадцати трех залах Государственной Третьяковской картинной галереи, открылась Всесоюзная художественная выставка. Такие выставки стали традиционными. Они устраиваются каждый год и являются творческим отчетом советских мастеров кисти и резца.

Рабочие, колхозники, служащие, солдаты и офицеры Советской Армии, ученые, врачи, педагоги, инженеры — десятки тысяч трудящихся, посещающих эти традиционные выставки, с удовлетворением отмечают из года в год растущее мастерство художников. Их картины, рисунки, скульптуры глубоко реалистичны, правдивы и выразительны. Метод социалистического реализма, ставший основой творчества советских художников, помогает им быстро двигаться вперед по пути совершенствования, достигать в искусстве новых высот.

Широка и многообразна тематика представленных на выставке произведений. Широка и круг авторов, вынесших свои работы на суд общественности. Наряду с известными художниками на выставке встречается много новых имен. Это — впервые выступающая со своими полотнами молодежь.

Советское искусство горячо откликается на все животрепещущие вопросы современности. Его волнуют темы борьбы за мир, братства и дружбы народов, темы вдохновенного созидательного труда во имя построения коммунистического общества, переделка природы страны на благо миллионов трудящихся. Всеобщее внимание привлекают произведения, посвященные основателю партии большевиков, создателю Советского государства В. И. Ленину и гениальному кормчему революции И. В. Сталину. Подолгу стоят посетители выставки у таких полотен, вглядываясь в знакомые и дорогие сердцу черты великих вождей.

Советский человек — пламенный патриот своей Родины. Он безгранично предан делу Ленина—Сталина, он горячо любит свою прекрасную, свободную страну. Этот патриотизм, эта любовь сказываются везде и во всем. Они сквозят и в каждом произведении советских художников даже тогда, когда на картине изображен просто пейзаж. Да, и пейзаж в Советском Союзе стал теперь не тот, что прежде, как не та теперь Русь, что была в дореволюционные годы. Советский пейзажист подмечает и переносит на полотно все то новое, что стало типичным и характерным для пейзажа советской страны: линии высоковольтных электропередач, колонны тракторов и комбайнов на колхозных полях, леса новостроек, плотины гидростанций, новые села, такие непохожие на старую русскую деревню.

Широко представлены на выставке скульптура и графика. В этих разделах также много интересных работ.

Наряду с ростом мастерства художников выставка еще раз продемонстрировала передовую, прогрессивную роль деятелей советского искусства, непоколебимо стоящих в первых рядах активных борцов за мир во всем мире.

Лауреат Сталинской премии художник Д. НАЛБАНДЯН.

На верхнем снимке — открытие Всесоюзной художественной выставки в залах Третьяковской галереи.

ПРИЕЗД В СССР ДЕЛЕГАЦИИ МОЛОДЫХ НЕМЕЦКИХ ШАХТЕРОВ

В Москву, по приглашению Антифашистского комитета советской молодежи, прибыла делегация молодых шахтеров Германской Демократической Республики. За время своего пребывания в Советском Союзе делегация ознакомится с достопримечательностями столицы и побывает на различных шахтах страны. На снимке — молодые шахтеры Германской Демократической Республики на Софийской набережной в Москве.

ГОСТИ ИЗ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В Советском Союзе гостит делегация китайской молодежи. Как дорогих друзей, встречают советские люди посланцев свободного китайского народа. На Украине, в Броварском районе Киевской области, делегация побывала в колхозе имени Хрущева. По старому славянскому обычаю колхозники встретили гостей с хлебом-солью.

НОВЫЕ ДОМА ДЛЯ РАБОЧИХ

Рустави — самый молодой город Грузии: ему нет и трех лет. На снимке — один из новых домов, построенных для металлургов на Центральном проспекте города Рустави.

АВТОМОБИЛИ „ЗИМ“

Новый советский автомобиль „ЗИМ“, пущенный в серийное производство Горьковским автомобильным заводом имени Молотова, готов сойти с конвейера.

ЗИМНЯЯ УЧЕБА КОЛХОЗНИКОВ

Миллионы колхозников советской страны используют зимние месяцы для повышения своих агротехнических знаний по специально разработанным программам. Колхозники изучают на курсах основы мичуринской биологии, механизацию и электрификацию сельского хозяйства, организацию колхозного производства и ряд других дисциплин. На снимке — занятия в кабинете растениеводства школы руководящих колхозных кадров в Свердловске.

В ЛАБОРАТОРИИ УЧЕНОГО

Сооружение в стране новых каналов, водохранилищ, прудов и водоемов открывает широкие перспективы в развитии промышленного рыболовства. Профессор Киевского университета, лауреат Сталинской премии В. Мовчан разработал метод комплексной интенсификации карпа, позволяющий повысить уловы до 40 центнеров рыбы с гектара водной глади. На снимке — В. Мовчан в своей лаборатории.

КЛАССИК УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ

3 января исполнилось 450 лет со дня смерти гениального поэта узбекского народа Алишера Навои. На снимках — проспект Алишера Навои в Ташкенте и портрет поэта, выполненный по старинной миниатюре.

На московском стадионе „Динамо“ идет розыгрыш первенства страны по хоккею.

НА ЛЬДУ И ЛЫЖНЕ

М. Павлов.

Фото Я. АВРУТИНА,
В. ГРЕБНЕВА и Фото-
хроники ТАСС.

Когда третий день нового года был уже на исходе и над Москвой вспыхнули вечерние огни, десятки тысяч зрителей собрались на стадионе спортивного общества „Динамо“, чтобы присутствовать при розыгрыше первых финальных матчей на первенство страны по хоккею.

Большую нагрузку предстоит выдерживать этой зимой ледяным полям московского стадиона „Динамо“. Вслед за соревнованиями на первенство страны по хоккею здесь начнется борьба хоккеистов за обладание „Кубком СССР“ — недавно учрежденным почетным призом, который впервые будет разыгрываться зимой 1951 года. Но не только на этом стадионе бурлит кипучая спортивная жизнь. Общая площадь катков Москвы почти достигла миллиона квадратных метров — есть где развернуться спортсменам столицы! Вслед за Москвой значительно увеличилась площадь катков и удлинились лыжные трассы повсюду в стране — и в городах и в селах.

В Ленинграде закончился традиционный матч конькобежцев пяти городов — Москвы, Ленинграда, Горького, Свердловска и Кирова. Среди женщин первенство завоевала чемпионка мира Мария Исакова, выигравшая матч в острой борьбе со свердловской спортсменкой Риммой Жуковой. Среди мужчин на первое место вышел москвич Павел Беляев. Командное первенство присуждено ленинградцам.

Советские физкультурники поставили перед собой задачу — в новом году обновить, улучшить все районные, городские, областные и республиканские рекорды по зимним видам спорта. Эта задача решается в массовых соревнованиях. Сотни тысяч конькобежцев и лыжников примут участие в заочных матчах городов. Интересные соревнования будут проведены и в деревне, где колхозная молодежь объединилась в свои спортивные общества.

По всем данным 1951 год принесет немало новых рекордов. Тому порукой дальнейший рост физкультурного движения в стране, настойчивое совершенствование своих достижений огромной массой спортсменов, постоянная забота Советского государства о гармоническом развитии духовных и физических сил человека.

Заслуженный мастер спорта Василий Смирнов на дистанции 18-километровой гонки во время соревнований сильнейших лыжников страны. В соревновании на эту дистанцию В. Смирнов занял первое место.

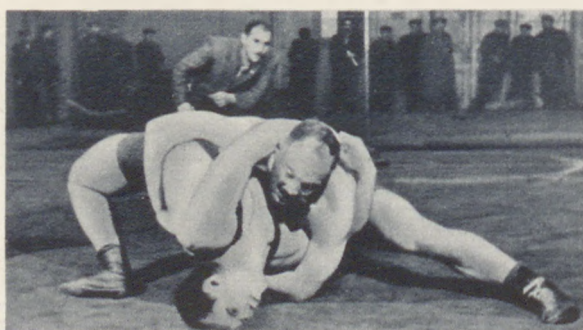
Много лыжников приняло участие в соревнованиях на приз газеты „Советский спорт“. На снимке — старт мужских команд близ станции Планерная.

В Симферополе тепло, и футболисты не прекращают соревнований. На снимке — встреча футболистов местного общества „Динамо“ и команды спортивного общества „Вымпел“.

В этой схватке сильнейшим оказался Давид Цимакуридзе, завоевавший на состязаниях в Тбилиси звание чемпиона Грузии по классической борьбе в полутяжелом весе.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

- Заметки обозревателя. С Новым годом! Текст В. Полторацкого. Фото М. Грачева, Л. Зиверта, М. Редкина и Фотохроники ТАСС 2 стр.
- Вступая в год 1951-й. Наша анкета. Фото А. Гаранина, Я. Аврутина, Н. Козловского и Г. Перменева 5 стр.
- Пришла зима. Текст С. Крушинского. Фото М. Грачева 12 стр.
- Директор завода. Текст Е. Воробьева. Фото М. Альперта 15 стр.
- Мусоргский. Текст лауреата Сталинской премии Г. Рошаля 22 стр.
- От 5 до 12.
Текст М. Рогова. Фото В. Гребнева . . . 24 стр.
- Наука и жизнь. Исследователи вулканов.
Текст академика А. Заварицкого. Фото С. Кропивницкого 30 стр.
- В деревне Ольховке. Отрывок из второй книги романа лауреата Сталинской премии М. Бубеннова „Белая береза“ 32 стр.
- На просторах советской страны.
1. В горах Тянь-Шаня. Текст В. Ильина. Фото Ю. Егорова.
2. Таежные охотники. Текст С. Николаева. Фото С. Анатольева.
3. Вологодские кружевницы. Текст И. Нектаровой. Фото Ю. Чернышева 34 стр.
- Зимние каникулы. Фото А. Гаранина, М. Редкина и Ю. Чернышева 37 стр.
- Хроника. Фото Я. Аврутина, А. Гаранина, В. Гребнева, Г. Перменева, И. Тюфякова и Фотохроники ТАСС 38 стр.
- Спорт. На льду и лыжне. Текст М. Павлова. Фото Я. Аврутина, В. Гребнева и Фотохроники ТАСС 40 стр.
- Номер оформлен художниками Ал. Житомирским, Ник. Фидлером, и А. Чернышовой

Главный редактор Н. М. ГРИБАЧЕВ.

Репродукции без ссылки на журнал „Советский Союз“ воспрещаются. Адрес редакции: Москва, 9, улица Москвина, д. № 8.

Вологодские кружевницы — создательницы многих искусных узоров — Мария Николаевна Груничева (справа) и Александра Федоровна Дудина в лаборатории кружевной артели. Работы вологодских кружевниц пользуются большим успехом не только в Советском Союзе, но и в зарубежных странах. (Очерк о вологодских кружевницах опубликован на 36-й странице журнала).

Фото Ю. ЧЕРНЫШЕВА.

